

**ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

2025, Том 4, №2

Подписано к публикации: 28.03.2025

*Главный редактор
журнала:
доктор юридических наук,
профессор*

**Серебренникова
Анна Валерьевна**

«Вестник юридических исследований» включен в перечень ВАК с 01.10.2024 г., Elibrary.ru.

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-86922 выдан 4 марта 2024 г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 3034-140X (online)

E-mail: blr-journal@yandex.ru
Сайт: <https://blr-journal.ru>

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абшилава Георгий Валерьянович (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, профессор
Авакян Рубен Осипович (Армения, г. Ереван) – доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, академик Всеармянской Академии проблем национальной безопасности
Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Бирюков Павел Николаевич (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Василевич Григорий Алексеевич (Беларусь, г. Минск) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Сергей Владимирович (РФ, г. Псков) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Федор Петрович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Глебов Игорь Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, г. Астана) – доктор юридических наук, профессор
Коваленко Вадим Николаевич (РФ, г. Волгоград) – доктор юридических наук, профессор
Кожевников Олег Александрович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, профессор
Корнилов Геннадий Александрович (РФ, г. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Лазарева Лариса Владимировна (РФ, г. Владимир) – доктор юридических наук, профессор
Машовец Асия Океановна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Виктор Юрьевич (РФ, г. Ростов на Дону) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Николай Николаевич (РФ, г. Орел) – доктор юридических наук, доцент
Минязева Татьяна Федоровна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Миронов Анатолий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Мишина Наталья Вячеславовна (РФ, г. Москва) – доктор политических наук, доцент
Мустафаева Айтген Инглаб кызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор юридических наук, профессор
Небратенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Николайченко Виктор Викторович (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Остапович Игорь Юрьевич (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Прошин Владимир Михайлович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Рустамов Хасплат Умалатович (РФ, г. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Сумачев Алексей Витальевич (РФ, г. Ханты-Мансийск) – доктор юридических наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Числов Александр Иванович (РФ, г. Тюмень) – доктор юридических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор РФ

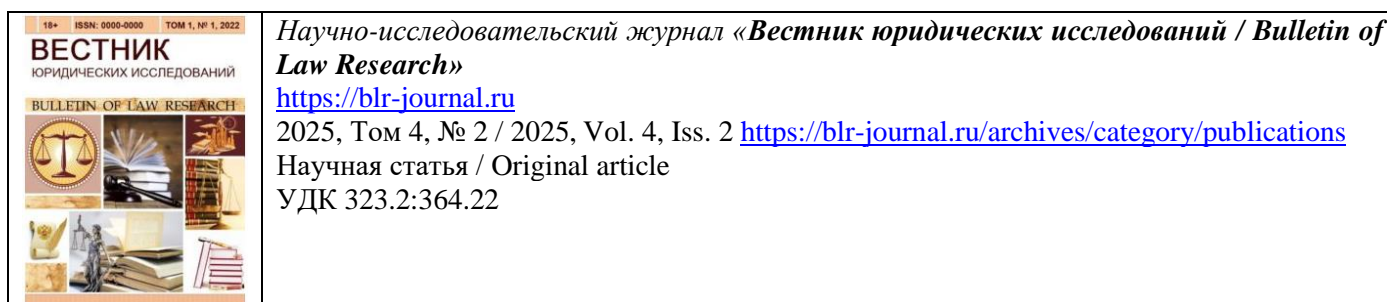
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Батыгов Д.М. Бедность и социальное неравенство в России: анализ угроз национальной безопасности	4-10
Филонова Н.С. Реформы Сергея Витте: модернизация Российской империи на рубеже XIX-XX веков	11-17
Головинова Ю.В., Головинов А.В. Деятельность региональной политической элиты Алтая середины XX века как объект историко-политологического анализа	18-23
Мартынов М.Ю., Пищуков С.В. Историческая политика местных сообществ в системе формирования гражданской идентичности в регионе	24-34
Молчанов Д.А. Государственный контроль предпринимательской деятельности на примере деликатной реформы патентной системы налогообложения	35-41

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Плеханова А.В. Понятие и система принципов правосудия	42-46
Рязанов С.В. Оспаривание кадастровой стоимости земельного участка: значение для справедливого налогообложения	47-52
Симонов Р.М. Организационные и технологические проблемные аспекты в системе закупок товаров, работ и услуг	53-58
Халифаева А.К., Абилова Л.Н., Ибрагимов М.Н. Идеология фашизма и роль правоохранительных органов в парадигме воззрений	59-64
Аверьянов А.Д. Конституционно-правовые институты и средства обеспечения экономической безопасности	65-72

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бедность и социальное неравенство в России: анализ угроз национальной безопасности

¹ Батыгов Д.М.,

¹ Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в статье представлен всесторонний анализ проблем бедности и социального неравенства в России через призму их влияния на национальную безопасность страны. Исследование раскрывает многогранность понятия «бедность», освещая различные теоретические подходы к его определению и измерению. Особое внимание уделяется факторам, обуславливающим специфику проявления бедности в различных регионах Российской Федерации, что позволяет выявить наиболее уязвимые территории и социальные группы.

Авторы детально рассматривают концепцию пороговых значений бедности и неравенства, анализируя их критические уровни, при превышении которых возрастает риск социальных конфликтов и дестабилизации общества. Этот аспект исследования имеет ключевое значение для оценки потенциальных угроз национальной безопасности, связанных с социально-экономическим расслоением населения. На основе актуальных статистических данных и экспертных оценок в работе представлен детальный анализ региональных аспектов проблемы, включая углубленное изучение ситуации в наиболее проблемных субъектах РФ. Это позволяет сформировать комплексное представление о географии бедности и неравенства в стране, выявить региональные особенности и факторы, влияющие на их динамику.

Исследование подчеркивает необходимость разработки и реализации комплексной стратегии по борьбе с бедностью и безработицей в масштабах всей страны. Авторы акцентируют внимание на важности интегрированного подхода, включающего меры по сокращению социального неравенства, повышению эффективности институтов социальной поддержки и укреплению национальной консолидации. Особое значение придается роли государственной политики в обеспечении социальной стабильности и снижении рисков для национальной безопасности, связанных с высоким уровнем бедности и неравенства.

Ключевые слова: социальные проблемы, национальная безопасность, бедность, безработица, незанятость населения, прожиточный минимум, Республика Ингушетия

Для цитирования: Батыгов Д.М. Бедность и социальное неравенство в России: анализ угроз национальной безопасности // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 2. С. 4 – 10.

Поступила в редакцию: 29 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 января 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Poverty and social inequality in Russia: analysis of threats to national security

¹ Batygov D.M.,

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Abstract: the article presents a comprehensive analysis of the problems of poverty and social inequality in Russia through the prism of their impact on the national security of the country. The study reveals the versatility of the concept of «poverty», highlighting various theoretical approaches to its definition and measurement. Particular attention is paid to the factors that determine the specifics of the manifestation of poverty in various regions of the Russian Federation, which makes it possible to identify the most vulnerable territories and social groups.

The authors consider in detail the concept of threshold values of poverty and inequality, analyzing their critical levels, above which the risk of social conflicts and destabilization of society increases. This aspect of the study is of key importance for assessing the potential threats to national security associated with the socio-economic stratification of the population. Based on current statistical data and expert assessments, the paper presents a detailed analysis of the regional aspects of the problem, including an in-depth study of the situation in the most problematic regions of the Russian Federation. This makes it possible to form a comprehensive view of the geography of poverty and inequality in the country, to identify regional features and factors affecting their dynamics.

The study highlights the need to develop and implement a comprehensive strategy to combat poverty and unemployment throughout the country. The authors focus on the importance of an integrated approach, including measures to reduce social inequality, increase the effectiveness of social support institutions and strengthen national consolidation. Particular importance is attached to the role of state policy in ensuring social stability and reducing risks to national security associated with high levels of poverty and inequality.

Keywords: social problems, national security, poverty, unemployment, subsistence minimum, Republic of Ingushetia

For citation: Batygov D.M. Poverty and social inequality in Russia: analysis of threats to national security. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (2). P. 4 – 10.

The article was submitted: November 29, 2024; Approved after reviewing: January 30, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Национальная безопасность, представляя собой динамическую систему, подвергается воздействию многофакторной среды, детерминирующей ее функциональные характеристики. Внешние и внутренние детерминанты, оказывающие влияние на архитектуру национальной безопасности, находятся в состоянии диалектического единства и взаимообусловленности. Экзогенные факторы, как правило, выступают в качестве первичных триггеров, формирующих угрозы национальной безопасности государства. Эндогенные противоречия и предпосылки, в свою очередь, создают благоприятный фон для реализации дестабилизирующего воздействия на социум. Российская Федерация, как показывает ретроспективный анализ, не является исключением из общей парадигмы.

В исторической ретроспективе и современных реалиях для России экзогенные угрозы, варьирующиеся по степени интенсивности, играли и продолжают играть доминантную роль в обеспечении национальной безопасности. Следовательно, противодействие внешним вызовам традиционно занимает приоритетное положение в системе национальных интересов. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость комплексного подхода к анализу и нейтрализации потенциальных угроз, учитывающего как внешнеполитическую конъюнктуру, так и внутренние социально-экономические и политические процессы.

В контексте глобализации и усиления геополитической конкуренции, императивом становится разработка адаптивных механизмов обеспечения национальной безопасности, способных эффективно реагировать на быстро меняющуюся международную обстановку. Одновременно с этим, особую актуальность приобретает задача укрепления внутренней стабильности и консолидации общества, что служит необходимым условием для успешного противостояния внешним вызовам.

Материалы и методы исследований

Методологический базис данного исследования сформирован на основе комплексного подхода, интегрирующего различные аналитические инструменты и источники информации. В работе использованы методы системного анализа, статистической обработки данных и сравнительного анализа для изучения мно-

гоаспектной проблемы бедности в контексте национальной безопасности России. Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные Росстата, материалы социологических опросов, проведенных ведущими российскими исследовательскими центрами, а также аналитические отчеты профильных министерств и ведомств. Особое внимание уделено анализу нормативно-правовых документов, включая Стратегию национальной безопасности Российской Федерации и федеральные законы, регламентирующие социально-экономическую политику государства. Теоретический фундамент исследования базируется на трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам бедности, социального неравенства и их влияния на национальную безопасность.

Результаты и обсуждения

Эволюция приоритетов в сфере обеспечения национальной безопасности нашла свое отражение в официальных доктринальных документах, ключевым среди которых выступает Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента Российской Федерации 2 июля 2021 года № 400 [1]. Вышеупомянутый документ акцентирует внимание на необходимости проведения структурной трансформации российской экономики посредством реализации комплекса мер, направленных на элиминирование дисбалансов в экономической сфере и территориальном развитии, преодоление инфраструктурных ограничений, формирование автономной финансово-банковской системы, стимулирование инновационной деятельности, наращивание конкурентных преимуществ государства, а также повышение эффективности стратегического управления экономическим развитием и государственного регулирования экономики.

Парадигмальным сдвигом в новой редакции Стратегии стала существенная реконфигурация иерархии национальных интересов. Приоритетное значение приобрели вопросы сбережения народов России, развития человеческого потенциала, повышения качества жизни и благосостояния граждан. Акцентуация на внутренних аспектах обеспечения безопасности страны обусловлена историческим опытом, демонстрирующим, что глобальные потрясения и дезинтеграция государственных систем управления зачастую детерминировались не столько экзогенными факторами, сколько эндогенными противоречиями и внутренними национальными угрозами, даже при наличии значительного военного потенциала.

В контексте современного этапа развития Российской Федерации, характеризующегося успешным перевооружением армии и восстановлением статуса великой державы, наблюдается диверсификация стратегических приоритетов. Наряду с решением внешнеполитических задач, императивом становится элиминирование внутренних проблем, что свидетельствует о комплексном подходе к обеспечению национальной безопасности. Подобная стратегическая ориентация отражает глубинное понимание взаимозависимости внутренних и внешних факторов в процессе обеспечения устойчивого развития государства и общества.

В современном российском социально-политическом дискурсе проблема бедности и низкого уровня жизни значительной части населения приобрела статус приоритетной национальной угрозы. Актуализация вопроса нашла отражение в повестке заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, проведенного Президентом Российской Федерации 19 июля 2021 г. [5, с. 67]. В ходе дискуссии были артикулированы ключевые проблемы, резонирующие с социальными ожиданиями граждан: бедность, низкие доходы домохозяйств, недостаточное качество первичного звена здравоохранения, а также неудовлетворительное состояние школьной инфраструктуры [7].

Феномен бедности в контексте современной российской действительности претерпел качественную трансформацию, эволюционировав из локальной социально-экономической проблематики в фундаментальную угрозу национальной безопасности. Подобная метаморфоза обусловила кардинальный пересмотр концептуальных основ обеспечения государственной стабильности и суверенитета. Многоаспектность проблемы бедности, ее глубокая укорененность в социальной структуре и потенциал генерации системных рисков требуют комплексного подхода, выходящего за рамки традиционных мер социальной поддержки. Преодоление бедности в данном контексте рассматривается не только как социально-экономическая задача, но и как ключевой фактор обеспечения внутренней стабильности, социальной когезии и, следовательно, национальной безопасности в целом.

Согласно результатам исследования, проведенного агентством РИА Новости, 2,1% населения России существует на доходы, не превышающие половины прожиточного минимума, что квалифицируется экспертами как крайняя бедность или, в отдельных случаях, нищета. Географическая дифференциация показывает наибольшую концентрацию населения за чертой крайней бедности в Республике Тыва и Республике Ингушетия.

По данным Росстата и аналитических исследований за 2023-2024 годы, наибольший процент населения с доходами ниже прожиточного минимума зафиксирован в следующих регионах России: Ингушетия 27,7%

(2023 г.). Это самый высокий показатель в стране, превышающий среднероссийский уровень (8,5%) более чем в 3 раза. Регион стабильно занимает последние места в рейтингах по доходам населения, а медианные доходы здесь в 3,6 раза ниже, чем в лидирующем Ямало-Ненецком автономном округе [10].

Основными причинами сохраняющегося в Республике Ингушетия высокого уровня безработицы по-прежнему остается дефицит вакантных рабочих мест и связанных с этим низких возможностей по трудоустройству безработных граждан на постоянную работу, слабо развитый промышленный сектор хозяйства, отсутствие государственных предприятий и организаций, высокий уровень естественного прироста населения [5, с. 70].

В контексте современной российской социально-экономической парадигмы проблематика бедности приобрела статус приоритетного вектора государственной политики. Подтверждением тому служит амбициозная директива, артикулированная Президентом РФ в Обращении к Федеральному Собранию в 2018 году, постулирующая необходимость двукратной редукции уровня бедности в стране [1]. Однако, несмотря на обилие научно-исследовательских изысканий, фокусирующихся на анализе бедности преимущественно через призму недостаточного социально-экономического развития общества, наблюдается явный дефицит комплексных исследований, рассматривающих бедность как многомерный социальный феномен, генерирующий социальную напряженность и продуцирующий существенные угрозы для внутренней безопасности социума и государства [3, с. 52].

Подобная ситуация детерминирует необходимость переосмысления методологических подходов к изучению бедности, акцентируя внимание на ее потенциале как катализатора социальной дестабилизации. В рамках данной парадигмы бедность рассматривается не только как индикатор экономического неблагополучия, но и как комплексный фактор, оказывающий мультипликативное воздействие на различные аспекты общественной жизни, включая социальную когезию, политическую стабильность и национальную безопасность.

В научном дискурсе концептуализация феномена бедности преимущественно базируется на социально-экономическом подходе, согласно которому бедность интерпретируется как состояние, характеризующееся недостаточностью ресурсов и домашнего хозяйства индивида или семьи для обеспечения нормальной жизнедеятельности [8, с. 133]. В масштабах государства бедность манифестирует себя как неспособность обеспечить минимальный уровень жизни населения, включающий определенный объем товаров, ценностей и денежных средств. Однако редукция проблемы бедности исключительно к экономическим аспектам представляется методологически некорректной, поскольку игнорирует социальную составляющую феномена, выражающуюся в ограничении возможностей вертикальной мобильности индивида в социальной стратификации общества.

В российской практике превалирует метод измерения бедности, основанный на концепции абсолютной бедности, предполагающей определение состава потребительской корзины. Величина прожиточного минимума, выступающая ключевым параметром в оценке уровня бедности, детерминируется мультифакторным комплексом, включающим экономические, демографические и социальные переменные. Существенное влияние на динамику данного показателя оказывают сезонные флуктуации цен на продовольственные товары, что обуславливает необходимость регулярной корректировки. Правительство Российской Федерации, руководствуясь императивом адаптации социальной политики к изменяющимся экономическим реалиям, осуществляет ежеквартальную ревизию и утверждение суммы прожиточного минимума посредством соответствующих нормативно-правовых актов. Данный механизм призван обеспечить релевантность и актуальность критериев оценки бедности в контексте динамично меняющейся социально-экономической конъюнктуры.

На наш взгляд, подобный подход к измерению и концептуализации бедности, хотя и обладает определенной операциональностью, тем не менее, не в полной мере отражает многомерность и комплексность данного социального феномена. В контексте современных социально-экономических реалий актуализируется необходимость разработки более нюансированных методологических подходов, учитывающих не только абсолютные показатели, но и относительные аспекты бедности, включая субъективное восприятие индивидами своего материального положения и социального статуса.

В России с 1 января 2021 года изменилась методика расчета минимального размера оплаты труда (МРОТ) и прожиточного минимума. МРОТ впервые стал выше прожиточного минимума. В свою очередь Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации на 2023 год установлена на следующем уровне: на душу населения – 14375 руб., для трудоспособного населения – 15669 руб., пенсионеров – 12363 руб., детей – 13944 руб. (Федеральные законы от 5 декабря 2022 г. № 470-ФЗ «О приостановлении действия

отдельных положений статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов») [4].

Анализ актуальных статистических данных Росстата демонстрирует позитивную динамику снижения уровня бедности в Российской Федерации: от 17,8 млн (12,1% населения) в 2020 году до 11,8 млн (8,0% населения) в третьем квартале 2024 года. Национальные цели развития предусматривают дальнейшее снижение уровня бедности до 6,5% к 2030 году. Однако официальная статистика контрастирует с альтернативными оценками, согласно которым число бедных в 2023 году могло достигать 14,6–18 млн человек, что существенно превышает официальные данные в 12,4 млн. [9, 11]

Особую озабоченность вызывает значительная региональная дифференциация доходов населения. Разрыв между наиболее обеспеченными и бедными регионами достигает пятикратного значения, что иллюстрируется контрастом между Чукоткой (100,7 тыс. руб.) и Ингушетией (20,2 тыс. руб.). Столь существенная дисперсия в уровне жизни между регионами актуализирует проблему территориального неравенства и ставит вопрос о необходимости разработки более эффективных механизмов региональной политики.

В контексте обеспечения социальной стабильности и национальной безопасности особую значимость приобретает анализ пороговых значений бедности и неравенства. Мировая практика свидетельствует, что риск возникновения социальных конфликтов существенно возрастает при превышении 8 % порога населения, живущего ниже прожиточного минимума, а также при десятикратном превышении разрыва между богатыми и бедными слоями общества. В Российской Федерации наблюдается нарушение обоих критериев: уровень бедности составляет 8,0% (по данным на 2024 год), а разрыв в доходах, с учетом теневой экономики, может достигать 15-кратного значения.

Превышение указанных пороговых значений потенциально способствует формированию маргинальных слоев общества, обострению социальных противоречий и, как следствие, нарастанию социальной нестабильности в государстве.

Современное российское общество характеризуется глубокой социальной стратификацией, выражающейся в формировании двух диаметрально противоположных социальных групп. Меньшинство, аккумулировавшее непропорционально большую долю национальных богатств, обеспечило себе беспрецедентно высокий уровень жизни, граничащий с роскошью. В противоположность сверхобеспеченному меньшинству, большинство населения страны вынуждено существовать в условиях экономической депривации, зачастую балансируя на грани бедности и нищеты. Значительная часть граждан оказалась лишена эффективных механизмов социальной поддержки, что усугубило их уязвимость и ограничило возможности для социальной мобильности.

Подобная поляризация общества представляет серьезную угрозу для социально-политической стабильности государства, что подтверждается историческим опытом. На рубеже XX-XXI веков мировая практика продемонстрировала эффективность новых технологий социальных трансформаций, получивших название «бархатных» или «цветных» революций. Современные методы дестабилизации политических режимов по-прежнему эксплуатируют недовольство широких слоев населения своим социально-экономическим положением, однако отличаются более изощренными механизмами мобилизации масс и использованием инновационно-коммуникационных технологий.

Особую опасность представляет потенциальное вмешательство внешних акторов и внутренних оппозиционных структур, стремящихся использовать социальное недовольство в своих политических целях. События на постсоветском пространстве служат наглядной иллюстрацией реализации подобных сценариев. В контексте современной геополитической ситуации нельзя исключать наличия аналогичных планов у геополитических оппонентов Российской Федерации.

В контексте современной геополитической конфронтации между Российской Федерацией и коллективным Западом, а также проведения Специальной военной операции на территории Украины, внутренние угрозы национальной безопасности России приобретают приоритетное значение. Имманентная природа внутренних угроз, характеризующаяся их скрытым и трудно идентифицируемым характером, обуславливает их повышенную опасность в сравнении с экзогенными факторами риска. Последние, будучи более очевидными и поддающимися прогнозированию, как правило, подлежат более эффективному мониторингу и нейтрализации. В современном социополитическом контексте особую значимость приобретает феномен внутренней дезинтеграции социума, выступающий в качестве наиболее серьезного вызова государственной стабильности и целостности [6, с. 42].

Бедность и безработица выступают ключевыми факторами, подрывающими национальную безопасность Российской Федерации. Увеличение доли малоимущих и незанятых граждан, усугубление социально-экономической дифференциации провоцируют нарастание социальной нестабильности как на федераль-

ном, так и на региональном уровнях. Совокупность указанных негативных тенденций требует от государственных структур разработки и имплементации комплекса эффективных мер, направленных на редукцию уровня бедности, стимулирование создания рабочих мест и повышение материального благосостояния широких слоев населения.

В ответ на вызовы современности, Стратегия национальной безопасности 2021 года определила в качестве ключевого национального приоритета России сбережение народа и повышение благосостояния граждан [1]. Реализация данного приоритета предполагает комплексный подход, интегрирующий экономические, социальные и политические инструменты, направленные на устранение структурных причин бедности и создание условий для устойчивого развития общества. Особое значение приобретает разработка дифференцированных программ поддержки различных социальных групп, учитывающих региональную специфику и отраслевые особенности экономики.

Выводы

Таким образом, минимизация внутренних угроз национальной безопасности, связанных с социально-экономической дифференциацией общества, требует не только краткосрочных мер по смягчению наиболее острых проявлений бедности и безработицы, но и долгосрочной стратегии, направленной на формирование устойчивой социально-экономической структуры, способной обеспечить высокий уровень жизни большинства населения и нивелировать риски социальной дестабилизации.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». UPL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792> (дата обращения: 10.11.2024)
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 год». UPL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 10.11.2024)
3. Беляева Л.А. Социальная стратификация и бедность в регионах России // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 52 – 63.
4. Гарант.ру. Установлена величина прожиточного минимума в целом по России на 2023 год. UPL: <https://www.garant.ru/news/1589280/> (дата обращения: 10.11.2024)
5. Евлоева М.Д. Анализ ситуации на молодежном рынке труда в Республике Ингушетия // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2018. Том Вып. 15. Ч. 1. С. 66 – 75.
6. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. UPL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66217> (дата обращения: 10.11.2024)
7. Малый В.И., Гусев В.В. Бедность как угроза национальной и экономической безопасности в Российской Федерации: теоретический аспект // Вестник ПАГС. 2021. № 5. С. 39 – 49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-kak-ugroza-natsionalnoy-i-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 10.11.2024)
8. Милета В.И., Писаренко А.О. Влияние бедности на экономическую безопасность государства // Journal of Economy and Business. 2019. Vol. 9. С. 133.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2024. 1184 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13262> (дата обращения: 25.10.2024)
10. Социально-экономические показатели регионов РФ: база данных // Точка Статистики. 2024. URL: <https://tochka-statistiki.ru> (дата обращения: 25.10.2024)
11. Уровень бедности в Российской Федерации в 2020-2023 гг.: аналитический обзор / Федеральная служба государственной статистики. М., 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/poverty> (дата обращения: 25.10.2024)

References

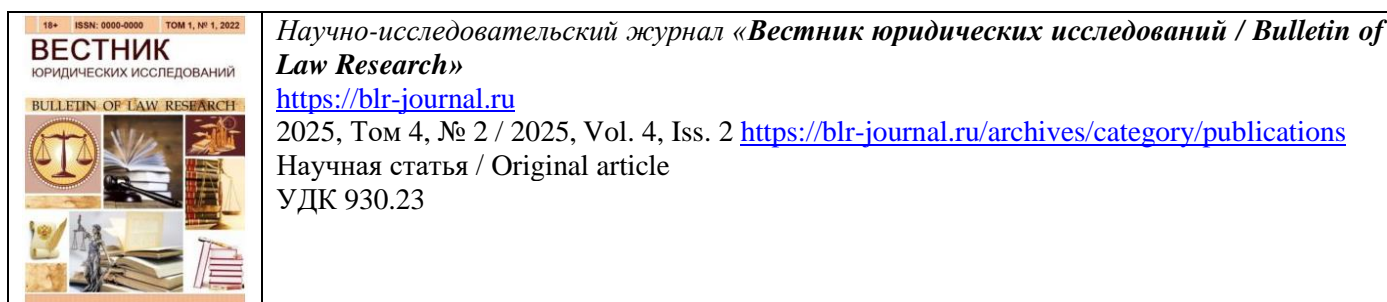
1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". UPL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792> (date of access: 11/10/2024)
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2030". UPL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (date of access: 11/10/2024)

3. Belyaeva L.A. Social stratification and poverty in the regions of Russia. Sociological studies. 2006. No. 9. pp. 52 - 63.
4. Garant.ru. The subsistence minimum for Russia as a whole for 2023 has been established. UPL: <https://www.garant.ru/news/1589280/> (date of access: 11/10/2024)
5. Evloeva M.D. Analysis of the situation on the youth labor market in the Republic of Ingushetia. Socio-cultural and historical aspects of the region's development: history and modernity. Stavropol: North Caucasus Federal University, 2018. Vol. Issue. 15. Part 1. Pp. 66 - 75.
6. Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects. UPL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66217> (date of access: 11/10/2024)
7. Maly V.I., Gusev V.V. Poverty as a threat to national and economic security in the Russian Federation: theoretical aspect. Bulletin of PAGS. 2021. No. 5. P. 39 – 49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-kak-ugroza-natsionalnoy-i-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii-teoreticheskiy-aspekt> (date of access: 10.11.2024)
8. Mileta V.I., Pisarenko A.O. The impact of poverty on the economic security of the state. Journal of Economy and Business. 2019. Vol. 9. P. 133.
9. Regions of Russia. Socio-economic indicators: stat. collection. Moscow: Rosstat, 2024. 1184 p. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13262> (date of access: 25.10.2024)
10. Socio-economic indicators of the regions of the Russian Federation: database. Tochka Statistiki. 2024. URL: <https://tochka-statistiki.ru> (date of access: 25.10.2024)
11. Poverty level in the Russian Federation in 2020-2023: analytical review. Federal State Statistics Service. Moscow, 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/poverty> (date of access: 25.10.2024)

Информация об авторе

Батыгов Д.М., соискатель ученой степени кандидата политических наук, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

© Батыгов Д.М., 2025

Реформы Сергея Витте: модернизация Российской империи на рубеже XIX-XX веков

¹ Филонова Н.С.,

¹ Академия управления МВД России

Аннотация: статья посвящена теме реформ С. Витте: модернизации Российской империи на рубеже XIX-XX веков.

На рубеже XIX-XX веков Российская империя столкнулась с необходимостью ускоренной модернизации, чтобы преодолеть отставание от ведущих мировых держав. Центральной фигурой этого процесса выступил Сергей Юльевич Витте, министр финансов (1892-1903), чьи реформы заложили основу экономической трансформации нашей страны. Цель статьи – это комплексный анализ ключевых преобразований Витте, их влияния на экономику и общество, а также оценка долгосрочных последствий. Используя историко-экономический и сравнительный методы, автор исследует архивные документы, статистику и современные научные работы, выделяя основные направления политики Витте: введение золотого стандарта (1897), стимулирование тяжелой промышленности, масштабное железнодорожное строительство (включая Транссиб), создание винной монополии и привлечение иностранного капитала.

Реформы принесли противоречивые результаты. С одной стороны, они обеспечили рост промышленного производства на 60-130%, стабилизировали финансы и укрепили международные позиции России. С другой стороны, усилили зависимость от иностранных инвестиций (до 50% в промышленности), усугубили социальные проблемы (низкие зарплаты, алкоголизация населения) и сохранили отсталость аграрного сектора. Индустриализация спровоцировала урбанизацию и формирование недовольного рабочего класса, что стало одной из причин Революции 1905 года. Политика Витте, сочетавшая технократизм с авторитаризмом, игнорировала необходимость глубоких социальных и политических изменений, углубляя разрыв между элитами и населением.

Ключевые слова: реформы, золотой стандарт, ускорение индустриализации, переселенческая политика, внешнеэкономическая стратегия

Для цитирования: Филонова Н.С. Реформы Сергея Витте: модернизация Российской империи на рубеже XIX-XX веков // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 2. С. 11 – 17.

Поступила в редакцию: 4 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Reforms of Sergei Witte: modernization of the Russian Empire at the turn of the 19th-20th centuries

¹ Filonova N.S.,

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article is devoted to the topic of S. Witte's reforms: the modernization of the Russian Empire at the turn of the 19th–20th centuries.

At the turn of the 19th and 20th centuries, the Russian Empire faced the urgent need for accelerated modernization to overcome its lag behind leading global powers. The central figure in this process was Sergei Yulievich Witte, Minister of Finance (1892-1903), whose reforms laid the foundation for the economic transformation of the

country. The aim of this article is to provide a comprehensive analysis of Witte's key reforms, their impact on the economy and society, and an assessment of their long-term consequences. Using historical-economic and comparative methods, the author examines archival documents, statistical data, and contemporary scholarly works, highlighting the main pillars of Witte's policies: the introduction of the gold standard (1897), the promotion of heavy industry, large-scale railway construction (including the Trans-Siberian Railway), the establishment of a state liquor monopoly, and the attraction of foreign capital.

The reforms yielded mixed results. On the one hand, they drove industrial production growth of 60–130%, stabilized state finances, and strengthened Russia's international standing. On the other hand, they increased dependence on foreign investments (up to 50% in industry), exacerbated social issues (low wages, widespread alcoholism), and perpetuated the backwardness of the agricultural sector. Industrialization triggered urbanization and the emergence of a discontented working class, which became one of the causes of the 1905 Revolution. Witte's policies, combining technocratic ambition with authoritarianism, ignored the need for profound social and political reforms, deepening the divide between elites and the general population.

Keywords: reforms, gold standard, acceleration of industrialization, resettlement policy, foreign economic strategy

For citation: Filonova N.S. Reforms of Sergei Witte: modernization of the Russian Empire at the turn of the 19th–20th centuries. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (2). P. 11 – 17.

The article was submitted: December 4, 2024; Approved after reviewing: February 2, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

На рубеже XIX–XX веков Российская империя столкнулась с необходимостью модернизации, чтобы догнать ведущие мировые державы. Одной из ключевых фигур этого периода стал Сергей Юльевич Витте, занимавший пост министра финансов с 1892 по 1903 год. Его реформы охватывали различные аспекты экономики и социальной сферы, направленные на ускоренное развитие страны.

Сергей Юльевич Витте (1849–1915) – одна из самых противоречивых и значимых фигур в истории Российской империи. Начав карьеру с должности служащего на Одесской железной дороге, он благодаря выдающимся управленческим способностям поднялся до поста министра финансов (1892–1903), а затем и главы правительства [3].

Его реформы стали ответом на вызовы времени: экономическое отставание России от ведущих европейских держав, нестабильность финансовой системы и растущую социальную напряженность.

Витте стремился превратить страну в мощную индустриальную державу, интегрированную в мировую экономику. Однако его преобразования, несмотря на масштабность, остались незавершенными, столкнувшись с сопротивлением консервативных кругов и объективными историческими ограничениями.

Цель данной статьи – комплексный анализ реформ С.Ю. Витте, их влияния на экономику и общество Российской империи, а также оценка их долгосрочных последствий. В работе рассматриваются ключевые аспекты его политики, включая введение золотого стандарта, развитие железнодорожной сети, привлечение иностранных инвестиций и создание винной монополии. Особое внимание уделено противоречиям, возникшим в результате реформ, и их роли в подготовке почвы для социальных потрясений начала XX века.

Материалы и методы исследований

Для анализа реформ Витте использованы исторические документы, статистические данные того времени, а также современные исследования, опубликованные в научных журналах за последние пять лет. Методологически применен комплексный подход, включающий историко-экономический и сравнительный анализ.

1. Финансовая реформа и введение золотого стандарта

К концу XIX века российская экономика переживала кризис. Инфляция, вызванная избыточной эмиссией бумажных денег, и дефицит бюджета подрывали доверие к рублю. Витте, опираясь на опыт европейских стран, решил провести радикальную денежную реформу. В 1897 году был введен ****золотой стандарт****: рубль привязали к золоту, а его курс стабилизировали на уровне 1,5 рубля за золотой империал. Это позволило:

- Прекратить колебания валютного курса.
- Привлечь иностранные инвестиции (особенно из Франции и Бельгии) (рис. 1).

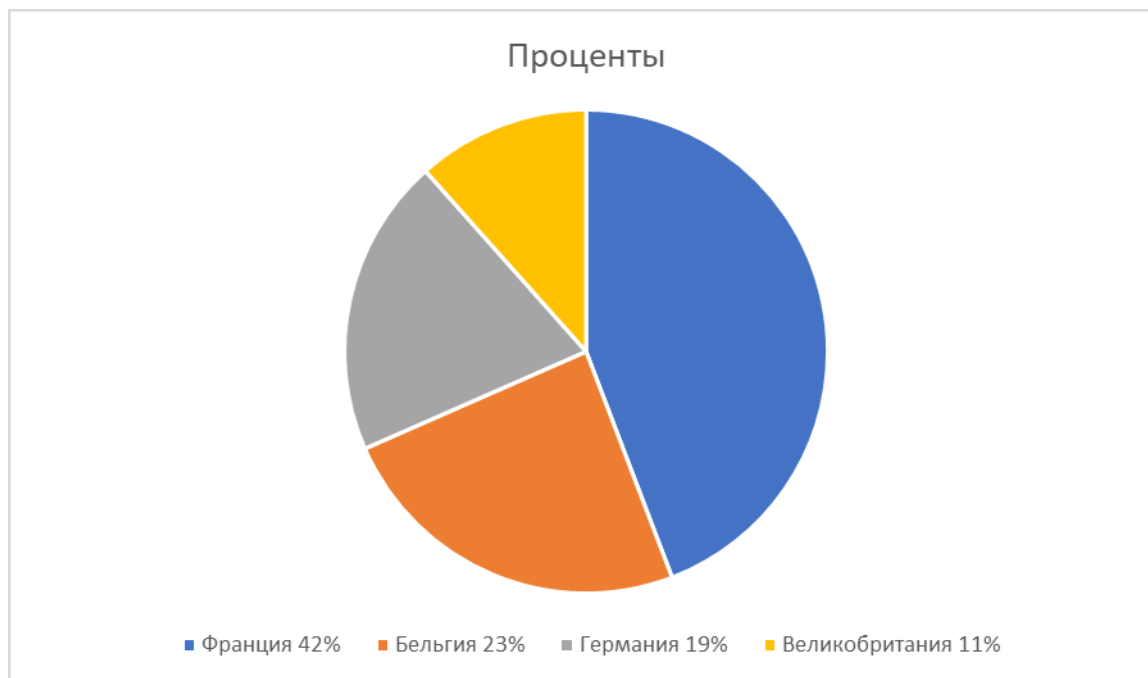

Рис. 1. Структура иностранных инвестиций в российскую промышленность (1900 г.) [2, 3].

Fig. 1. Structure of foreign investment in Russian industry (1900) [2, 3].

- Укрепить позиции России в международной торговле.

Как показывает табл. 1, введение золотого стандарта имело противоречивые последствия:

Таблица 1

Последствия введения золотого стандарта (1897 г.).

Table 1

Consequences of the introduction of the gold standard (1897).

Позитивные эффекты	Негативные эффекты
Стабилизация рубля	Снижение денежной массы на 18% (1897-1900)
Приток иностранного капитала (+125% за 5 лет)	Рост учетной ставки до 6%
Увеличение внешнеторгового оборота на 40%	Ухудшение условий кредитования для крестьян

[1, 2].

Однако реформа имела и обратную сторону. Жесткая денежная политика привела к сокращению денежной массы, что осложнило кредитование сельского хозяйства и малого бизнеса. Кроме того, зависимость от иностранного капитала создавала риски: к 1900 году до 40% акций российских предприятий принадлежали зарубежным инвесторам [2].

2. Промышленная политика: ускорение индустриализации

Витте считал, что будущее России – в развитии тяжелой промышленности. Его политика базировалась на трех принципах:

1. Государственное вмешательство: строительство казенных заводов (например, Путиловского) и субсидирование частных компаний.

2. Протекционизм: повышение таможенных пошлин на импортные товары (до 33%) для защиты отечественных производителей.

Строительство гигантских инфраструктурных объектов, таких как показанная на рис. 2 Транссибирская магистраль.

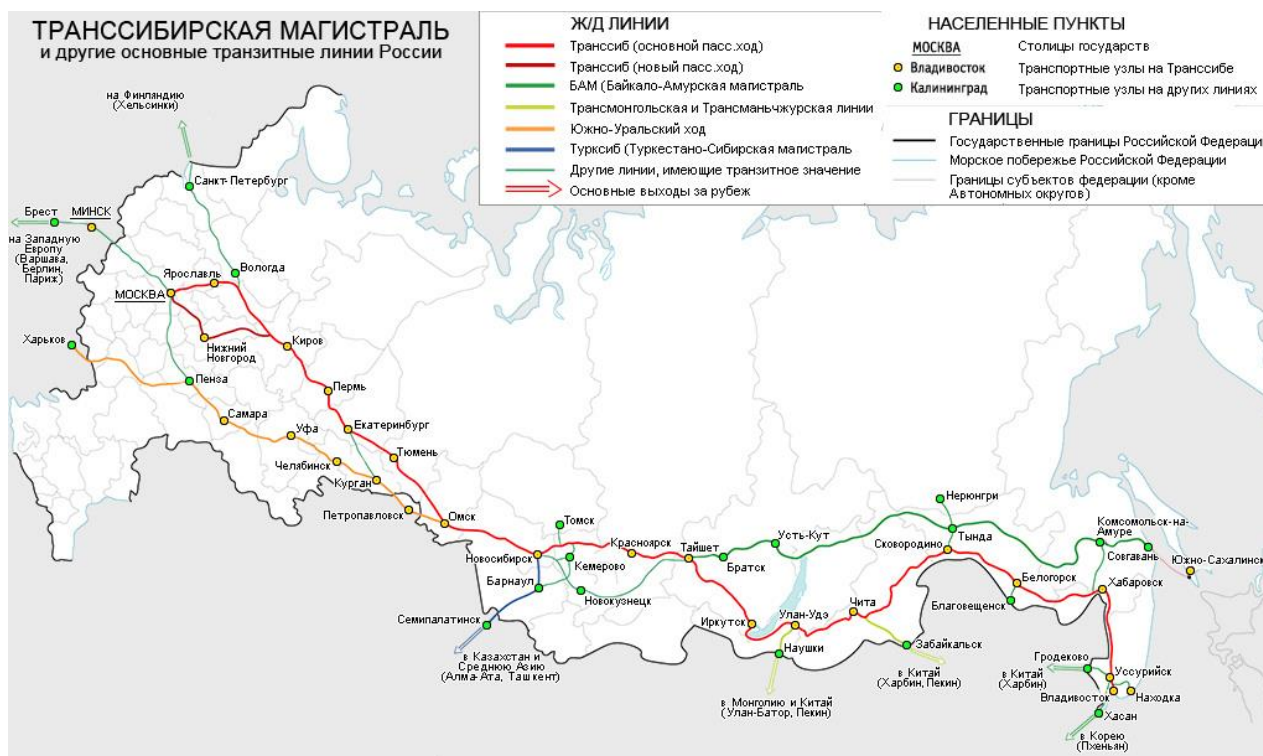

Рис. 2. Транссибирская магистраль.
Fig. 2. Trans-Siberian Railway.

- Протяженность: 9288 км.
 - Срок строительства: 1891-1916 гг.
 - Ключевые узлы: Челябинск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток [4].
3. Инфраструктурные проекты: ключевым стал Трансисб – самая длинная железная дорога в мире (9288 км), соединившая Москву с Владивостоком. Ее строительство (1891-1916) стимулировало развитие металлургии, машиностроения и освоение Сибири (рис. 3).

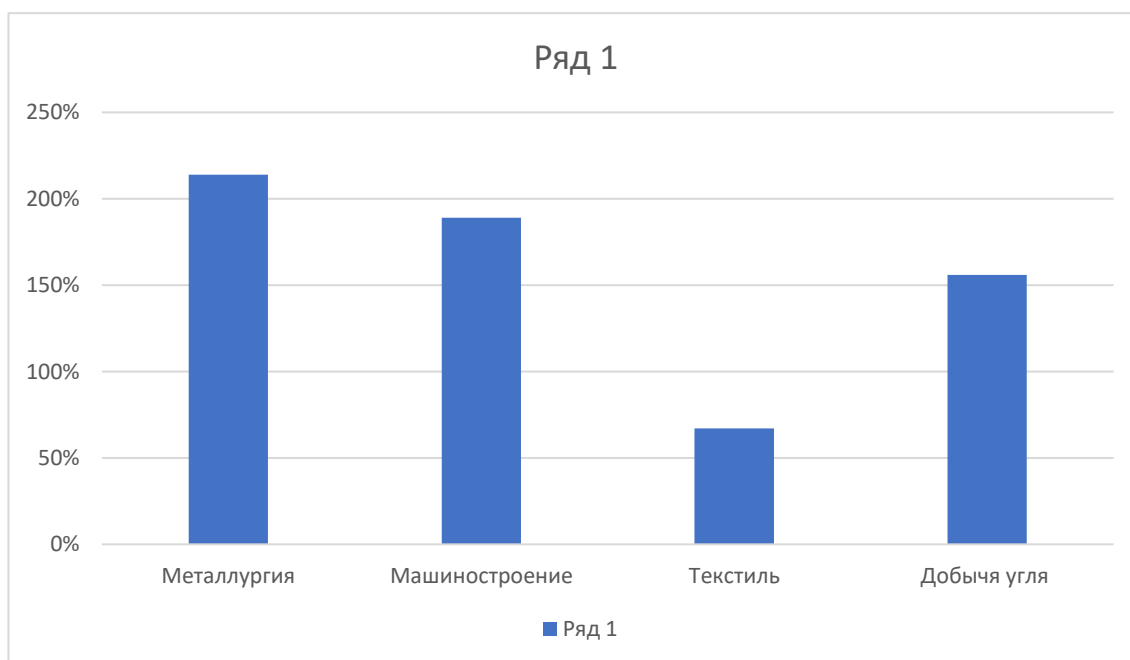

Рис. 3. Динамика промышленного роста по отраслям (1890-1900 гг.) [10].
Fig. 3. Dynamics of industrial growth by industry (1890-1900) [10].

Результаты оказались впечатляющими: за 1890-е годы объем промышленного производства вырос на 60%, а доля России в мировом экспорте зерна достигла 40%. Однако дисбаланс между тяжелой и легкой промышленностью сохранялся, а условия труда на фабриках оставались тяжелыми [1].

3. Аграрный вопрос и переселенческая политика.

Сельское хозяйство, где было занято 80% населения, оставалось слабым звеном экономики. Витте понимал, что без модернизации аграрного сектора устойчивый рост невозможен. Его меры включали:

- Отмену круговой поруки (1903), что снизило фискальное давление на крестьянские общины.

- Стимулирование переселения в Сибирь и на Дальний Восток: за 1896-1905 годы туда переехало 1,5 млн человек. Переселенцы получали льготные кредиты и землю.

Однако реформы не затронули главного – системы общинного землевладения. Крестьяне по-прежнему страдали от малоземелья, а рост сельскохозяйственного производства обеспечивался экстенсивными методами. Это стало одной из причин кризиса 1905-1907 годов [5].

4. Внешнеэкономическая стратегия

Витте стремился интегрировать Россию в мировую экономику. В 1894 году был подписан выгодный «торговый договор с Германией», а экспорт зерна превратился в важный источник дохода казны. Однако зависимость от конъюнктуры мировых цен на зерно делала бюджет уязвимым: неурожай 1898 года вызвал падение экспорта на 20%. Кроме того, ориентация на сырьевой экспорт тормозила развитие высокотехнологичных отраслей.

Результаты и обсуждения

Финансовые реформы:

- Введение золотого стандарта: В 1897 году проведена денежная реформа, обеспечившая рубль золотом. Это способствовало снижению инфляции и повышению доверия к российской валюте [2].

- Введение винной монополии: В 1895 году установлена государственная монополия на продажу спиртных напитков, что обеспечило стабильные поступления в бюджет [2]. К 1900 г. обеспечивала 28% государственных доходов, но усилила социальную напряженность из-за роста алкоголизма [7].

Развитие железнодорожного транспорта:

- Строительство новых магистралей: за период с 1893 по 1902 год построено 27 тысяч километров железных дорог, включая Транссибирскую магистраль [3]. Строительство железных дорог стимулировало освоение Сибири и Дальнего Востока [4].

- Государственная национализация железных дорог: к 1902 году 2/3 железных дорог находились в собственности государства, что позволило улучшить управление транспортной сетью [4].

Привлечение иностранного капитала:

- Стимулирование инвестиций: после введения золотого стандарта и стабилизации рубля увеличился приток иностранных инвестиций в российскую промышленность [3].

- Развитие промышленности:

Рост производства: В 1890-е годы промышленное производство в России выросло на 130%, что вывело страну на 5-е место по объему промышленного производства в мире [10].

Реформы С.Ю. Витте имели двойственный эффект. С одной стороны, они превратили Россию в пятую экономику мира, интегрировав её в глобальные рынки. С другой – зависимость от иностранного капитала (до 50% инвестиций в промышленность) и сохранение архаичного аграрного сектора создали структурные дисбалансы.

Реформы Витте сыграли ключевую роль в модернизации российской экономики. Введение золотого стандарта и винной монополии обеспечило финансовую стабильность, а развитие железнодорожной сети способствовало интеграции различных регионов страны. Привлечение иностранного капитала и рост промышленного производства укрепили экономику и повысили конкурентоспособность России на международной арене.

Социальные последствия: Урбанизация привела к формированию рабочего класса, недовольного тяжёлыми условиями труда. Это стало одной из причин Революции 1905 г.

Индустриализация обострила социальные противоречия. Рабочие, трудившиеся по 12-14 часов в сутки, стали участниками стачек (например, всеобщая стачка в Петербурге в 1896 году).

Рост социальной напряженности, отраженный в табл. 2, стал прямым следствием влияния индустриализации на социум.

Таблица 2

Социальные последствия индустриализации.

Table 2

Social consequences of industrialization.

Категория	1890г.	1900г.	Изменение
Численность рабочих (млн)	1.4	2.6	+86%
Урбанизация (% населения)	13	17	+4%
Количество стачек	48	215	+348%
Потребление алкоголя л/чел	4.7	6.2	+32%

[5, 7].

Витте пытался смягчить ситуацию, введя ****фабричную инспекцию**** (1882) и ограничив ночной труд женщин и детей (1897), но этих мер было недостаточно.

Политические противоречия: Консервативная элита критиковала Витте за «заигрывание с капитализмом», а либералы – за недостаток политических реформ. Даже союзники отмечали, что его реформы усилили разрыв между богатыми промышленными центрами и нищей деревней.

Современные исследователи (см. Иванов, 2021; Петров, 2022) подчёркивают, что Витте совмещал технократический подход с авторитарными методами, что ограничило устойчивость преобразований [1, 2].

Выводы

Реформы Сергея Витте на рубеже XIX-XX веков стали основой для экономической модернизации Российской империи. Они обеспечили финансовую стабильность, развитие инфраструктуры и промышленности, что способствовало укреплению позиций страны в мировой экономике.

Благодаря золотому стандарту и протекционизму страна вошла в число ведущих экономик мира, а Транссиб укрепил ее геополитические позиции.

Однако социальная цена преобразований оказалась высокой: расслоение общества, зависимость от иностранного капитала и аграрная отсталость стали «бомбой замедленного действия», взорвавшейся в 1905 и 1917 годах. Опыт Витте актуален и сегодня, демонстрируя, что успешная модернизация требует баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

Список источников

1. Иванов А. Политическая экономия реформ Витте // Журнал экономической истории. 2021. № 45 (3). С. 112 – 130.
2. Петров С. Золотой стандарт и имперские амбиции: Россия в глобальной экономике // Славянское обозрение. 2020. № 81 (2). С. 45 – 67.
3. Кузнецова О. Иностранные инвестиции в царскую Россию // Европа-Азиатские исследования. 2020. № 72 (4). С. 589 – 605.
4. Смит Дж. Железные дороги и имперское строительство в Сибири // Обзор транснациональной истории. 2019. № 15 (1). С. 33 – 50.
5. Волков Д. Социальные издержки индустриализации // Ежеквартальный журнал российских исследований. 2018. № 64 (3). С. 201 – 220.
6. Федоров М. Бюджетная политика Витте: успехи и неудачи // Журнал экономической истории. 2023. № 89 (1). С. 77 – 95.
7. Орлова Е. Алкогольная монополия и здравоохранение в царской России // Социальная история. 2021. № 55 (4). С. 410 – 428.
8. Григорьев П. Технократы и бюрократы: администрация Витте // Управление и общество. 2020. № 12 (2). С. 145 – 162.
9. Ли Х. Сравнительный Анализ российской и японской модернизации // Обзор азиатских исследований. 2019. № 43 (5). С. 789 – 805.
10. Морозов К. Наследие реформ Витте в советской индустриализации // Журнал славянской экономики. 2022. № 18 (3). С. 301 – 319.

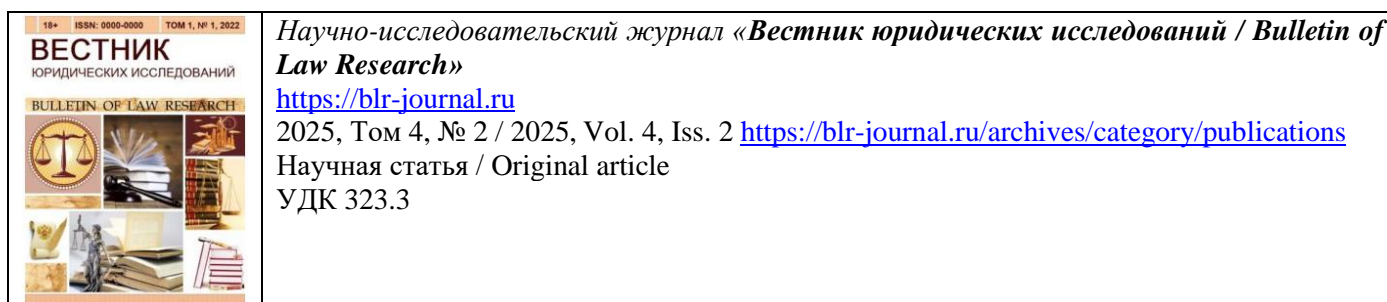
References

1. Ivanov A. Political Economy of Witte's Reforms. *Journal of Economic History*. 2021. No. 45 (3). P. 112 – 130.
2. Petrov S. Gold Standard and Imperial Ambitions: Russia in the Global Economy. *Slavic Review*. 2020. No. 81 (2). P. 45 – 67.
3. Kuznetsova O. Foreign Investments in Tsarist Russia. *Europe-Asian Studies*. 2020. No. 72 (4). P. 589 – 605.
4. Smith J. Railways and Imperial Construction in Siberia. *Review of Transnational History*. 2019. No. 15 (1). P. 33 – 50.
5. Volkov D. Social Costs of Industrialization. *Quarterly Journal of Russian Studies*. 2018. No. 64 (3). P. 201 – 220.
6. Fedorov M. Witte's Budget Policy: Successes and Failures. *Journal of Economic History*. 2023. No. 89 (1). P. 77 – 95.
7. Orlova E. Alcohol Monopoly and Health Care in Tsarist Russia. *Social History*. 2021. No. 55 (4). P. 410 – 428.
8. Grigoriev P. Technocrats and Bureaucrats: Witte's Administration. *Management and Society*. 2020. No. 12 (2). P. 145 – 162.
9. Li H. Comparative Analysis of Russian and Japanese Modernization. *Review of Asian Studies*. 2019. No. 43 (5). P. 789 – 805.
10. Morozov K. The Legacy of Witte's Reforms in Soviet Industrialization. *Journal of Slavic Economics*. 2022. No. 18 (3). P. 301 – 319.

Информация об авторе

Филонова Н.С., подполковник полиции, Академия управления МВД России, ksyulya977@mail.ru

© Филонова Н.С., 2025

Деятельность региональной политической элиты Алтай середины XX века как объект историко-политологического анализа

¹ Головинова Ю.В., ² Головинов А.В.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет,

² Алтайский государственный университет

Аннотация: цель работы установить процессы реализации управленческих практик в деятельности партийно-административной (политической) элиты Алтайского края в середине XX века.

Важное значение для познания характеристик управленческой деятельности хозяйственного и партийного аппарата Алтайского края (региональной политической элиты) имели парадигмы «новой социальной истории» и теория элит.

На основе историко-политологического анализа акцентируется, что деятельность региональной политической элиты Алтай имманентно сопровождалась критикой и самокритикой. Такое положение дел было типичным для советской номенклатуры, но мы можем установить специфику критических позиций и оценок в регионе. Так, активно критиковались механизмы и способы организационно-партийной работы. Объектом критического воздействия стала политическая агитация, которую должны были проводить руководящие кадры, правильно понимающие политику коммунистической партии. Предполагалось, что в политической агитации непосредственно должны были участвовать руководящие кадры, обладающие глубоким знанием жизни, правильно понимающие политику партии и конкретные задачи хозяйственного и культурного строительства.

Показано, что критика в адрес краевых организаций и их руководителей и ответственных работников звучала повсеместно, в том числе и в выступлениях руководящих работников на районных партийных конференциях.

Ключевые слова: партийно-административная группа, политическая элита, Алтайский край, номенклатура, управление, политический класс, история советской политики

Для цитирования: Головинова Ю.В., Головинов А.В. Деятельность региональной политической элиты Алтай середины XX века как объект историко-политологического анализа // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 2. С. 18 – 23.

Поступила в редакцию: 6 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Activities of the regional political elite of Altai in the mid-twentieth century as an object of historical and political science analysis

¹ Golovinova Yu.V., ² Golovinov A.V.,

¹ Altai State Pedagogical University,

² Altai State University

Abstract: the purpose of the work is to establish the processes of implementation of management practices in the activities of the party-administrative (political) elite of the Altai Territory in the middle of the twentieth century.

The paradigms of the "new social history" and the theory of elites were of great importance for understanding the characteristics of the management activities of the economic and party apparatus of the Altai Territory (regional political elite).

Based on the historical and political science analysis, it is emphasized that the activities of the regional political elite of Altai were immanently accompanied by criticism and self-criticism. This state of affairs was typical for the Soviet nomenklatura, but we can establish the specifics of critical positions and assessments in the region. Thus, the mechanisms and methods of organizational and party work were actively criticized. The object of critical influence was political agitation, which had to be carried out by the leadership, correctly understanding the policy of the Communist Party. It was assumed that the leadership, possessing a deep knowledge of life, correctly understanding the policy of the party and the specific tasks of economic and cultural construction, had to directly participate in political agitation.

It is shown that criticism of regional organizations and their leaders and responsible workers was heard everywhere, including in speeches by leading workers at district party conferences.

Keywords: party-administrative group, political elite, Altai Krai, nomenklatura, management, political class, history of Soviet politics

For citation: Golovinova Yu.V., Golovinov A.V. Activities of the regional political elite of Altai in the mid-twentieth century as an object of historical and political science analysis. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (2). P. 18 – 23.

The article was submitted: December 6, 2024; Approved after reviewing: February 4, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Руководители и высшие должностные лица страны, региона, населённого пункта всегда играли в жизни русского человека определенную роль. От качества реализуемых управленческих тактик и стратегий во многом завесили судьбы простых людей. Потому изучение внутренних механизмов выработки и оценки управленческих решений в деятельности региональных элит никогда не теряет своей актуальности.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на основе ряда методологических приемов. Теоретической базой настоящей работы выступила концепция элит в политической науке, позволяющая анализировать региональную разновидность такой социальной группы. Данный исследовательский подход представлен, прежде всего, в трудах В.П. Мохова [10], М.Н. Афанасьева [1] и др. Выбор подобного инструментария может объяснить и применение термина «элита», который используется в нашей работе.

Применение данной методологии неоднозначно оценивается в современной историко-политологической науке. Так с критикой применимости эвристических возможностей теории элит выступает исследователь из культурной столицы – К.А. Болдовский [2]. Автор апеллирует к самоназванию группы управленцев в советский период, предлагая использовать термины «партийный аппарат», «хозяйственный аппарат» и др. Позиция ученого историка выглядит убедительно, она действительно могла бы усилить конкретно-исторический характер проводимых исследований советской номенклатуры. Потому ее использование вполне оправдано. Однако в нашей работе выбор сделан в пользу теории элитарности, с учетом общего социально-исторического характера исследования. Вместе с тем, еще раз подчеркнем, что предложения, высказанные К.А. Болдовским, могут быть непременно использованы в подобных работах, что откроет новые эффективные возможности в процессе познания оттенков и нюансов советских управленческих групп и политических элит.

Важное значение для познания характеристик управленческой деятельности хозяйственного и партийного аппарата Алтайского края (региональной элиты) имели парадигмы «новой социальной истории», разрабатываемые в трудах П. Фасса [16], Э. Хобсбаума [17] и др.

Ценным методологическим приемом выступили парадигмы исторической социологии, широко представленные в работах Н.В. Романовского [12], Б.Н. Миронова [9], Р. Коллинза [8], Н.В. Розова [13] и др. Данный инструментарий эффективно позволяет использовать социологическую эмпирику для выявления сущности и содержания реконструируемых управленческих будней социально-профессиональной группы – региональной политической элиты. Руководствуясь данным подходом можно осуществить попытку раскрытия реальных закономерностей в социально-управленческой деятельности региональной политической элиты середины XX в.

Стоит отметить, что в конструировании теоретической базы исторической социологии наблюдается дискуссионный характер, особенно в области четкого определения ее коренного смысла и значения в гуманитарных науках. Так, позиции Б.Н. Миронова и Н.С. Розова несколько расходятся. Хотелось бы отметить, что в настоящем исследовании мы исходим из понимания познавательного потенциала исторической социологии, которую разрабатывает профессор Б.Н. Мионов. Так, вступая в публичную полемику с Н.С. Розовым авторитетный представитель социальной истории убедительно доказывает, что в социологическом и историческом исследовании главное, чтобы образ объекта исследования отражал его качественную определенность и выражал закономерности его функционирования.

Как известно, советская властная вертикаль часто становилась реальным фактором переноса тактик управления с центральной государственной элиты СССР на региональный уровень. Потому историко-социологический взгляд на данную проблематику также позволит попытаться оценить, как на микроуровне воспроизводились такие стратегии, например как работал принцип критики и самокритики в партийно-административной элите советского Алтая, который провозглашал еще сам И.В. Сталин.

Полагаем, что именно такой междисциплинарный исследовательский комплекс направлен на всестороннее изучение истории определенных социальных групп, в их числе и особая социально-профессиональная общность – партийно-административной элита Алтайского края советской эпохи.

Исследование опирается на неопубликованные архивные материалы, которые впервые вводятся в научный оборот. Анализировались фонды хранилищ Государственного архива Алтайского края. Работа проводилась с документами партийного фонда. Была осуществлена попытка изучения Протоколов и стенограмм краевых партийных конференций. Анализу подвергались справки-информации инструкторов по организационно-партийной работе, справки инструктора отдела по работе партийных организаций края по дальнейшему развитию народного хозяйства и др.

Результаты и обсуждения

Итак, на сегодняшний день накоплены определенные достижения и научные результаты, что имеет важное историографическое значение для дальнейшего постижения отдельных аспектов политической истории элит регионов Западной Сибири эпохи советской государственности.

Т.И. Морозова вслед за А.Б. Коноваловым осуществила плодотворную попытку определить сущность термина «партийно-советская элита Сибири». Автор на материале регионов Сибири 1920-х гг. анализирует численность и персональный состав региональной элиты. Также ученый размышляет о номенклатурной системе распределения и учета кадров [11].

Отталкиваясь от накопленного материала и выводов, сделанных А.Б. Коноваловым, исследованию сибирских региональных элит посвящает свои работы О.Н. Калинина. Автор осуществляет попытку показать место и роль партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири в жизни советского общества. В работе современного ученого анализируется динамика социально-профессионального состава, специфика компетенций и стиль управления номенклатуры региона в 1946-1964 гг. [7].

Ю.С. Никифоров один из не многих современных исследователей осуществляет попытку использовать инструментарий устной истории в изучении советских региональных элит позднего социализма. Автор обращает внимание на то, что интервью как метод устной истории является эффективным способом познания бытия региональной элиты [14].

На обширном фактическом материале изучает профессиональные характеристики и личные качества первых секретарей региональных партийных комитетов в период 1946-1948 гг. А.Н. Федоров. Автор убедительно доказал, что многие первые секретари региональных комитетов партии не обладали элементарными управленческими навыками, придерживались диктаторского стиля и плохо выполняли поручения центра [15].

Итак, отметим, что на VIII краевой партийной конференции выступающие партийные, советские работники отмечали наличие серьезных недостатков в краевом руководстве промышленностью, строительством и транспортом. «Краевой комитет партии не доходит до отделов городских и районных партийных организаций, слабо знает положение дел на местах», – оценивали работу крайкома партийные руководители на местах [4].

Среди прочих недостатков назывались нарушение принципа коллективности в партийном руководстве, редкие созывы собраний партийного актива, формализм в подготовке и проведении партийных собраний. Конференция постановляла: «резко изменить крайкому стиль своей работы по руководству районами, так чтобы отраслевые отделы были ближе к районным комитетам, жили их жизнью» [4].

Звучали высказывания и формулировались идеи необходимости воспитания партийных кадров в духе непримиримости к недостаткам в работе, высокой ответственности за порученное дело, критическое отношение к своей работе и усиления борьбы с бюрократизмом [4].

Подобная критика в адрес краевых организаций и их руководителей и ответственных работников звучала повсеместно, в том числе и в выступлениях руководящих работников на районных партийных конференциях.

«Крайсельхозуправление неправильно распределяет технику по районам, поэтому приходится во время хлебоуборки разыскивать уборочную технику в других районах» – обсуждалось на Благовещенской партконференции [5]. Подобные по своей тематике в вопросе отношения и участия краевых организаций эмоциональные высказывания прозвучали на партконференции в Краснощекском районе: «До каких пор наш район будет содержаться в черном теле? К нам относятся не как к зерновому району, а как к горному. Технику направляют в Кулунду, Волчиху, где урожай намного ниже нашего». «Крайком КПСС и крайисполком не считаются с мнением районных руководителей. В этом году нас заставили валить с корня хлеб, не учитывая местных условий и наличия уборочной техники в районе» – т. Дураков Н.Я. зам. председателя райисполкома Романовского района [6].

В некоторых случаях такая критика, затрагивая конкретные персоналии, и вовсе приобретала крайние формы, оголяя существующие проблемы: «Некоторые товарищи ведут себя диктаторами. Зав. отделом пропаганды и агитации крайкома т. Кинелев бюрократически себя ведет при приеме клиентов. А у председателя крайисполкома т. Шевченко имеется свой личный адъютант, который забегают вперед, чтобы открыть или закрыть двери в автомашине. Очевидно, что от таких удовольствий пора уже отказываться» (из выступления директора средней школы т. Сидоровской). «Уполномоченный крайкома и крайисполкома т. Сорока груб, бестактен, никогда не вникает в суть дела!» – звучало на Сrostинской партконференции [6].

Среди прочих недостатков на местах – в районах отмечалось, что руководство осуществляется преимущественно с помощью директив, и что кроме т. Пысина ни одного из секретарей в районах не знают, и действительного положения дел на местах руководство крайкома не знает.

На IX краевой партийной конференции докладчики в лице партийных руководителей из районов края отмечали, что краевой комитет ведет очень много телефонных разговоров и занимается ненужной посылкой телеграмм. «Ведь на это (на посылку телеграмм) идут большие средства. Вам, наверное, т. Пысин, не докладывают сколько на это расходуется денег. А ведь бывают случаи, что получаем в день до 15 телеграмм и вы, Константин Георгиевич, очень легко подписываете телеграммы. Телеграммы, конечно, важные: глубинку раскрыть, дороги от снега расчистить, но нельзя же отрывать это дело от райисполкома», – возражал секретарь Завьяловского райкома КПСС т. Пивоваров [6].

Во многом диспропорции в развитии отдельных отраслей были связаны с тем, что ни одно предприятие в крае не являлось до конца построенным, были очевидны проблемы с освоением новых промышленных мощностей.

Однако стараясь достигнуть высоких показателей в развитии промышленности уже в первый год реализации так называемой «семилетки» (семилетнего экономического плана) в 1959 году краевая промышленность показывала большой рост. В частности, были освоены и выпускались новые виды более на тот момент времени совершенной продукции: энергетические котлы, дизели новых марок, механические автоматизированные прессы, топливная аппаратура, шаровые электродегидраторы, универсальные доильные установки, модернизированные радиоузлы и радиоаппаратура и многое другое. При этом сохранялись проблемы с тем, чтобы каждая отрасль, каждое предприятие систематически выполняло качественные и количественные показатели, чтобы на всех предприятиях уделялось достаточное внимание вопросам технологического прогресса.

Так, в г. Барнауле из 99 предприятий 12 не выполняли планы. Все эти недостатки ставились в укор крайкому с позиций недостаточного руководства промышленностью [6].

Для бюро крайкома партии был присущ также такой недостаток по многим важным вопросам как не доведение практического дела до конца. «Можно приводить много примеров. Например, организованы новые совхозы, не довели там дело до конца, начали внедрять безотвальную пахоту, не довели до конца – начали заниматься водоплавающим птицеводством, и не плохо – но в середине года забросили, начали внедрение блочного скирдования соломы в крае – не довели дело до конца. А это значит, что у аппарата краевого комитета не хватает настойчивости и системы в работе», – подводили итоги на партийных конференциях [5].

Выводы

По результатам проведенного историко-политологического исследования можно констатировать, что процесс реализации управленческих практик в деятельности партийно-административной (политической) элиты Алтайского края во вт. пол. 1950-х гг. имманентно сопровождался критикой и самокритикой. Такое положение дел было типичным для советской номенклатуры, но мы можем установить специфику критических позиций и оценок в регионе. Так, активно критиковались механизмы и способы организационно-партийной работы. Объектом критического воздействия стала политическая агитация, которую должны были проводить руководящие кадры, правильно понимающие политику коммунистической партии.

Список источников

1. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность: исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России. 2-е изд., доп. М., 2000. С. 42–50
2. Болдовский К.А. "Теория элит" и границы ее применимости при анализе структуры власти "послевоенного сталинизма" // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С. 291 – 304.
3. Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. П-1. Оп. 106. Д. 82. Л. 125
4. ГААК. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 37. Л. 12.
5. ГААК. Ф. П-1. Д. 37. Л. 29.
6. ГААК. Ф. П-1. Д. 37. Л. 43.
7. Калинина О.Н. Партийные и советские руководители Западной Сибири (1946-1964 гг.): опыт исторического анализа. Новосибирск. 2013. 287 с
8. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. (Пер. с англ. Н.С. Розова и Ю.Б. Вертгейм). Новосибирск. 2002. 468 с.
9. Миронов Б.Н. Социология и историческая социология: взгляд историка // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 55 – 62.
10. Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России (1950–1990). Пермь, 1998. 440 с.
11. Морозова Т. И. Динамика численности и персонального состава партийно-советской элиты Сибири в 1920-е гг // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 21. № 3 (190). С. 202 – 216.
12. Романовский Н.В. Историческая социология в России: плоды и тревоги // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 79 – 90.
13. Розов Н.С. Как не следует заниматься исторической социологией и как ее правильно понимать (о книге Н.Т. Кремлева «Историческая социология. Вопросы теории общественного развития». М., 2016) // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 161 – 167.
14. Никифоров Ю.С. Роль "устной истории" в изучении региональных элит позднего социализма // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4. С. 260 – 266.
15. Федоров А.Н. Слабые секретари: региональные руководители СССР 1946-1948 гг. в оценках ЦК ВКП(б) // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 2. С. 26 – 32.
16. Fass P.S. Cultural History/Social History: Some Reflections on a Continuing Dialogue // Journal of Social History. 2003 (Fall). Vol. 37. No. 1. P. 32 – 41
17. Hobsbawm E. The Revival of Narrative: Some Comments // Past and Present. 1980 (Feb.). Vol. 86. No. 1. P. 102 – 108.

References

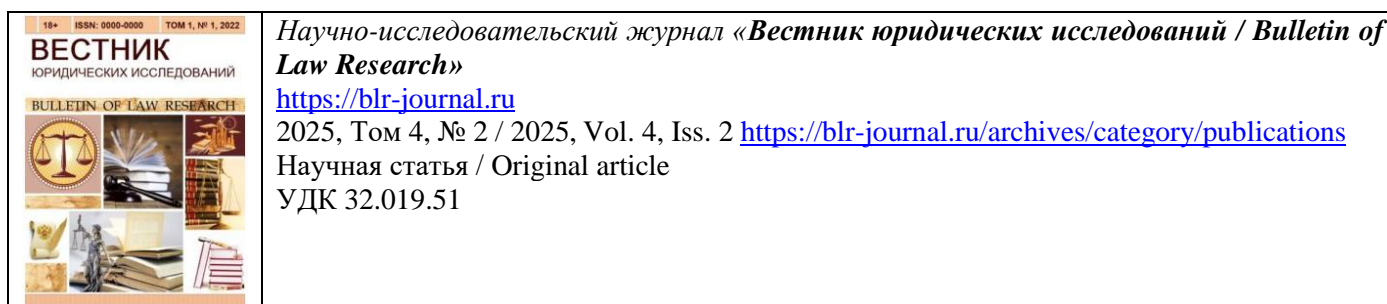
1. Afanasyev M.N. Clientelism and Russian statehood: a study of clientelistic relations, their role in the evolution and decline of past forms of Russian statehood, their influence on political institutions and the activities of ruling groups in modern Russia. 2nd ed., suppl. Moscow, 2000. P. 42 – 50/
2. Boldovsky K.A. "Elite Theory" and the Limits of Its Applicability in the Analysis of the Power Structure of "Post-War Stalinism". Transactions of the History Faculty of St. Petersburg University. 2015. No. 21. P. 291 – 304.
3. State Archives of the Altai Territory (hereinafter referred to as GAAK). F. P-1. Op. 106. D. 82. L. 125
4. GAAK. F. P-1. Op. 100. D. 37. L. 12.
5. GAAK. F. P-1. D. 37. L. 29.
6. GAAK. F. P-1. D. 37. L. 43.
7. Kalinina O.N. Party and Soviet Leaders of Western Siberia (1946-1964): An Essay on Historical Analysis. Novosibirsk. 2013. 287 p.
8. Collins R. Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change. (Translated from English by N. S. Rozov and Yu.B. Wertheim). Novosibirsk. 2002. 468 p.
9. Mironov B.N. Sociology and Historical Sociology: A Historian's View. Sociological Studies. 2004. No. 10. P. 55 – 62.
10. Mokhov V.P. Evolution of the Regional Political Elite of Russia (1950-1990). Perm, 1998. 440 p.
11. Morozova T.I. Dynamics of the number and personnel composition of the party and Soviet elite of Siberia in the 1920s. Bulletin of the Ural Federal University. Series 2: Humanities. 2019. Vol. 21. No. 3 (190). P. 202 – 216.
12. Romanovsky N.V. Historical sociology in Russia: fruits and worries. Sociological studies. 2018. No. 6. Pp. 79 – 90.
13. Rozov N.S. How not to engage in historical sociology and how to understand it correctly (about the book by N. T. Kremlev "Historical sociology. Questions of the theory of social development". Moscow, 2016). Sociological studies. 2017. No. 2. P. 161 – 167.
14. Nikiforov Yu.S. The Role of "Oral History" in the Study of Regional Elites of Late Socialism. Upper Volga Philological Bulletin. 2018. No. 4. P. 260 – 266.
15. Fedorov A.N. Weak Secretaries: Regional Leaders of the USSR in 1946-1948 in the Assessments of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Modern History of Russia. 2022. Vol. 12. No. 2. P. 26 – 32.
16. Fass P.S. Cultural History. Social History: Some Reflections on a Continuing Dialogue. Journal of Social History. 2003 (Fall). Vol. 37. No. 1. P. 32 – 41
17. Hobsbawm E. The Revival of Narrative: Some Comments. Past and Present. 1980 (Feb.). Vol. 86.No. 1. P. 102 – 108.

Информация об авторах

Головинова Ю.В., кандидат исторических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, yu.golovinova@mail.ru

Головинов А.В., кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный университет, alex-golovinov@mail.ru

© Головинова Ю.В., Головинов А.В., 2025

Историческая политика местных сообществ в системе формирования гражданской идентичности в регионе

¹ Мартынов М.Ю., ¹ Пишуков С.В.,

¹ Сургутский государственный университет

Аннотация: рассматривается историческая политика местных сообществ как инструмент формирования идентичности и межнационального согласия. Территорией исследования являлся Ханты-Мансийский автономный округ-Югра. В качестве методов использовались социологический опрос граждан, а также контент-анализ нормативно-правовых документов.

Сделан вывод, что осуществляемая местными сообществами политика в сфере формирования межнационального согласия и политики памяти носит целенаправленный и систематический характер. Она имеет достаточное нормативно-правовое обеспечение и представляет собой «достройку» федеральной и региональной политики в сфере межнациональных отношений, формирования гражданской идентичности средствами исторической политики и является необходимой частью функционирования вертикально интегрированной общенациональной системы в данной сфере. К факторам, обеспечивающим эффективность работы местного сообщества в данной сфере, следует отнести наличие в большинстве случаев специальных органов, координирующих работу основных ее акторов, а также прозрачность их финансирования.

Исследование зафиксировало достаточно высокие показатели гражданской самоидентификации респондентов, патриотические установки в сознании большинства опрошенных. Подтверждена гипотеза о роли исторической политики в формировании гражданской идентичности как основы межнационального согласия.

Отмечено, что на концептуальном уровне в муниципальных программах по обеспечению межнационального согласия и в работе координационных советов, как правило, не проводится смысловая связь с концептом идентичности, а в качестве средства его достижения не акцентируется внимание на использование возможностей исторической политики. Это не только содержательно обедняет систему мероприятий, но отражается на инфраструктуре акторов символической политики на локальном уровне и приводит к слабому участию в работе институтов гражданского общества, что вынужденно микшируется доминированием административных органов муниципальной власти. Историческая политика предложена в качестве смысловой концептуализации практик локальных сообществ по формированию общенациональной и региональной идентичности.

Ключевые слова: историческая политика, политика памяти, местные сообщества, идентичность, межнациональное согласие

Для цитирования: Мартынов М.Ю., Пишуков С.В. Историческая политика местных сообществ в системе формирования гражданской идентичности в регионе // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 2. С. 24 – 34.

Поступила в редакцию: 6 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Historical policy of local communities in the system of formation of civic identity in the region

¹ Martynov M.Yu., ¹ Pishukov S.V.,

¹ Surgut State University

Abstract: the historical policy of local communities is considered as a tool for the formation of identity and interethnic harmony. The research area was Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra. The methods used were a sociological survey of citizens, as well as a content analysis of regulatory documents.

It is concluded that the policy implemented by local communities in the field of formation of interethnic harmony and memory policy is purposeful and systematic. It has sufficient regulatory support and represents the "completion" of federal and regional policy in the field of interethnic relations, the formation of civic identity by means of historical policy and is a necessary part of the functioning of a vertically integrated national system in this area. The factors that ensure the effectiveness of the local community in this area include, in most cases, the presence of special bodies that coordinate the work of its main actors, as well as the transparency of their financing. The study recorded fairly high rates of civic self-identification of respondents, patriotic attitudes in the minds of the majority of respondents. The hypothesis of the role of historical politics in the formation of civic identity as the basis of interethnic harmony is confirmed.

It is noted that at the conceptual level, municipal programs to ensure interethnic harmony and the work of coordinating councils, as a rule, do not make a semantic connection with the concept of identity, and as a means of achieving it, attention is not focused on using the possibilities of historical politics. This not only significantly impoverishes the system of events, but also affects the infrastructure of symbolic policy actors at the local level and leads to weak participation in the work of civil society institutions, which is compulsively mixed by the dominance of administrative bodies of municipal power. Historical policy is proposed as a semantic conceptualization of the practices of local communities in the formation of national and regional identity.

Keywords: historical politics, memory politics, local communities, identity, interethnic harmony

For citation: Martynov M.Yu., Pishukov S.V. Historical policy of local communities in the system of formation of civic identity in the region. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (2). P. 24 – 34.

The article was submitted: December 6, 2024; Approved after reviewing: February 5, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Для такой многонациональной страны, как Россия, гражданская идентичность выступает основным условием достижения межнационального согласия и обеспечения общественно-политической стабильности. В свою очередь, важнейшим направлением формирования идентичности, как подчеркивают современные исследователи, является обращение к исторической памяти [15, с. 58]. Такая деятельность по использованию прошлого в политических целях получила название историческая политика или политика памяти. Иногда эти понятия рассматриваются как тождественные, но чаще их различают, понимая под политикой памяти «деятельность государства и других акторов, направленную на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающих их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях – еще и законодательного регулирования» [3, с. 33], а под исторической политикой – в большей мере манипулятивные практики, направленные на «использование государственных административных и финансовых ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты» [4, с. 19].

В качестве акторов исторической политики и политики памяти обычно рассматривается политическая элита и государственные институты на федеральном уровне, гораздо реже – на региональном и очень редко – на локальном. Между тем последний уровень представляет определенный интерес. Если на высших эшелонах власти политической элитой использование исторической политики в целях обеспечения собственной легитимации нередко оказываются более важным, по сравнению с задачами формирования идентичности, то на локальном уровне эта функция, связанная с легитимацией, как раз не является существенной, а задачи формирования идентичности как условия консолидации общества выступают непреходяще значимыми.

Дело в том, что для местных сообществ, полиэтничных в своем подавляющем большинстве, обеспечение общественно-политической стабильности в современных условиях неразрывно связано с сохранением

межнационального согласия, а этого можно добиться лишь конструированием политической идентичности, преодолевающей иные ее виды – этнические, узконациональные и прочие. Инструментом формирования такой идентичности и является историческая политика, способная формировать коллективные представления совместном прошлом предыдущих поколений местного сообщества, как предпосылку воображения идентификации с этим сообществом в настоящем. Местный, краеведческий контент может выступать материалом для таких формирования таких коллективных представлений как основы общенациональной идентичности (например, – мемориал памяти землякам, представлявшим разные национальности, и погибшим ради общей победы в войне).

Методология исследования коллективных представлений о прошлом восходит к работам М. Хальбвакса в первой половине XX века. Французский социолог выдвинул понятие коллективной (групповой) памяти, отличив ее от индивидуальной, личной [17, с. 8-9].

Интерес к данной теме начинает стремительно расти с конца XX века. В числе причин этого явления отечественные авторы называют, во-первых, дисциплинарные, связанные со стремлением гуманитарной науки предложить позитивные коннотации роли социального воображения в процессах идентификации, в противовес их трактовки как идеологического «ложного сознания», во-вторых, социальные, вызванные потребностями самоидентификации новых социальных групп, возникших в результате глобализационных и деколонизационных процессов, в третьих, технические, медийные факторы, обеспечившие демократизацию доступа к памяти [14, с. 12-15].

В результате историческая память (*memory studies*), начиная с 1980 гг., стала одним из важных, хотя и не совсем точно очерченного в предметном отношении, направления исследований зарубежной науки, представленного в работах таких авторов, как П. Рикер, Ж. Ле Гофф, Б. Андерсон, Я. Ассман, А. Ассман и ряда других. В российском социо-гуманитарном знании по вполне понятным причинам эти проблемы оказались в поле зрения несколько позже – с 1990-х гг. На первом этапе они оказались в поле зрения специалистов в области исторической науки. С середины 2000-х гг., в работах таких авторов как А.И. Миллер, Л.П. Репина, Д.В. Ефременко, Ю.А. Сафронова, О.Ю. Малинова, О.Ф. Русакова и других, данная проблематика все в большей мере приобретает политологическую направленность. Триггером здесь послужила, обозначившаяся к этому времени, задача формирования гражданской, макрополитической идентичности, и историческая политика не без оснований стала рассматриваться в качестве направления ее решения.

Важнейшей составляющей идентичности, в свою очередь, выступает территориальный аспект, заключающийся в пространственном воображении граждан общности проживания в границах, идентифицируемых в их сознании по историческим, культурологическим, социально-экономическим признакам. Финский исследователь А. Пааси определяет такую территориальную идентичность как «эмоциональный психологический феномен, относящийся к региональному восприятию, способствующий и влекущий за собой чувство принадлежности к региону, а также определяющий отношения между социальными группами внутри этого региона» [18, р. 213]. В анализе территориальной идентичности он специально предлагал разграничивать символизирующие ее образы, основанные на природном ландшафте или культуре, и идентификационные образы, дискурсы, символы, возникающие в процессе совместных практик людей [19, р. 478].

Очевидно, что территориальная идентичность образует сложную структуру, включающий национальный, региональный (субнациональный) и локальный, местный (субрегиональный) уровни. Однако, если на национальном или региональном уровнях актуальность изучения исторической политики как направления формирования идентичности не вызывает сомнений, то на субрегиональном уровне, уровне местных сообществ она могла показаться не столь очевидна, поскольку вопрос о том, применимо ли к этим сообществам понятие политического вообще, выглядит дискуссионным.

Тем не менее, как представляется, правы те авторы, которые распространяют политическую сферу на локальный уровень, исходя из наличия здесь административно-территориальных органов власти, решающих вопросы публичного значения, и поэтому «политика в классическом понимании может быть локализована в пространстве и обнаружена даже на низовом уровне организации публичной власти, функционирование которой имеет политическое значение» [1, с. 22].

Сама локальная идентичность рассматривается при этом как низовой уровень идентификации, связанный «с чувством сопричастности человека с местом его проживания или/и происхождения: районом, городом, населенным пунктом, конкретной местностью» [2, с. 150]. Соответственно, локальная политика, включая историческую политику как одно из своих направлений, прямо связывается с политикой идентичности, выступая как «деятельность, направленная на конструирование политического значения территориальных образований субрегионального уровня» [10, с. 21].

Место политики идентичности в формировании идентичности местных сообществ стало одним из направлений идентитарных исследований [8, 9, 13]. В качестве субъектов этой политики назывались органы местного самоуправления, бизнес-сообщество, партии и общественно-политические движения, этнические сообщества и диаспоральные объединения, СМИ и блогосфера, культурно-просветительские сети (культурные и образовательные учреждения), гражданские организации/объединения, религиозные организации [12, с. 50].

Формирование идентичности на локальном уровне в ряде исследований представлено в качестве нематериального ресурса развития территории [5], в том числе на примере сельских сообществ [6, 7, 16]. При этом обращается внимание, что сильная локальная идентичность прямо связана с исторической памятью, на сохранение которой направлена деятельность органов муниципальной власти, бизнеса, общественных организаций, учреждений культуры, музеев, библиотеки, поскольку «политика памяти является инструментом консолидации местного сообщества на всех его поколенческих и иных социальных уровнях. Зачастую именно на поле прошлого выстраиваются образы будущего» [7, с. 70].

Наиболее масштабная попытка систематизации региональных аспектов политики памяти в масштабе всей страны, а в перспективе - и картирования мнемонического ландшафта России, предпринята в вышедшей недавно монографии, обобщающей исследования Центра по изучению культурной памяти и символической политики Европейского университета в Санкт-Петербурге. Материал монографии составили результаты эмпирических исследований деятельности основных акторов в сфере политики памяти в ряде субъектов РФ [11]. Причем авторы монографии подчеркивают определенные трудности, специфические для исследования политики памяти на местном уровне. Например, классификация акторов этой политики как региональных, локальных или федеральных выглядит определенным упрощением, поскольку подобный «эффект матрешки» придает деятельности каждого из них «сквозной» характер, нередко пронизывающий все эти уровни [11, с. 9].

Материалы и методы исследований

Таким образом, в большинстве случаев авторы рассматривают историческую политику как направление политики идентичности, связанное с обращением к исторической памяти для формирования эмоциональной привязанности к территории проживания. Такую политику идентичности и историческую политику можно назвать «интровертированными», направленными как бы «внутрь» территории, на формирование локальной или региональной идентичности местного сообщества. В этом случае исторические нарративы становятся частью брендинга территории, включая обоснование его региональной символики. Бесспорно, понимание самобытности своей земли занимает важную роль в сознании людей и выступает в качестве нематериального ресурса его развития, но данная проблематика является главным образом экономической и лишь косвенным образом – политологической.

Поэтому не менее важно выделить еще один – «экстравертированный» смысл исторической политики местных сообществ, когда ее региональные и локальные нарративы становятся частью формирования общенациональной макрополитической идентичности. Вряд ли нецелесообразно «разрывать» историческую политику на государственный, региональный и локальный уровни. Логичнее предположить, что сильные локальная и региональная идентичности будут складываться не столько в результате краеведческих штудий или насаждения регионального символизма, сколько вследствие формирования идентичности макрополитической, гражданской.

Исходя из такого представления о взаимосвязи уровней идентичности и исторической политики, сформируем основное понятие нашего исследования. Историческая политика на местном уровне – это институализированная деятельность органов публичной власти и гражданских институтов, заключающаяся в использовании/конструировании исторических нарративов местных сообществ для обеспечения политической (гражданской) идентичности в ее общенациональном, региональном и локальном измерениях.

Поэтому в качестве гипотезы предполагалось, что использование местного исторического материала для формирования общенациональной идентичности выступает первичной задачей в исторической политике местных сообществ, определяя, тем самым, успешность складывания и локальной идентичности.

Важно внести терминологическую ясность при определении объекта исследования. Если на национальном уровне различие исторической политики и политики памяти эвристически целесообразно, то на локальном уровне в нем нет особого смысла, и эти понятия можно рассматривать здесь как тождественные. Зато гораздо более значимым является выделение двух направлений этой политики в местных сообществах: формально институализированной в виде мемориальной политики местных органов власти и общественных организаций и неформальной, чаще неинституализированной, в качестве которой выступает семейная память, а также дискурсы в социальных сетях и неформальных объединениях граждан.

Предметом исследования в нашем случае выступала историческая политика, осуществляемая институализированными субъектами местных сообществ – органами публичной власти и институтами гражданского общества.

В качестве методов использовались социологический опрос граждан, а также контент-анализ нормативно-правовых документов.

Территорией массового социологического опроса являлся Ханты-Мансийский автономный округ-Югра. Особенностью истории автономного округа является большое этническое разнообразие, а также повышенная миграционная активность, что актуализирует задачу формирования гражданской идентичности.

Генеральной совокупностью социологического опроса выступали граждане старше 18 лет, проживающие в автономном округе. Исследование проводилось в феврале 2025 г. в виде анкетного опроса с рассылкой через интернет и последующим отбором респондентов в выборочную совокупность (N=1000), в соответствии с квотной выборкой, репрезентированной по полу и возрасту и месту жительства.

В ходе массового опроса зависимой переменной выступала самоидентификация респондента. Индикатором являлось степень сформированности чувства общенациональной идентичности. Самоидентификация в рамках иной общности – этнической, локальной или профессиональной – трактовалась как проявление неустойчивости чувства общенациональной идентичности, при всей безусловной важности этих видов идентификации. Поскольку выяснялась взаимосвязь этих выборов с коллективными представлениями о прошлом, то в качестве независимых переменных использовалась оценка респондентом чувства гордости за участие его предков в тех или иных процессах этого прошлого, самооценка себя в качестве патриота страны, а также установка на участие в делах местного сообщества.

Источниками контент-анализа выступали нормативно-правовые документы, регулирующие сферу межнациональных отношений, политики идентичности и исторической политики на муниципальном уровне. Проанализирована нормативно-правовая база всех 22 муниципалитетов Югры. Задачами контент-анализа являлось определение основных акторов политики в сфере межнациональных отношений и исторической политики в локальных сообществах и структуры их отношений, выяснение направлений, форм и методов их деятельности, а также оценка уровня системности и смысловой интегрированности политики в этой сфере. Процедура, в соответствии с методикой контент-анализа, была закреплена фиксация упоминаний ключевых слов «межнациональное согласие», «идентичность», «память», формализованная в ассоциативных словоформах.

Результаты и обсуждения

По результатам опроса прослеживается ощутимая корреляция между эмоциональным отношением к тем или иным событиям или фактам отечественной истории и самоидентификацией респондента. Так, среди тех, кто идентифицирует себя, в первую очередь, политически, как гражданина страны, испытывает чувство гордости за ее историю подавляющее большинство – 87,2%, а среди респондентов с идентификацией по другим критериям эта доля несколько меньше – она составляет 74,1%. Аналогичным образом, среди респондентов, у кого преобладает гражданская идентичность, выше доля тех опрошенных, которые гордятся победой в Великой Отечественной войне. Их число составляет 92,0%, а у респондентов с иной идентификацией эта доля составляет 82,3%.

Подавляющее большинство респондентов – 79,2% – называют себя патриотами страны, и здесь прослеживается та же прямая зависимость между гражданской идентичностью и чувством патриотизма. Так, в числе тех опрошенных, в сознании которых преобладают гражданские формы идентичности, большинство (84,1%) позиционируют себя как патриотов, а среди респондентов с первичностью иных форм идентичности чуть меньше (79,4%).

В качестве основного источника знаний о прошлом большинство опрошенных – 19,6% – отметили документальные фильмы на исторические темы. На втором месте оказались 18,3% респондентов, отметивших в качестве первого по значимости источника знаний о прошлом рассказы родителей, родственников, соседей, знакомых. Еще для 17,8% такими наиболее важными источниками выглядят кинематографические и литературные художественные произведения. Уроки истории в учебном заведении несколько неожиданно заняли первое место лишь у 15,4% опрошенных. Для достаточно большой доли опрошенных – 13,5% – источником представлений о прошлом выступил местный исторический материал (участие в коммеморативных мероприятиях в своем населенном пункте и посещение местных музеев и исторических мест). Затруднился ответить на вопрос примерно каждый шестой респондент.

В качестве главного позитивного и героического события, которым опрошенные гордятся больше всего, была названа победа в Великой Отечественной войне. Причем у 39,1% есть для этого дополнительный повод: их предки были непосредственными участниками боевых действий на фронтах этой войны. Вообще,

для мировоззрения опрошенных история страны очень значима – после победы в Великой Отечественной войне она занимает второе место в числе поводов для гордости. Далее, по значимости, располагаются гордость за культурное наследие, затем – за освоение природных богатств страны.

Подтвердилась гипотеза о значимости сформированной гражданской идентичности для складывания идентичности локальной. Так респонденты, отдавшие предпочтение гражданской общенациональной самоидентификации перед местной и региональной, как ни странно, в большей мере склонны участвовать в делах местного сообщества. Каждый третий опрошенный из их числа – 34,7% – заявил, что принимал участие в благоустройстве дворовых территорий, в то время как среди выбравших иную идентичность, таковых несколько меньше – 32,3%. Почти каждый четвертый 23,1% из числа с гражданской идентичностью участвовал в массовых политических мероприятиях - митингах, шествиях – в своих населенных пунктах, в то время как для участия в них обладателей локальной идентичности также ниже – 20,6%. Что касается индивидуального участия, то в таких ее формах, как помощь пожилым людям, участие в работе ТОС, участие в организации досуга детей и подростков, коллективные и индивидуальные обращения, затрагивающие общие интересы, в органы власти, в общей сложности принимали участие 28,0% опрошенных, выбравших в качестве первичной общенациональную идентичность, и 27,4% предпочитающих идентифицировать себя с местным сообществом.

Ситуацию с межнациональными отношениями в Югре почти половина респондентов – 47,6% оценила как «хорошую», «очень хорошую» или «скорее хорошую». Более трети – 37,0% – затруднились с ответом, но почти каждый четвертый – 22,4% – посчитал ее «плохой» и «очень плохой». Ответ на вопрос о том, как респонденты относятся к представителям тех или иных народов, проживающих в Югре, позволил выделить группу опрошенных с нетолерантными установками, составляющих зону риска в отношении межнационального согласия. Доля тех, кто с недоверием относится к представителям того или иного народа (главным образом – к выходцам их Средней Азии и Северного Кавказа) составила 17,2%.

Сформированная гражданская идентичность, выступала, в свою очередь, определяющим фактором достижения межнационального согласия: распределение ответов на вопрос об отношении к представителям других народов с ответами на вопрос о самоидентификации показал, что среди респондентов с преобладанием общенациональной идентичности доля тех, кто продемонстрировал нетолерантные установки заметно ниже, по сравнению с теми, кто идентифицировал себя по иным признакам: 16,1% против 20,3%.

Наименее благополучная ситуация, с точки зрения сформированности чувства общенациональной идентичности и рисков нетолерантности сознания, приходится на Сургутский район, г. Нижневартовск, г. Мегион, г. Лангепас, г. Радужный. Существенно более благополучно выглядят в этом отношении сельские районы. Но в целом результаты опроса свидетельствуют об актуальности оценки деятельности местных сообществ в сфере формирования межнациональных отношений и гражданской идентичности.

Определить основных акторов формирования гражданской идентичности и межнационального согласия средствами политики памяти на местном уровне, а также направления и формы их работы, позволяют результаты контент-анализа нормативно-правовых документов.

В контент-анализ было включено 84 нормативно-правовых документа (муниципальных программ, приказов, постановлений глав администраций и муниципальных органов власти), регулирующих деятельность в сфере межнациональных отношений и политики памяти на местном уровне. Эти документы можно разделить на четыре группы.

К первой группе можно отнести нормативные акты, регламентирующие отношения между субъектами муниципальной политики в этой сфере, направления и способы их взаимодействия.

Наиболее важными документами являются здесь постановления или приказы о создании координационных советов, задачей которых выступает либо регулирование межнациональных отношений и взаимодействие органов муниципальной власти с национально-религиозными объединениями и национально-культурными автономиями (г. Ханты-Мансийск, г. Сургут, г. Нижневартовск, г. Нефтеюганск, г. Пыть-Ях, Березовский район, Кондинский район, Нижневартовский район), либо военно-патриотическое воспитание (Сургутский район, Советский район, г. Урай, г. Нягань).

В Советском районе документ носит несколько необычное название «О Координационном совете народов Российской Федерации, проживающих на территории Советского района». В г. Нижневартовск, при Координационном совете по взаимодействию с религиозными объединениями и национально-культурными автономиями создан Молодежный актив, а также сформирован Межнациональный Совет Старейшин.

Доминирующим актором местного сообщества в сфере гармонизации межнациональных отношений выступают муниципальные органы власти. Функции непосредственного участия в этой сфере предоставлены, как правило, трем подразделениям местных администраций: молодежной политики, образования и культу-

ры. В число членов координационных советов включаются руководители национально-религиозных объединений, действующих в границах местного сообщества. Статус советов достаточно высок. Возглавляет их, как правило глава города, а в состав входят его заместители и директора ряда ведущих департаментов администраций и муниципальных учреждений.

Вторая группа нормативно-правовых актов включает документы программного, целеполагающего характера, описывающие задачи, ожидания, ресурсы и т.д. деятельности местных акторов в сфере гармонизации межнациональных отношений и исторической политики.

Основными документами такого рода выступают муниципальные программы, название которых включает словосочетание «укрепление межнационального и межконфессионального согласия, профилактика экстремизма», воспроизводя концепты соответствующего программного документа на региональном уровне, и принятые, практически, во всех муниципальных образованиях. Некоторое исключение составляет г. Мегион, где роль такого муниципального программного документа выполняет программа «развития гражданского общества» на его территории.

В ряде случаев муниципальные программы конкретизируют задачи по обеспечению межнационального согласия, как, например, в муниципалитете г. Сургута, где в нее включены еще «поддержка и развитие языков и культуры народов Российской Федерации» и «обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов».

В Сургутском районе помимо принятой муниципальной программы аналогичные программные документы утверждены постановлениями местных администраций в городских поселениях Барсово, Белый Яр, Лянтор, Угут, Федоровский.

В муниципальных образованиях со сложной ситуаций в межнациональных отношениях стремятся создать программы, направленные на прогнозирование развития таких ситуаций и разработку регламентов их регулирования. Примером является программа «О порядке действий органов местного самоуправления муниципального образования городской округ город Лангепас при выявлении формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений и действиях, направленных на ликвидацию их последствий».

Программные документы, как правило, дополняются также комплексными планами реализации в муниципальных образованиях Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Однако, как показал контент-анализ, муниципальные программы по обеспечению межнационального согласия не включают в свое смысловое содержание концепт идентичности, в редких случаях (г. Когалым, г. Пыть-Ях, Белоярский район) ограничиваясь лишь его упоминанием. Тем самым, концептуально, взаимосвязь работы по обеспечению межнационального согласия с формированием общенациональной идентичности, в том числе средствами исторической политики не рассматривается.

Вместо этого муниципалитеты в ряде случаев вынуждены создавать дополнительно программы по формированию патриотического сознания. Так, в Сургутском районе принят план совместных мероприятий по гражданско-патриотическому воспитанию детей и молодежи, а в г. Ханты-Мансийск - план мероприятий патриотической направленности в образовательных организациях города. Кроме того, в этом же муниципальном образовании утвержден «Порядок мониторинга состояния межнациональных, межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций». В г. Нефтеюганске действует муниципальная программа «Об организации работы по патриотическому воспитанию участников образовательного процесса ...».

Третья, достаточно многочисленная группа нормативных актов направлена на создание благоприятных условий для функционирования в этой сфере институтов гражданского общества и муниципальных учреждений. К ним относятся, например, приказы и постановления об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, о контроле за деятельностью военно-патриотических клубов, о создании центра военно-патриотического воспитания, о проведении благотворительной акции «Посылка солдату, о проведении акции «Навстречу Победе!» о проведении патриотической акции «Георгиевская ленточка», о праздновании годовщины Победы в Великой Отечественной войне, подготовке и проведении Дня памяти и скорби – дня начала Великой Отечественной войны, городских мероприятий, посвященных Дню памяти о россиянах, исполнявших долг за пределами Отечества и т.д.

Значительное число документов регулирует деятельность в сфере политики памяти и достижения межнационального согласия в образовательных учреждениях. Они касаются, например, включения в планы работы этих организаций мероприятий, приуроченных к государственным и национальным праздникам Российской Федерации, памятным датам и событиям российской истории и культуры, проведении мероприя-

тий с представителями национальных диаспор и религиозных конфессий, организации работы по социальной, языковой, культурной адаптации детей иностранных граждан, по профилактике терроризма и экстремизма и т.д.

Четвертую группу образуют документы, касающиеся мемориальной политики, краеведения и музейного дела. Например, приказы главы местной администрации Сургутского района свидетельствуют об активном создании на территории муниципального образования школьных музеев. О проведении целенаправленной мемориальной политики говорят документы, регламентирующие порядок рассмотрения предложений о присвоении имен граждан, наименований исторических событий улицам, площадям, муниципальным учреждениям (в Советском районе) или определяющие порядок создания специальной комиссии по рассмотрению обращений об увековечении памяти граждан и исторических событий на территории города (г. Лангепас).

Число самих нормативно-правовых документов, регулирующих отношения в исследуемой сфере, сильно варьируется от муниципалитета к муниципалитету. Наибольшее их число принято в Сургутском районе, что вполне объяснимо, поскольку проблема формирования общенациональной идентичности как мировоззренческой основы межнационального согласия стоит здесь наиболее остро. Данный муниципалитет крайне сложен по своему этническому составу. Помимо наличия групп коренных малочисленных народов Севера, в еще большей мере дело заключается в повышенной миграционной активности населения и изменение этнической структуры, связанное со снижением доли граждан славянского происхождения.

Помимо нормативно-правовых документов, проанализировано 24 материала отчетного характера о мероприятиях в сфере формирования идентичности гармонизации межнациональных отношений и осуществлении исторической политики в регионе на местном уровне, осуществленных в течение 2023 г.

Судя по материалам этих отчетов, в автономном округе проводится весьма масштабная работа в этой сфере: за 2023 г. на муниципальном уровне проведено 2 347 мероприятий. Наиболее значительная их доля – 37,4% – приходится на культурно-досуговые учреждения. Весьма велик вклад образовательных учреждений, осуществивших 22,5% мероприятий, а также местных музеев, на которые приходится 19,2%. При этом доля мероприятий, осуществляемых образовательными учреждениями и музеями в относительном выражении, выросла по сравнению с 2022 г. Муниципальные автономные учреждения провели 13,7% мероприятий. Некоммерческие общественные организации выступали в качестве непосредственных исполнителей весьма небольшого числа мероприятий такого рода – 7,2%.

Если говорить о смысловой части проектов, реализуемых в сфере формирования идентичности и коллективных исторических представлений как ее основы, то в своем подавляющем большинстве они носят «экстровертированный» характер, то есть интегрированы в общенациональные дискурсы. Мероприятий, ориентированных на формирование локальных идентичностей и брендинг территорий относительно немного, они составляют менее пяти процентов.

Мероприятия с заявленной целью по формированию межнационального согласия и противодействия экстремизму заняли 38,4% от общего их числа. При этом, если просуммировать мероприятия по сохранению исторической памяти и связанные с ними мероприятия патриотического характера, то их число существенно выше: в 2023 г. оно составило 61,6%. Причем, судя по всему, наблюдается динамика увеличения этой доли, поскольку, например в 2022 г., число таких мероприятий было несколько меньше – 57,7%.

Выводы

Подтвердилась гипотеза о роли исторической политики местных сообществ по формированию коллективных представлений о прошлом для формирования общенациональной и локальной идентичности. Причем подтвердилась важность гражданской общенациональной идентичности как предпосылки складывания идентичности локальной. Подтвердилось, что сформированная гражданская идентичность неразрывно связана с сохранением межнационального согласия и обеспечением общественно-политической стабильности в современных условиях. Исследование зафиксировало достаточно высокие показатели гражданской самоидентификации респондентов, патриотические установки в сознании большинства опрошенных, а также была подтверждена взаимосвязь роли политики памяти в формировании гражданской идентичности как основы межнационального согласия.

Результаты исследования подтвердили также «экстровертированный» в основном характер исторической политики местных сообществ в формировании коллективных представлений о прошлом. Ее акторы активно используют региональные и локальные нарративы, но стремятся «встроить» их в государственные тренды национальной политики и формирования макрополитической идентичности, например, использовать рассказы о героизме земляков в годы войны как часть общенационального патриотического дискурса.

Прослеживается тенденция на формирование, в первую очередь, идентичности макрополитической, гражданской, как предпосылке складывания идентичности локальной и региональной.

Осуществляемая местными сообществами политика в сфере формирования межнационального согласия и политики памяти носит целенаправленный, а главное – систематический характер, что, в количественном отношении, находит отражение в весьма большом числе проводимых мероприятий. Эта политика имеет достаточное нормативно-правовое обеспечение, в том числе программного характера, отражающими смысловые установки в данной области, а также контролируется перспективными планами и соответствующими отчетами.

Сама деятельность местных сообществ в данной сфере «достраивает» федеральную и региональную повестку в сфере формирования гражданской идентичности средствами исторической политики.

При этом деятельность акторов местного сообщества, судя по тематическому спектру осуществляемых проектов носит не только вертикально, но и горизонтально интегрированный характер, охватывая на локальном уровне сферы образовательной, молодежной и культурной политики. Особенно важно отметить возрастание роли образовательных и музейных учреждений в обеспечении исторической политики.

К факторам, обеспечивающим эффективность работы местного сообщества в данной сфере, следует отнести наличие в большинстве случаев специальных органов, координирующих работу основных ее акторов, а также прозрачность их финансирования.

Вместе с тем, следует отметить определенные проблемы концептуального характера, относящиеся к смысловому взаимодействию основных направлений деятельности в данной сфере. В реальных практиках контент мероприятий исторической политики местных сообществ тесно переплетен с решением задачи формирования гражданской идентичности как основы межнационального согласия. Однако на концептуальном уровне, например, в муниципальных программах по обеспечению межнационального согласия, как правило, не проводится смысловая связь с концептом идентичности, а в качестве средства его достижения не предусматривается использование возможностей исторической политики. Аналогичным образом в работе координационных советов эта взаимосвязь также не просматривается, и более того, политика в сфере межнациональных отношений и политика идентичностей выглядят разными направлениями работы. Это не только содержательно обедняет систему мероприятий, но отражается на инфраструктуре акторов символической политики на локальном уровне, когда дефицит их взаимодействия приводит к слабому участию в работе институтов гражданского общества, что вынужденно микшируется доминированием административных органов муниципальной власти.

Оптимизацию инфраструктуры деятельности акторов местного сообщества по формированию общенациональной и региональной идентичности можно осуществить через их смысловую концептуализацию в качестве практик исторической политики.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 25-28-20086 «Историческая политика местных сообществ и формирование региональной и общенациональной идентичности»)

Список источников

1. Витковская Т.Б. Локальная политика как исследовательский вызов: опыт отдела по исследованию политических институтов и процессов в изучении локальных практик // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2023. № 3. С. 22 – 29.
2. Витковская Т.Б., Назукина М.В. Промышленные города Урала: специфика локальной идентичности и политических практик // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 3. С. 148 – 165.
3. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Миллер А.И., Ефременко Д.В. М.-СПб: Нестор История, 2018. 224 с.
4. Миллер А.И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке / Под ред. А. Миллера, М. Липман. М., 2012. С. 7 – 32.
5. Мирошниченко И.В. 2023 Нематериальные ресурсы развития // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. Москва: Издательство «Весь Мир». С. 57 – 66.
6. Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. 2023. Традиции и инновации в политике развития сельских территорий России: потенциал казачества // Полис. Политические исследования. № 5. С. 66 – 87.

7. Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семененко И.С. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 3. С. 56 – 77.
8. Назукина М.В. Локальная идентичность. Идентичность: Личность. Общество. Политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь Мир. 2017. С. 512 – 516.
9. Окунев И.Ю. Территориальная и пространственная идентичность: концептуализация базовых понятий // *Сравнительная политика*. 2018. Т. 9. № 1. С. 18 – 25.
10. Панов П.В. локальная политика в разных измерениях // *Политическая наука: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. М., 2008. № 3.*
11. Политика памяти в России – региональное измерение: монография / под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко; РАН. ИНИОН. Институт научной информации по общественным наукам РАН. М., 2023.
12. Русия Н.Т. Субъекты формирования локальной идентичности и их ресурсный потенциал // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2024. Т. 25. № 1. С. 48 – 65.
13. Самаркина И.В., Башмаков И.С. Локальная идентичность: механизмы конвертации в конструктивные социально-политические практики молодежи // *Полис. Политические исследования*. 2021. № 2. С. 99 – 112.
14. Сафронова Ю.А. Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие, Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Миллер А.И., Ефременко Д.В. М.СПб: Нестор История, 2018. 224 с.
15. Семененко И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // *Полис. Политические исследования*, 2017. № 5. С. 54 – 78.
16. Семененко И.С. Сельское местное сообщество в фокусе политики развития: научный дискурс и европейские политические реалии // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2019. № 3. С. 6 – 27.
17. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2. С. 8 – 27.
18. Paasi A. The institutionalization of regions: a theoretical framework for understanding regions and the construction of regional identity // *Fennia*. 1986. Vol. 164. Issue 1. P. 105 – 146.
19. Paasi A. Region and place: Regional identity in question // *Progress in human geography*. L., 2003. Vol. 27, N 4. P. 475 – 485.

References

1. Vitkovskaya T.B. Local politics as a research challenge: the experience of the department for the study of political institutions and processes in the study of local practices. *Bulletin of the Perm Federal Research Center*. 2023. No. 3. P. 22 – 29.
2. Vitkovskaya T.B., Nazukina M.V. Industrial cities of the Urals: the specifics of local identity and political practices. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2018. No. 3. P. 148 – 165.
3. Malinova O.Yu. Memory politics as a field of symbolic politics. Methodological issues in the study of memory politics: Collection of scientific papers. Ed. Miller A.I., Efremenko D.V. Moscow-St. Petersburg: Nestor History, 2018. 224 p.
4. Miller A.I. Historical policy in Eastern Europe at the beginning of the 21st century. *Historical policy in the 21st century*. Ed. A. Miller, M. Lipman. Moscow, 2012. P. 7 – 32.
5. Miroshnichenko I.V. 2023 Intangible resources of development. Identity: personality, society, politics. New contours of the research field. Ed. I.S. Semenenko. IMEMO RAS. Moscow: Ves Mir Publishing House. P. 57 – 66.
6. Morozova E.V., Miroshnichenko I.V. 2023. Traditions and innovations in the development policy of rural territories of Russia: the potential of the Cossacks. *Polis. Political studies*. No. 5. P. 66 – 87.
7. Morozova E.V., Miroshnichenko I.V., Semenenko I.S. Development of rural local communities: the potential of identity politics. *Polis. Political studies*. 2020. No. 3. P. 56 – 77.
8. Nazukina M.V. Local identity. Identity: Personality. Society. Politics. Encyclopedic publication. Ed. I.S. Semenenko. Moscow: Ves Mir. 2017. P. 512 – 516.
9. Okunev I.Yu. Territorial and spatial identity: conceptualization of basic concepts. *Comparative politics*. 2018. Vol. 9. No. 1. P. 18 – 25.
10. Panov P.V. local politics in different dimensions. *Political science: Coll. of scientific papers*. RAS. INION. M., 2008. No. 3.

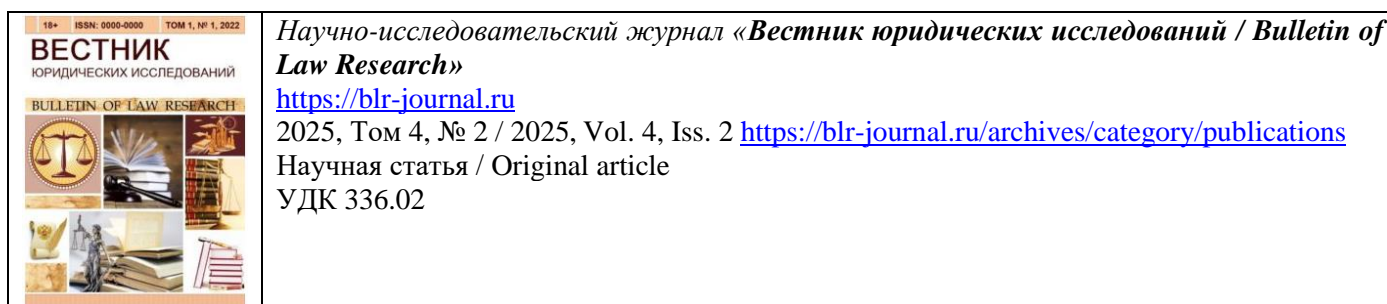
11. The politics of memory in Russia – the regional dimension: monograph. edited by A.I. Miller, O.Yu. Malinova, D.V. Efremenko; RAS. INION. Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. M., 2023.
12. Rusiya N.T. Subjects of local identity formation and their resource potential. South-Russian journal of social sciences. 2024. Vol. 25. No. 1. P. 48 – 65.
13. Samarkina I.V., Bashmakov I.S. Local identity: mechanisms of conversion into constructive socio-political practices of youth. Polis. Political studies. 2021. No. 2. P. 99 – 112.
14. Safronova Yu.A. Memory studies: evolution, problems and institutional development, Methodological issues of studying the politics of memory: Coll. of scientific works. Eds. Miller A.I., Efremenko D.V. Moscow, St. Petersburg: Nestor History, 2018. 224 p.
15. Semenenko I.S., Lapkin V.V., Bardin A.L., Pantin V.I. Between the state and the nation: dilemmas of identity politics in the post-Soviet space. Polis. Political studies, 2017. No. 5. P. 54 – 78.
16. Semenenko I.S. Rural local community in the focus of development policy: scientific discourse and European political realities. South-Russian journal of social sciences. 2019. No. 3. P. 6 – 27.
17. Halbwachs M. Collective and Historical Memory. Neprikosnovenny zapas. 2005. No. 2. P. 8 – 27.
18. Paasi A. The institutionalization of regions: a theoretical framework for understanding regions and the construction of regional identity. Fennia. 1986. Vol. 164. Issue 1. P. 105 – 146.
19. Paasi A. Region and place: Regional identity in question. Progress in human geogra phy. L., 2003. Vol. 27, N 4. P. 475 – 485.

Информация об авторах

Мартынов М.Ю., доктор политических наук, профессор, Сургутский государственный университет, martynov.mu@gmail.com

Пишуков С.В., Сургутский государственный университет

© Мартынов М.Ю., Пишуков С.В., 2025

Государственный контроль предпринимательской деятельности на примере деликатной реформы патентной системы налогообложения

¹ Молчанов Д.А.,

¹ Славяно-греко-латинская академия

Аннотация: в исследовании анализируются особенности и уровень эффективности функционирования патентной системы налогообложения в Российской Федерации, а также модели применения специального налогового режима в деятельности индивидуальных предпринимателей. Базируясь на современных алгоритмах, используемых для снижения налоговой нагрузки, автор предлагает в сложившейся геополитической ситуации, существенно увеличивающей обязательные и дискреционные расходы бюджета страны, рассмотреть перспективу проведения деликатной реформы патентной системы налогообложения РФ в интересах государственного управления.

Ключевые слова: государственный контроль, реформа патентной системы налогообложения, предпринимательская деятельность, налоговая политика, налоговая безопасность

Для цитирования: Молчанов Д.А. Государственный контроль предпринимательской деятельности на примере деликатной реформы патентной системы налогообложения // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 2. С. 35 – 41.

Поступила в редакцию: 8 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

State control of entrepreneurial activity on the example of the delicate reform of the patent taxation system

¹ Molchanov D.A.,

¹ Slavic Greek Latin Academy

Abstract: the study analyzes the features and level of effectiveness of the patent taxation system in the Russian Federation, as well as models of the application of a special tax regime in the activities of individual entrepreneurs. Based on modern algorithms used to reduce the tax burden, the author suggests that in the current geopolitical situation, which significantly increases mandatory and discretionary expenditures of the country's budget, consider the prospect of a delicate reform of the patent taxation system of the Russian Federation in the interests of public administration.

Keywords: state control; reform of the patent taxation system; entrepreneurial activity; tax policy; tax security.

For citation: Molchanov D.A. State control of entrepreneurial activity on the example of the delicate reform of the patent taxation system. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (2). P. 35 – 41.

The article was submitted: December 8, 2024; Approved after reviewing: February 10, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Базовой функцией регулирования деятельности предпринимателей и как следствие экономики в целом служит система налогообложения. Перманентный доход бюджета в виде налогов на прогнозируемом и достаточном уровне, является главным источником финансовых ресурсов государства. Посредством государственных денежных фондов осуществляется поддержка обороноспособности, здравоохранения, образования и иных направлений социально-экономической политики в стране.

Патентная система налогообложения (далее – ПСН) это специальный налоговый режим РФ в виде пластичной фискальной конструкции, имеющей потенциал своевременной модернизации. Необходимость пристального изучения практического применения ПСН обусловлена динамикой геополитических изменений и экономической ситуацией в стране, требующей максимально возможных поступлений от бизнеса в виде налоговых отчислений для дальнейшего стабильного развития. Деликатную модернизацию любой налоговой системы благоразумно проводить с учётом как публичных потребностей и интересов субъектов предпринимательства, так и с учётом потребностей и интересов государства.

Налоговая политика регулирования, применения и совершенствования специального налогового режима ставит перед собой три основные задачи:

- Интенсификация бизнес среды и генерирование комфортного климата для ведения финансово-хозяйственной деятельности (далее – ФХД).
- Купирование алгоритмов неправомερных действий, направленных на использование ПСН в схемах уклонения от уплаты налогов и теневых выплатах, задействованным в коммерции физическим и юридическим лицам.
- Увеличение объёма налоговых поступлений в бюджет РФ.

Будет справедливым отметить, что на сегодняшний день созданная формула функционирования ПСН благоприятна для малого предпринимательства и позволяет осуществлять коммерческую деятельность, не обладая глубокими профессиональными знаниями в области бухгалтерского учёта и аудита. Однако существующий алгоритм применения специального режима в совокупности с высоким неиндексируемым лимитом годового дохода и отсутствием многогранной системы контроля, создают условия для неправомερного уменьшения налоговой нагрузки.

В данной работе, предлагается оценить результативность функционирования современной патентной системы налогообложения используя не только теоретическое и методологическое знание, но и эмпирическое знание как результат непосредственного контакта с реальностью, полученный через наблюдение и эксперимент. Рассматриваются конкретные примеры высоковероятных действий индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), осуществляющих ФХД с применением ПСН. Позитивное (опытное знание) создаёт платформу для выявления элементов системы с низким коэффициентом эффективности, позволяя сформулировать простую модель мягкой реформы без изменения основной структуры, без снижения уровня привлекательности применения налоговой схемы для реально работающего сектора малого предпринимательства и значительно повышающую уровень поступлений в бюджет.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования использовались теоретические методы анализа функционирования патентной системы налогообложения (ПСН) в Российской Федерации, включая изучение нормативно-правовых актов, регламентирующих данный специальный налоговый режим, а также мониторинг практики его применения в конкретном территориальном субъекте – городе Москве. В качестве исходных данных для анализа использованы официальные сведения Федеральной налоговой службы (ФНС), Департамента экономической политики и развития города Москвы, а также статистические данные о количестве выданных патентов и налоговых поступлениях. Эмпирическая часть исследования включала моделирование различных сценариев ведения финансово-хозяйственной деятельности индивидуальными предпринимателями (ИП) с применением ПСН, что позволило выявить ключевые факторы, влияющие на эффективность налогового режима и потенциальные механизмы злоупотреблений. В процессе исследования использовались методы сравнительного анализа, системного подхода и экспертной оценки, а также расчетные методы для оценки объемов налоговых поступлений и прогнозирования изменений в случае возможной модернизации системы.

Результаты и обсуждения

Основной конструктивный дисбаланс ПСН. Правовое поле ПСН отображено в главе 26.5 НК РФ, дополнительно этот спецрежим регулируется законами субъектов РФ [1]. Полноправное применение ПСН возможно ИП на территориях субъектов, которые были указаны при оформлении патента. Учитывая данные нормы законодательства, для объективности понимания работы системы на сегодняшний день, в качестве примера оценивается деятельность ИП на ПСН в городе Москве.

Субъекты Российской Федерации устанавливают и дифференцируют виды предпринимательской деятельности (далее – ВПД) для ИП на ПСН. Определяют размер потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода (далее – ПВГД). Вносят иные ограничения по показателям, характеризующим ВПД, в отношении которых может применяться патентная система налогообложения (пункт 8 статья 346.43 НК РФ).

На Федеральном уровне установлен максимальный годовой доход ИП на ПСН (далее - МГД) в размере 60 000 000 рублей. Превышение этого уровня дохода, равно как и превышение средней численности наёмных работников (15 человек), влечет за собой аннулирование права применения спецрежима и возвращает налогоплательщика на режим, заявленный при регистрации ИП. Дополнительно с 2025 года индивидуальный предприниматель финансовые поступления которого превысили 60 000 000 рублей признаётся плательщиком НДС [2].

Таким образом в ПСН мы наблюдаем два основных определения дохода:

- ✓ Потенциально возможный к получению годовой доход (ПВГД) – является базой для формирования стоимости патента и определяется субъектами РФ.
- ✓ Максимальный годовой доход налогоплательщика (МГД) по всем режимам налогообложения, установленный на Федеральном уровне – 60 000 000 рублей.

ПСН представляет собой совокупность правовых норм, позволяющих создать для конкретной категории экономических субъектов максимально благоприятные условия ведения финансово-хозяйственной деятельности при этом ставка специального налога не зависит от объемов выручки и носит постоянный характер, не коррелирует с фактическим объемом полученных доходов [3].

Важно отметить, что предприниматели, использующие ПСН по ВПД, не относящимся к услугам, оказываемым в сфере индивидуального заказа населения, могут работать как с физическими, так и с юридическими лицами [4].

На сегодняшний день ПВГД (потенциально возможный годовой доход) носит изначально достаточно объективный, но формальный характер, а в рамках существующего законодательства предприниматель имеет право, работая даже по одному оформленному патенту извлекать доход до 60 000 000 рублей в год.

Допустимо предположить, что при работе над конструкцией ПСН, учитывались интересы «микро» индивидуальных предпринимателей, работающих в подавляющем большинстве случаев в сфере услуг. В большей степени именно для этой категории налогоплательщиков создавались условия упрощенного администрирования налоговых платежей, преимущественного и комфортного пребывания на рынке, в том числе за счет очевидной налоговой экономии.

Тем не менее многократное расхождение между ПВГД и МГД, на практике применения ПСН создаёт серьёзный конструктивный дисбаланс налогового режима, позволяющий рассматривать систему как инструмент уменьшения налогооблагаемой базы не только у физических лиц индивидуальных предпринимателей, но и у сотрудничающих с ними организаций – юридических лиц.

Примеры неправомерного применения ПСН. Высокую степень актуальности имеет вопрос об использовании в коммерческой деятельности алгоритмов получения необоснованной налоговой выгоды при применении налогового спецрежима.

Предприниматели умеют создавать уникальные алгоритмы по уменьшению бюджетных платежей, даже если им предоставлена возможность использования специальных налоговых режимов, преференции, локальные льготы и меры государственной поддержки [6].

В данной работе для более объективного осознания глубины вопроса рассматриваются схемы возможного использования ПСН на примере трех ВПД, входящих в патентную систему города Москвы. Более пристального внимания заслуживает вопрос финансово-хозяйственных взаимоотношениях в системе координат «индивидуальный предприниматель на ПСН – юридические лица», но иллюстрации коммерческого взаимодействия в системе координат «индивидуальный предприниматель на ПСН – физические лица», так же имеют потенциал к использованию формул по занижению налоговых платежей. Триггером к возникновению явления неправомерного применения ПСН, является объективная сложность администрирования критериев реальной работы ИП контролирующими службами и огромная разница в соотношении между ПВГД и МГД.

В табл. 1 приведен расчет ПВГД, сформированный Департаментом экономической политики и развития города Москвы.

Таблица 1

ПВГД по ВПД в отношении которых применяется ПСН (город Москва) [5].

Table 1

PVGD for VPD for which PSN is applied (city of Moscow) [5].

ВПД	ПВГД /тыс. рублей
Оказание автотранспортных услуг по перевозке грузов	1 200
Реконструкция и ремонт существующих жилых и нежилых зданий, спортивных сооружений.	1 320
Организация юбилеев, свадеб, в том числе музыкальное сопровождение.	1320

Пример № 1: Оказание автотранспортных услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом.

ПВГД по грузоперевозкам в городе Москве составляет 1 200 000 рублей при оформлении патента на 1 (одну) машину, грузоподъемностью менее 3,5 тонн [7]. Годовая стоимость патента с 01 января 2025 по 31 декабря 2025 в независимости от муниципального образования составит для индивидуального предпринимателя, использующего в коммерческой деятельности 1 (одну) машину грузоподъемностью 2 (две) тонны – 82 368 рублей. [8].

Подобная стоимость патента носит очевидно привлекательный характер для ИП, так как потенциально возможный доход в виде базы расчета патента несколько ниже реального извлекаемого дохода от предпринимательской деятельности, например, грузового такси в городе Москве. Следовательно, Московская городская дума в рамках повышения лояльности бизнеса к применению ПСН сделала потенциальную налоговую нагрузку на предпринимателя ниже 6 (шести) %.

При оформлении заявления на получение патента (ф. № 26.5-1) индивидуальный предприниматель указывает идентификационный номер, марку и регистрационный знак транспортного средства. Однако эти данные никаким образом не коррелируются с количеством транспорта, находящегося в собственности или аренде у физического лица. ФНС на сегодняшний день не имеет административного ресурса для контроля применения сил и средств при осуществлении коммерческой деятельности. Следовательно, предприниматель оформивший патент на 1 (одно) транспортное средство имеет эвентуальную возможность эксплуатировать несколько машин, заключая договоры с физическими и юридическими лицами. При этом реальный доход ИП будет кратно отличаться от ПВГД.

Пример № 2: Реконструкция или ремонт существующих жилых и нежилых зданий.

ПВГД по этому виду составляет 1 320 000 рублей (закон г. Москвы от 31 октября 2012 г. № 53). Цена патента с 01 января 2025 по 31 декабря 2025 в независимости от муниципального образования согласно калькулятору ИФНС составит для ИП - 90 605 рублей. Выделим ежемесячный доход: $1\,320\,000 / 12 = 110\,000$ рублей. Подобная цифра для города Москвы так же подтверждает проявление максимально лояльного отношения к предпринимателю с стороны субъекта РФ, устанавливающего размер ПВГД. Сама целевая структура определения этого ВПД, заставляет задуматься в большей степени о осуществлении работ группой лиц на строительном объекте, нежели об индивидуальных заказах населения. До получения патента предприниматель определяет, как будет осуществляться указанный ВПД (с сотрудниками в том числе по договорам ГПХ или без). Предположим, что ИП указывает среднюю численность сотрудников 0 (ноль). Есть ли у Федеральных служб на сегодняшний день действительная возможность контролировать количество привлеченных наемных работников к осуществлению коммерческой деятельности ИП? Ответ - нет, такой возможности нет. Так же, как нет инструментов контроля реальной локации осуществления работы в рамках заявленного муниципального образования. Таким образом ИП получивший патент на проведение работ в области реконструкции и ремонта в городе Москве имеет потенциальную возможность работать одновременно на нескольких объектах без оформления финансово-хозяйственных отношений с привлеченными исполнителями-субподрядчиками (физическими лицами), заключая договоры в том числе с юридическими лицами от своего имени. При этом реальный доход предпринимателя будет на порядок отличаться от ПВГД, но укладываться в лимит МГД.

Пример № 3: Организация обрядов (свадеб, юбилеев), в том числе музыкальное сопровождение.

Этот пример сможет наиболее ярко осветить нерациональное соотношение между определенными законом доходами ИП при применении ПСН.

ПВГД по данному виду составляет 1 320 000 рублей (закон г. Москвы от 31 октября 2012 г. № 53). Годовая стоимость патента с 01 января 2025 по 31 декабря 2025 в независимости от муниципального образования согласно калькулятору расчета стоимости патента ИФНС составит для индивидуального предпринимателя

теля - 90 605 рублей. Выделим потенциально возможный ежемесячный доход: $1\,320\,000 / 12 = 110\,000$ рублей.

Возникает объективная вероятность того, что любой артист, певец, музыкант, работающий в городе Москве как ИП по ОКВЭД 90.01 (деятельность в области исполнительских искусств) имеет подтвержденное законом право оформить патент по выделенному виду предпринимательской деятельности и работать на торжественных мероприятиях (юбилеях, свадьбах и замаскированных под них корпоративных концертах) в рамках полученного патента, извлекая доход до 60 000 000 рублей в год, при этом заключать договоры оказания услуг как с физическими, так и с юридическими лицами. Предположим, что выручка от деятельности далеко не самого знаменитого артиста и команды его творческих коллег в Москве составляет 12 000 000 рублей в год. В этом случае, при осуществлении коммерческой деятельности в рамках применения ПСН налоговая нагрузка для такого ИП составит менее 1 % и будет уменьшаться прямо пропорционально увеличению годового дохода.

В табл. 2 приведен отчет о количестве индивидуальных предпринимателей, применяющих ПСН лишь по трем ВПД, отображенным в наших примерах. Эти данные формируют представление об объеме потенциально возможных, а на сегодняшний день потерянных налоговых поступлений в бюджет субъекта РФ.

Таблица 2

Отчет о количестве ИП, применяющих ПСН, и выданных патентов на право применения патентной системы налогообложения за 2024 год – не позднее 31 января 2025 года. [9].

Table 2

Report on the number of individual entrepreneurs using the patent taxation system and issued patents for the right to use the patent taxation system for 2024 – no later than January 31, 2025. [9].

Наименование	Оформленные патенты/всего	Оформленные патенты с налоговой ставкой 0%
Общее количество патентов	1 886 744	5 431
Оформленные патенты по ВПД		
Оказание автотранспортных услуг по перевозке грузов	317 924	839
Реконструкция и ремонт существующих жилых и нежилых зданий, спортивных сооружений.	39 085	419
Организация юбилеев, свадеб, в том числе музыкальное сопровождение.	1 726	13

В приведенных примерах косвенно или явно неправомерных и объективно не поддающийся контролю со стороны государственных органов схемах применения ПСН, реальный доход ИП может в десятки раз превышать ПВГД. Вместе с тем размер МГД (60 000 000 рублей) предоставляет благодатную почву для занижения налоговых отчислений в бюджет, как по необходимой и фактической стоимости патента, так и по страховым взносам неоформленных сотрудников индивидуального предпринимателя. При этом рассматривается гипотетическая деятельность в реальном секторе работы физических лиц – индивидуальных предпринимателей, применяющих ПСН и остается в тени вопрос номинальных взаимоотношений ИП с юридическими лицами в рамках «оптимизации» налоговой базы. Данная проблема имеет свое немаловажное значение и добавляет степень осознания необходимости своевременной деликатной реформы патентной системы налогообложения.

Модель деликатной реформы ПСН. Политика государства может иметь вектор развития по нескольким направлениям, предусматривающим баланс между правовыми началами. Для дальнейшего стабильного развития государственного регулирования предпринимательской деятельности необходимо аккуратное, тонкое усовершенствование действующего законодательства в интересах создания эффективной и функциональной базы предпринимательства [10].

Одной из основных задач, требующих к себе пристального внимания в области государственного регулирования предпринимательской деятельности, это изящное закрытие окон для ухода бизнеса от налогов и занижения налоговых платежей в бюджет с одновременной проработкой прозрачной системы контроля предпринимательской деятельности со стороны государства. Подобные действия должны носить глубоко

продуманный характер и не снижать, а увеличивать привлекательность финансово-хозяйственной деятельности в области малого предпринимательства.

Актуальным направлением для оптимизации налоговой системы так же является реализация комплексных научных исследований не только теоретического, но и практического характера. Результаты исследований могут быть направлены на мониторинг структуры налогообложения ИП, выявление проблемных аспектов и их совершенствование в рамках необходимости продолжения эффективного реформирования обозначенной сферы [11].

В данном исследовании обозначен основной конструктивный дисбаланс патентной системы налогообложения, который может быть использован для занижения налоговой нагрузки индивидуальными предпринимателями.

Предлагается модель деликатной реформы ПСН, состоящая всего из трех пунктов. Эта модель не изменяет основную структуру специального режима. Сохраняет и увеличивает привлекательность его применения:

1. Федеральное законодательство устанавливает коэффициент максимального ПВД ИП на ПСН равный 3 (трём) – К3. При этом все действующие размеры потенциального дохода, определенные субъектами РФ и установленный МГД (60 000 000 рублей) остаются без изменения.

2. Определяется ставка налога в размере 3 (три) % на доход превышающий максимальный потенциально возможный к получению (ПВД*К3).

3. Увеличивается перечень ВПД на Федеральном уровне.

Положительные факторы предложенной реформы ПСН:

➤ Введение коэффициента максимального ПВД (К3) никаким образом не отразится на ИП, работающих в реальном секторе, а также на алгоритмах расчета и стоимости патента.

➤ Установление ставки в размере 3 (три) % на доход превышающий ПВД*К3, позволяет увеличить поступления в бюджет от предпринимателей, использующих ПСН для занижения налоговой нагрузки, при этом привлекательность этого спецрежима при работе до 60 000 000 рублей в год останется выше чем применение УСН (доходы).

➤ Увеличение количества ВПД в совокупности с простотой использования ПСН и лояльной фискальной нагрузкой, может стать стимулом к увеличению общей численности новых налогоплательщиков ИП, мотивацией к отказу от использования схем снижения уровня налогового бремени существующими налогоплательщиками, в том числе на других режимах, и как следствие станет катализатором роста бюджетных отчислений.

Выводы

В области государственного регулирования предпринимательской деятельности, гармонично определяются формы правовых режимов её функционирования.

Степень независимости субъектов предпринимательства обеспечивается реализацией принципов частных интересов, принципов свободы предпринимательства и ограниченного вмешательства государства в финансово-хозяйственную деятельность индивидуальных предпринимателей. Вместе с тем в рамках соблюдения равновесия, в том числе политического, свобода предпринимательства не должна быть абсолютной, а иметь определенные ограничения в общественных интересах [12].

Повышение уровня государственного контроля за деятельностью индивидуальных предпринимателей, это стратегическая задача, для квалифицированного решения которой, требуется не только своевременная корректировка действующего законодательства, но и разработка многогранных алгоритмов межотраслевого функционирования автоматизированных систем мониторинга на базе инновационных технологий.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/?ysclid=m8k2c32iry736803358 (дата обращения 20.03.2025).

2. Федеральный закон от 12.07.2024 N 176-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/?ysclid=m8k28kmk4e553832383 (дата обращения 20.03.2025).

3. Батайкин П.А., Зарезнов Д.А. «Специальные налоговые режимы как инструменты государственного регулирования и механизмы стимулирования экономического развития» // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 16 – 17.

4. Письмо Минфина России от 18.08.2022 № 03-11-11/80748 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/407840171/?ysclid=m7ytib8hnd560759516> / (дата обращения: 20.11.2024)
5. Департамент экономической политики и развития города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/depr/function/nalogovaya-politika-dlya-ip/patentnaya-sistema-nalogooblozheniya/?ysclid=m720zvwzlo0219729484> (дата обращения: 20.11.2024)
6. Рубан-Лазарева Н.В. «О закрытии лазеек ухода компаний от налогов» // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20. № 2. С. 259. DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-2-254-259
7. Закон г. Москвы от 31 октября 2012 г. № 53 «О патентной системе налогообложения» [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/4473465/ (дата обращения: 20.11.2024)
8. Калькулятор расчета стоимости патента [Электронный ресурс]. URL: <https://patent.nalog.ru/info/> (дата обращения: 20.11.2024)
9. Аналитический портал ФНС России [Электронный ресурс]. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения 20.11.2024)
10. Баттахов П.П. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации на современном этапе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 234. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_4_234
11. Середа В.Н. Налогообложение индивидуальных предпринимателей в условиях цифровизации: проблемы и пути их решения // Вопросы экономики и права. 2024. № 9 (195). С. 15. DOI: 10.14451/2.195.9
12. Шувалов И.И. «Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика)»: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2022. 401 с.

References

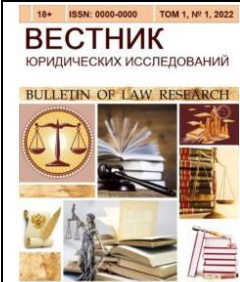
1. Tax Code of the Russian Federation (part two) of 05.08.2000 N 117-FZ (as amended on 28.12.2024, as amended on 21.01.2025). [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/?ysclid=m8k2c32iry736803358 (date of access 20.03.2025).
2. Federal Law of 12.07.2024 N 176-FZ. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/?ysclid=m8k28kmk4e553832383 (date of access 03/20/2025).
3. Bataykin P.A., Zareznov D.A. "Special tax regimes as instruments of state regulation and mechanisms for stimulating economic development". Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2022. No. 4. P. 16 - 17.
4. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 08/18/2022 No. 03-11-11. 80748 [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/407840171/?ysclid=m7ytib8hnd560759516> / (date accessed: 20.11.2024)
5. Department of Economic Policy and Development of the City of Moscow [Electronic resource]. URL: <https://www.mos.ru/depr/function/nalogovaya-politika-dlya-ip/patentnaya-sistema-nalogooblozheniya/?ysclid=m720zvwzlo0219729484> (date accessed: 20.11.2024)
6. Ruban-Lazareva N.V. "On closing loopholes for companies to evade taxes". Problems of Economics and Legal Practice. 2024. Vol. 20. No. 2. P. 259. DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-2-254-259
7. Law of the City of Moscow of October 31, 2012 No. 53 "On the Patent Taxation System" [Electronic resource]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/4473465/ (accessed: 20.11.2024)
8. Patent Cost Calculator [Electronic resource]. URL: <https://patent.nalog.ru/info/> (accessed: 20.11.2024)
9. Analytical Portal of the Federal Tax Service of Russia [Electronic resource]. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (date of access 20.11.2024)
10. Battakhov P.P. State regulation of entrepreneurial activity in the Russian Federation at the present stage. Law and state: theory and practice. 2023. No. 4 (220). P. 234. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_4_234
11. Sereda V.N. Taxation of individual entrepreneurs in the context of digitalization: problems and ways to solve them. Questions of Economics and Law. 2024. No. 9 (195). P. 15. DOI: 10.14451/2.195.9
12. Shuvalov I.I. "Legal regulation of entrepreneurial activity during the socio-economic crisis (theory and practice)": dis. ... doc. legal Sci. Moscow, 2022. 401 p.

Информация об авторе

Молчанов Д.А., аспирант, Славяно-греко-латинская академия, 5799404@mail.ru

© Молчанов Д.А., 2025

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

	<p>Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / <i>Bulletin of Law Research</i>» https://blr-journal.ru 2025, Том 4, № 2 / 2025, Vol. 4, Iss. 2 https://blr-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article УДК 347.09</p>
--	--

Понятие и система принципов правосудия

¹ Плеханова А.В.,

¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: в статье осуществляется тщательный разбор темы принципов правосудия, которые формируют костяк справедливой судебной системы и гарантируют ее корректное функционирование. Рассматривается значение этих базовых концепций для поддержания законности, порядка и справедливости в обществе. Исследование направлено на определение и систематизацию фундаментальных принципов правосудия. Цель заключается в том, чтобы прояснить содержание и структуру данных принципов и выявить их роль и влияние на эффективность правоприменительной деятельности. Анализ выявил ключевые принципы правосудия, такие как законность, независимость и беспристрастность суда, равенство всех перед законом, обеспечение права на защиту, публичность и справедливость судопроизводства. Также была выявлена иерархическая и функциональная система данных принципов, их взаимосвязь и взаимозависимость. В результате проведенного исследования подтверждается, что принципы правосудия играют важнейшую роль в организации судебной системы и являются основой для судебной власти в демократическом обществе. В статье делается вывод о необходимости постоянного акцентирования внимания на соблюдении и укреплении этих принципов для обеспечения постоянного развития и совершенствования правосудия, а также для гарантирования прав и свобод человека.

Ключевые слова: концепция правосудия, принципы правосудия, независимость судей, конституционные основы, судебная система России, защита прав граждан, взаимодействие ветвей власти, справедливое судопроизводство, законодательные гарантии, правоприменительная практика

Для цитирования: Плеханова А.В. Понятие и система принципов правосудия // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 2. С. 42 – 46.

Поступила в редакцию: 4 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Concept and system of principles of justice

¹ Plekhanova A.V.,

¹ Penza State University

Abstract: the article provides a thorough analysis of the principles of justice that form the backbone of a fair judicial system and guarantee its proper functioning. The importance of these basic concepts for maintaining legality, order and justice in society is considered. The study is aimed at defining and systematizing the fundamental principles of justice. The goal is to clarify the content and structure of these principles and to identify their role and influence on the effectiveness of law enforcement. The analysis revealed key principles of justice, such as legality, independence and impartiality of the court, equality of all before the law, ensuring the right to defense, publicity and fairness of legal proceedings. The hierarchical and functional system of these principles, their interrelation and

interdependence were also identified. The conducted research confirms that the principles of justice play a vital role in the organization of the judicial system and are the basis for the judiciary in a democratic society. The article concludes that it is necessary to constantly focus on the observance and strengthening of these principles to ensure the continuous development and improvement of justice, as well as to guarantee human rights and freedoms.

Keywords: concept of justice, principles of justice, independence of judges, constitutional foundations, judicial system of Russia, protection of citizens' rights, interaction of branches of government, fair trial, legislative guarantees, law enforcement practice

For citation: Plekhanova A.V. Concept and system of principles of justice. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (2). P. 42 – 46.

The article was submitted: December 4, 2024; Approved after reviewing: February 10, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В наши дни основополагающим актом, определяющим сущность и границы правосудия в Российской Федерации, является Конституция. Согласно этому высшему законодательному документу, судебная система страны направлена на обеспечение прав и свобод граждан во всех уголках страны. Конституция содержит отдельные положения, раскрывающие различные аспекты правосудия. Например, статья 32 гарантирует гражданам право участвовать в осуществлении правосудия, в то время как статья 52 посвящена праву на доступ к правосудию и юридическую защиту для тех, чьи права были нарушены в результате противоправных действий [1].

Материалы и методы исследований

В работе применяются различные методологические подходы, такие как анализ нормативных правовых актов, систематизация юридической литературы, историко-правовой анализ и сравнительно-правовой метод. Данные методы позволяют всесторонне рассмотреть принципы правосудия и их применение в правовой системе.

Результаты и обсуждения

Правосудие, в его классическом понимании, представляет собой процесс, осуществляемый судебной системой, цель которого – достижение вердикта посредством честного, законодательно регламентированного, и логически обоснованного подхода к разбирательству юридических споров или конфликтов [6, с. 381]. Судебные органы и учреждения призваны к тому, чтобы гарантировать тщательное и непредвзятое урегулирование спорных вопросов, утверждая тем самым верховенство права и справедливость разрешения.

Основой системы принципов правосудия является принцип законности, который подразумевает строгое придерживание законов в ходе судебного разбирательства. В рамках этого принципа, «закон» обозначает совокупность всех юридических документов, определяющих рамки действий правоохранительных структур. При этом особое внимание уделяется поддержанию установленной иерархии нормативных актов, приоритет отдается акту с более высокой юридической силой в случаях, когда возникают противоречия в законодательстве.

Принцип исключительной компетенции судов в сфере правосудия утверждает, что только суды, как специализированные государственные учреждения, наделены полномочиями проводить судопроизводство. Остальные органы государственной власти не имеют права осуществлять функции правосудия.

Дополнительно, принцип независимости судей подчеркивает важность непредвзятого и беспристрастного рассмотрения дел. Судьи выносят решения, опираясь на законодательство, личную убежденность и чувство справедливости, но условием является их полная независимость от всякого давления.

Для поддержания и защиты независимости судебной власти закон предоставляет целый ряд мер: уникальную процедуру правосудия; запрет на вмешательство в судебные решения, сопряженный с уголовной ответственностью; четкий механизм приостановления или прекращения полномочий судей; право судьи уйти в отставку; обеспечение личной неприкосновенности; существование органов судейского самоуправления, таких как съезды и конференции; обеспечение достойного материального обеспечения и социального положения; меры по защите жизни, здоровья судей и их семей; а также определенные условия назначения и гарантии кадровой стабильности [8, с. 161].

Принцип равноправия каждого перед законом и судом является фундаментальным, и его положения зафиксированы в 19-й статье Конституции Российской Федерации. В соответствии с этим, государство обеспечивает равное признание и защиту прав и свобод каждого человека, и гражданина, независимо от раз-

личных социальных, культурных, экономических или личных характеристик, включая, но не ограничиваясь полом, расой, этнической принадлежностью, языком, происхождением, уровнем благосостояния, занимаемой должностью, местом жительства, вероисповеданием и личными убеждениями, а также принадлежностью к различным общественным группам и другими аспектами.

Суть равенства перед законом заключается в применении единой нормативной базы для судопроизводства по отношению ко всем лицам. В рамках уголовного судопроизводства действуют стандартизированные процедуры для ведения расследований и проведения судебных заседаний, которые могут изменяться лишь в соответствии с категорией преступления. Существуют также специально установленные гарантии для защиты прав уязвимых категорий граждан, в частности несовершеннолетних и лиц с психическими расстройствами.

Конституция Российской Федерации защищает право граждан на доступ к судебной защите, как это изложено в статье 46. Эта статья усиливает гарантии того, что каждому человеку предоставляется возможность защищать свои права и свободы в судебном порядке. Далее, статья 47 подчеркивает, что ни один индивид не может быть лишен возможности обратиться в компетентный суд для рассмотрения своего дела судьей, которому законом отведена юрисдикция по таким делам.

Главные аспекты этого принципа включают:

- Все без исключения имеют право пользоваться судебной защитой;
- Подвергнуть судебному обжалованию можно любые действия или бездействие, а также решения, принятые органами власти на любом уровне, общественными объединениями или служащими, если эти действия или решения нарушили законные права и свободы граждан [7, с. 57].

Еще одним принципом правосудия является активное участие граждан в процессе исполнения правосудия предусмотрено статьёй 32 Конституции Российской Федерации. Разнообразие форм этого участия позволяет обычным гражданам влиять на правосудие, будь то в качестве народных, присяжных заседателей или арбитражных заседателей. Однако стоит отметить, что после 1 января 2004 года, согласно новым положениям Уголовно-процессуального кодекса (УПК) [3] и Гражданско-процессуального кодекса (ГПК) [4], роль народных заседателей ограничивается и не предполагается в последующем в основном процессе рассмотрения судебных дел. Это связано с изменениями в структуре судопроизводства и направлено на совершенствование системы правосудия в России.

Принцип презумпции невиновности играет ключевую роль в рамках защиты прав индивидов и их законных интересов. Этот принцип определяет, что личность, обвиняемая в совершении преступления, должна рассматриваться как невиновная до тех пор, пока её вина не будет подтверждена через законно установленный порядок доказывания. Основание для этого содержится в статье 49 Конституции Российской Федерации, которая ясно указывает на то, что человек не может считаться виновным, пока не будет вынесен и не вступит в силу приговор суда. Таким образом, эта конституционная норма обязывает правоохранительные органы, прокуратуру и суды придерживаться высоких стандартов справедливости и объективности при рассмотрении каждого конкретного случая.

Принцип состязательности и равенства сторон является основополагающей в процессе судебного разбирательства, как это закреплено в статье 123 Конституции Российской Федерации. Уголовный процессуальный кодекс РФ подтверждает, что в ходе судебного расследования принципы состязательности и равенства сторон лежат в основе судопроизводства. Каждая сторона – обвинение и защита – имеет отдельные функции и права, при этом они строго разграничены в целях обеспечения объективности и независимости суда.

Судья, являясь центральным звеном судопроизводства, не наделяется функциями обвинителя или защитника и не участвует в уголовном преследовании; его задача – обеспечить справедливые и законные условия для представления доказательств и ведения аргументированного спора обеими сторонами [10, с. 117]. Подчёркивается необходимость равного доступа к судебным гарантиям, что подразумевает предоставление обвиняемой стороне и стороне защиты одинаковых возможностей в рамках процедуры расследования и вынесения приговора.

Язык судопроизводства является важной составляющей в обеспечении доступа к правосудию и понимания судебного процесса для всех участников. Русский язык установлен как основной язык судопроизводства на всей территории Российской Федерации. Однако, учитывая многонациональный состав страны, судопроизводство в республиках, входящих в состав России, также может осуществляться на соответствующих национальных языках республик в соответствии с их законодательством.

Тем не менее, для судебных органов общей юрисдикции, таких как Верховный Суд Российской Федерации и военные суды, судопроизводство по делам проводится исключительно на русском языке. Это обеспе-

чивает единство правоприменительной практики и стандартизацию судопроизводства на высшем уровне, что способствует правовой устойчивости и предсказуемости судебных решений в рамках всей страны.

Выводы

Таким образом, правосудие является ключевым элементом государственно-правовой системы, реализуемым через деятельность специализированных органов судебной власти. Эта сфера деятельности, включающая в себя правоохранительные функции, тесно переплетается с судебными органами, хотя и имеет свои специфические функции и задачи.

Многие эксперты подчеркивают взаимосвязь между судопроизводством и правоохранительной деятельностью, выделяя множественные точки пересечения между этими двумя сферами. Суды, исполняя правосудие, играют фундаментальную роль в защите прав и свобод граждан, устраняя правонарушения и восстанавливая нарушенные права и интересы, что служит общественному благу и поддержанию порядка.

Такое восстановление прав становится важным социальным достижением, отображающим эффективность правосудия и его значимость для стабильности и справедливости в обществе.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; в ред. от 4 октября 2022 г. // Российская газета. 2022. 6 октября.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября.
5. Авраменко А.О. Доступность как принцип правосудия. Цифровая модернизация правосудия // Ученые заметки ТОГУ. 2021. Т. 12. № 2. С. 54 – 59.
6. Валеев Р.С. Понятие правосудия // Вектор научной мысли. 2023. № 5 (5). С. 380 – 382.
7. Малуха В.Е. К вопросу о сущности принципов правосудия // Мировая наука. 2024. № 3 (84). С. 55 – 58.
8. Попова И.П. К вопросу о понятии правосудия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (101). С. 159 – 172.
9. Шаруева Н.В. К вопросу о понятии и содержании правосудия // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2024. № 2-2. С. 427 – 430.
10. Швандерова А.Р. правосудие в Российской Федерации: принцип законности // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-8. С. 114 – 118.

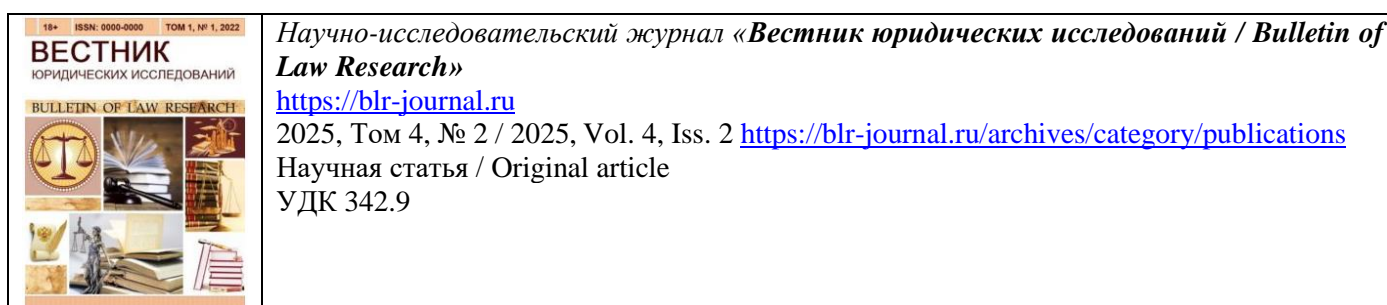
References

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993; as amended on October 4, 2022. Rossiyskaya Gazeta. 2022. October 6.
2. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ. Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.
3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001, No. 174-FZ. Rossiyskaya Gazeta. 2001. December 22.
4. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002, No. 138-FZ. Rossiyskaya Gazeta. 2002. November 20.
5. Avramenko A.O. Accessibility as a Principle of Justice. Digital modernization of justice. Scientific notes of TNU. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 54 – 59.
6. Valeev R.S. The concept of justice. Vector of scientific thought. 2023. No. 5 (5). P. 380 – 382.
7. Malukha V.E. On the essence of the principles of justice. World science. 2024. No. 3 (84). P. 55 – 58.
8. Popova I.P. On the concept of justice. Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2 (101). P. 159 – 172.
9. Sharueva N.V. On the concept and content of justice. Science of the XXI century: current directions of development. 2024. No. 2-2. P. 427 – 430.
10. Shvanderova A.R. Justice in the Russian Federation: the principle of legality. Trends in the Development of Science and Education. 2022. No. 85-8. P. 114 – 118.

Информация об авторе

Плеханова А.В., аспирант, Пензенский государственный университет, asia_pl@mail.ru, 89035547997

© Плеханова А.В., 2025

Оспаривание кадастровой стоимости земельного участка: значение для справедливого налогообложения

¹ Рязанов С.В.,

¹ Государственный университет по землеустройству

Аннотация: государственная кадастровая оценка преследует определенную цель – формирование четкой налогооблагаемой базы. Согласно Налоговому кодексу РФ, налогооблагаемой базой является ничто иное, как кадастровая стоимость недвижимости. В соответствии с действующим нормативно-правовым регулированием, итоговые значения кадастровой стоимости объектов недвижимости подлежат пересмотру по инициативе заинтересованных субъектов, включающих физические, юридические лица, органы государственной власти, а также местного самоуправления. Законодательством регламентированы альтернативные механизмы оспаривания результатов государственной кадастровой оценки. Первичный этап подразумевает подачу апелляционного заявления в специально уполномоченную комиссию. Альтернативный способ предполагает инициирование судебного разбирательства путем подачи искового заявления в суд общей юрисдикции. Необходимо подчеркнуть: правом на оспаривание кадастровой стоимости обладают исключительно субъекты, чьи имущественные права и/или обязанности непосредственно связаны с оцениваемым объектом. К таковым, в частности, относятся арендаторы и собственники, несущие бремя налогообложения имущества, а также органы государственной власти, заинтересованные в формировании доходной части бюджета. Процедура оспаривания кадастровой стоимости представляет собой действенный инструмент оптимизации налоговых выплат. Это является преобладающей мотивацией большинства заявителей. На основании вышеизложенного, констатируется наличие ряда некоторых проблемных аспектов, возникающих непосредственно в процессе оспаривания кадастровой стоимости земельных участков. Упомянутое обуславливает необходимость проведения детального анализа в рамках данного исследования.

Ключевые слова: кадастровая оценка, земельный участок, недвижимость, кадастр, кадастровая стоимость, рыночная стоимость, оспаривание, налогообложение

Для цитирования: Рязанов С.В. Оспаривание кадастровой стоимости земельного участка: значение для справедливого налогообложения // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 2. С. 47 – 52.

Поступила в редакцию: 7 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Contesting the cadastral value of a land plot: importance for fair taxation

¹ Ryazanov S.V.,

¹ State University of Land Use Planning

Abstract: the state cadastral assessment pursues a specific goal – the formation of a clear tax base. According to the Tax Code of the Russian Federation, the tax base is nothing more than the cadastral value of real estate. In accordance with the current regulatory framework, the final values of the cadastral value of real estate are subject to

revision at the initiative of interested entities, including individuals, legal entities, government authorities, and local governments. The legislation regulates alternative mechanisms for challenging the results of the state cadastral assessment. The initial stage involves filing an appeal with a specially authorized commission. An alternative method involves initiating legal proceedings by filing a statement of claim with a court of general jurisdiction. It should be emphasized that only subjects whose property rights and/or obligations are directly related to the assessed object have the right to challenge the cadastral value. These include, in particular, tenants and owners who bear the burden of property taxation, as well as government authorities interested in generating revenue for the budget. The procedure for challenging the cadastral value is an effective tool for optimizing tax payments. This is the prevailing motivation of most applicants. Based on the above, it is stated that there are a number of problematic aspects that arise directly in the process of challenging the cadastral value of land plots. This makes it necessary to conduct a detailed analysis within the framework of this study.

Keywords: cadastral valuation, land, real estate, cadastre, cadastral value, market value, dispute, taxation

For citation: Ryazanov S.V. Contesting the cadastral value of a land plot: importance for fair taxation. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (2). P. 47 – 52.

The article was submitted: December 7, 2024; Approved after reviewing: February 10, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Земельный кадастр был создан для решения ряда задач: повышение финансовых поступлений в государственный бюджет, защита прав владельцев земельных участков, а также совершенствование процесса использования земель из состава общего земельного фонда, что достигается путем формирования специальных экономических, правовых, организационно-территориальных, социальных и экологических условий. В настоящий момент многие положения законодательства РФ претерпевают изменения, в частности хотелось бы отметить перемены в законодательстве об особенностях и алгоритме осуществления кадастровой оценки. Были сформированы государственные бюджетные организации, деятельность которых направлена на осуществление кадастровой оценки, а также была реализована программа по созданию института государственных кадастровых оценщиков. Не смотря на предпринятые меры существует ряд сложностей, которые затрудняют процесс проведения оценки земельных участков, а также приводят к оспариванию результатов кадастровой оценки. Это показывает, что проведение исследовательской работы в отношении указанного правового института является как никогда актуальным.

Материалы и методы исследований

Материалы и методы, необходимые для полноценного исследования оснований и значения оспаривания кадастровой стоимости земельного участка, представлены следующей системой: диалектический, комплексный, сравнительно-правовой, системный анализ, формально-логический и другие.

Результаты и обсуждения

Определение кадастровой стоимости объектов недвижимости представляет собой многоаспектный процесс, ориентированный непосредственно на установление стоимостной величины объекта, необходимой для целей налогообложения, определения арендной платы, реализации преимущественного права выкупа государственного или муниципального имущества, а также с целью осуществления иных юридически значимых действий, регулируемых законодательством РФ. Кадастровая стоимость, детерминируемая в рамках государственной кадастровой оценки, базируется преимущественно на методологиях массовой оценки. Ключевой целью государственной кадастровой оценки является формирование унифицированной налогооблагаемой базы, в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации, где в качестве таковой выступает кадастровая стоимость объекта недвижимости.

Современная методология кадастровой оценки земельных участков характеризуется применением статистических методов проведения анализа рыночных данных о ценах на аналогичные объекты в рассматриваемой локации. При этом учитываются факторы, определяющие стоимость: местоположение, потенциальная доходность, иные ценообразующие характеристики. Однако, процесс оценки земельных участков сопряжен со сложностями, связанными с доступностью, а также полнотой информации, что обуславливает необходимость регулярной публикации Росреестром сведений о зарегистрированных сделках с недвижимостью. Ограниченность перечня параметров, которые учитываются при выполнении кадастровой оценки, может оказывать определенное влияние на различные интересы правообладателей участков [8].

Проведение оценки не означает окончание самого процесса, так как на государственное бюджетное учреждение возложено обязательство по сопровождению результатов работ, выполнение которого связано с необходимостью:

- предоставлять разъяснения относительно процедуры определения кадастровой стоимости;
- выполнить процедуру рассмотрения заявлений, касающихся коррекции ошибок, выявленных непосредственно в результатах государственной кадастровой оценки, регламентируется Приказом Росреестра от 06.08.2020 №П/280 "Об утверждении порядка рассмотрения обращений о предоставлении разъяснений, связанных с определением кадастровой стоимости, в том числе формы предоставления таких разъяснений". Как обоснованно отмечает А.В. Каминский, неправомерное установление кадастровой стоимости земельных участков влечет негативные последствия, независимо от вектора искажения. Занижение кадастровой стоимости приводит к сокращению налоговых поступлений в бюджет, в то время как завышение – к необоснованному увеличению фискальной нагрузки на физических и юридических лиц. И.Р. Пертли и В.А. Синенко акцентируют внимание на следующем моменте: диспаритет между кадастровой, рыночной стоимостью земельных участков, с учетом порядка исчисления земельного налога, определяемого как процент от кадастровой стоимости, приводит в дальнейшем к нарушению прав собственников вследствие превышения кадастровой стоимостью реальных рыночных показателей [9].

Неадекватность кадастровой стоимости выступает одним из дестабилизирующих факторов в системе земельного налогообложения. В Российской Федерации, обладающей значительными территориальными ресурсами, земельные участки являются ключевым объектом налогообложения, а налоговые поступления формируют существенную часть доходной базы государства. Е.В. Марьин справедливо отмечает, что эскалация кадастровой стоимости земельного участка влечет за собой пропорциональное увеличение размера земельного налога. Это, в свою очередь, может приводить к обременению землевладельцев, затрудняя содержание земельных участков, а для юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей – ограничивать возможности финансирования инвестиционных проектов [7].

Инициирование процедуры оспаривания кадастровой стоимости осуществляется правообладателями земельных участков. Процесс редукции кадастровой стоимости характеризуется высокой сложностью и сопряжен со значительными финансовыми издержками. При этом в преобладающем числе случаев заинтересованные лица вынуждены прибегать к судебному порядку разрешения споров, поскольку вероятность урегулирования вопроса в досудебном порядке крайне низка.

В случае же возникновения разногласий относительно корректности определения показателя рыночной стоимости, уполномоченный орган вправе принять решение о ее корректировке либо об отклонении требований заявителя. Вынесение окончательного решения на досудебной стадии обладает рядом преимуществ: элиминируется необходимость обращения в судебные органы и, как следствие, минимизируются в дальнейшем сопутствующие издержки, связанные с подготовкой и подачей искового заявления; создаются условия оперативного урегулирования спора непосредственно на основе действующего законодательства; сохраняется право заявителя непосредственно на обжалование принятого решения (в судебном порядке) в случае несогласия с ним [11].

В случае возникновения коллизии между интересами правообладателя и результатами кадастровой оценки, законодательно закреплен механизм оспаривания ее итогов в юрисдикционном порядке. Статья 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) [1] устанавливает следующие юридические факты, служащие основаниями для инициирования процедуры пересмотра кадастровой стоимости: 1) наличие недостоверных данных об объекте недвижимости, положенных в основу расчета кадастровой стоимости; 2) определение рыночной стоимости объекта недвижимости, релевантной дате установления кадастровой стоимости.

Судебное производство по данной категории дел предполагает всестороннее исследование обстоятельств, связанных с обоснованностью установленной кадастровой стоимости, и анализ аргументации правообладателя, указывающего на наличие дефектов в процедуре кадастровой оценки, проведенной уполномоченными органами. Общие процессуальные нормы, регламентирующие рассмотрение дел об оспаривании кадастровой стоимости, содержатся в главе 25 КАС РФ. Доказывание осуществляется в рамках принципа состязательности сторон, с проведением детального анализа представленных доказательств и последующей оценкой судом возможности изменения кадастровой стоимости объекта или отказа в удовлетворении заявленных требований.

На правообладателя возлагается *onus probandi* (бремя доказывания), включающее предоставление документов, верифицирующих характеристики объекта недвижимости, а также результатов независимой оценочной экспертизы. При оспаривании кадастровой стоимости части объекта недвижимости судебный акт

выносятся в отношении всего объекта как единого неделимого целого. Отсутствие согласия иных собственников объекта недвижимости не является препятствием для рассмотрения дела по существу. В случае удовлетворения исковых требований суд в резолютивной части решения указывает новую стоимостную величину, подлежащую инкорпорированию в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Решение суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца с момента его вынесения в окончательной форме [5].

Законодательство Российской Федерации предусматривает диспозитивные механизмы оспаривания результатов кадастровой оценки: административный (посредством обращения в специализированную комиссию) и судебный (путем подачи административного искового заявления в суд общей юрисдикции) [6].

В доктринальных источниках подчеркивается, что неправомерное определение кадастровой стоимости земельных участков порождает негативные последствия как для частноправовых (А.В. Каминский), так и для публично-правовых отношений (в сфере публичных финансов). Гипооценка кадастровой стоимости влечет за собой сокращение налоговых поступлений, а гипероценка – необоснованное увеличение фискальной нагрузки на граждан и субъектов предпринимательской деятельности.

И.Р. Пертли и В.А. Синенко акцентируют внимание на нарушении прав собственников земельных участков вследствие диспаритета между кадастровой и рыночной стоимостью, учитывая порядок исчисления земельного налога, коррелирующий с кадастровой стоимостью [10]. Завышение кадастровой стоимости рассматривается в качестве одного из факторов, детерминирующих несовершенство системы земельного налогообложения.

Е.В. Марьин справедливо указывает: эскалация кадастровой стоимости земельного участка обуславливает пропорциональное увеличение земельного налога, – это может привести к возникновению обременений непосредственно для землевладельцев, а также лимитировать возможности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по реализации инвестпроектов [8].

Необходимость оспаривания кадастровой стоимости детерминирована следующими факторами:

1. Дефицит или недостоверность информации об объекте недвижимости и объектах-аналогах, особенно в условиях неразвитости или гетерогенности регионального рынка недвижимости.
2. Ограниченный объем сведений о ценообразующих факторах объектов оценки в информационном массиве Росреестра.
3. Потенциальное влияние административного ресурса, когда преференции местных органов власти могут оказывать давление на оценщиков, искажая результаты оценки.
4. Стремление к оптимизации налоговой базы, арендной платы или выкупной стоимости объекта из государственной или муниципальной собственности.
5. Необходимость элиминации технических ошибок [3].

В процессе государственной кадастровой оценки (ГКО) нередко возникают деформации данных, имплицитно влияющие на определение стоимости объекта. Указанные проблемы могут быть обусловлены техническими описками в первичной документации, некорректным применением методологических подходов к проведению расчета, неполнотой сведений о локации, технических параметрах, иных факторах, детерминирующих стоимость. Недостоверные данные об оценочной стоимости, игнорирование фактического состояния объекта или же его аварийного (непригодного для эксплуатации) статуса могут повлечь за собой значимые последствия юридического и экономического характера.

В соответствии со статьей 21 Федерального закона № 237-ФЗ "О государственной кадастровой оценке", ошибки категорируются на технические (единичные и системные) и методологические (единичные и системные). Ошибки, оказавшие влияние на величину кадастровой стоимости, а также технические ошибки, приведшие непосредственно к некорректному отражению сведений об объекте в ЕГРН, являются основанием признания сведений не валидными [4].

Выводы

Оспаривание кадастровой стоимости недвижимости значимо для всех заинтересованных сторон и требует тщательного подхода. Правообладатели вправе инициировать процедуру оспаривания и выбрать механизм ее реализации.

С позиции налогообложения оспаривание кадастровой оценки – это механизм обеспечения справедливого налогообложения – баланса интересов государства и налогоплательщиков. Пересмотр кадастровой стоимости (в сторону уменьшения) целесообразен для:

1. Оптимизации налогообложения (снижение налоговой базы, возврат переплаты).
2. Уменьшения выкупной стоимости объекта.
3. Снижения арендных платежей.

Несмотря на существующие механизмы оспаривания, система сталкивается с рядом проблем, таких как недостаточная информированность граждан. Многие собственники не знают о своих правах по оспариванию кадастровой стоимости или не понимают сложность процесса подачи административных исков. Следующей проблемой можно выделить отсутствие обязательного досудебного урегулирования. В настоящее время не установлено обязательное досудебное урегулирование споров, что увеличивает нагрузку на суды общей юрисдикции.

Сложности с доказательствами также может являться проблемой при решении исследуемых споров. Бремя доказывания недостоверности сведений об объекте недвижимости, а также нарушения прав административного истца оспариваемой кадастровой стоимостью возлагается на заявителя. Доказывание нарушения прав при оспаривании архивной кадастровой стоимости, не являющейся налоговой базой, является особой сложностью. Кроме того, с качеством оценки также могут возникнуть проблемы. Иногда результаты оценки оказываются завышенными или заниженными из-за недостатков в методологии или недостаточной квалификации оценщиков. Бывают случаи предоставления нескольких отчетов оценки одного объекта недвижимости разными организациями, что также создает неопределённость. Указанные проблемы создают дополнительные трудности как для граждан, так и для государственных органов. Например, недостаточная информированность может привести к тому, что собственники не будут использовать свои права на оспаривание кадастровой стоимости из-за страха перед сложностью процесса или отсутствия уверенности в своем успехе.

Решить вышеуказанные проблемы может помочь следующее. Внедрение более эффективных механизмов обязательного досудебного урегулирования споров через создание специализированных комиссий на уровне субъектов Российской Федерации с участием независимых экспертов-оценщиков может снизить нагрузку на суды общей юрисдикции. Досудебное обращение в комиссию способствует разрешению большинства споров, связанных непосредственно с определением кадастровой стоимости объектов недвижимости. Государство в целях обеспечения верховенства принципа справедливости должно сформировать научно-методические материалы по совершенствованию института кадастровой оценки через повышение уровня достоверности результатов оценки, а также своевременно изменять их в ответ на прогрессивное развитие общественных отношений, в том числе по поводу собственности. Это окажет положительное влияние и на экономический эффект от справедливого определения размера, и начисления налогов, а также уменьшит количество случаев оспаривания собственниками недвижимого имущества результатов кадастровой оценки. В случае с кадастровой оценкой, реализация принципа справедливости происходит на основе разделения подходов к выбору методик для ее проведения. Требуется учитывать при расчетах степень плодородия почвы, адаптивно-ландшафтного земледелия, категорию земель, транспортную доступность и прочее. По мнению автора в аспекте сущности кадастровой стоимости справедливость выражается в:

1. стремление приблизить кадастровую стоимость к значениям рыночных показателей;
2. экономической обоснованности;
3. доверия к результатам такой оценки;
4. применении дифференцирующих признаков земельных участков на прямую влияющих на их экономическую оборотоспособность;
5. использование алгоритма и применение критериев аналогичных тем, которые применялись для определения кадастровой стоимости похожих по своим экономическим и пространственным характеристикам объектов недвижимости.

Список источников

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // "Российская газета", N 49, 11.03.2015.
2. Приказ Росреестра от 06.08.2020 N П/0280 (Зарегистрировано в Минюсте России 28.09.2020 N 60050) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.09.2020
3. Алексеева Д.В. Оспаривание кадастровой стоимости в рамках оценочной деятельности на территории Алтайского края // Регулирование ЗИО в России: прав. и геопространств-е обеспечение, оценка недвиж-ти, экология, технологич-е реш-я. 2023. № 2. С. 121 – 125.
4. Григораш Е.В., Ли С.А., Повалюхина М.А., Плаксина Ю.М. Государственная кадастровая оценка. Оспаривание кадастровой стоимости в 2023 году // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 8-1. С. 41 – 47.

5. Каминский А.В. Кадастровая оценка: сотрудничать нельзя противостоять! // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 2. С. 6 – 23.
6. Кириллова Т.К. Оспаривание кадастровой стоимости земельных участков // Закон. Право. Государство. 2024. № 2 (42). С. 81 – 85.
7. Марьин Е.В. О некоторых проблемах определения кадастровой стоимости земельного участка // Контенгус. 2020. № 4. С. 89 – 94.
8. Михеева Я.А. Правовое регулирование оценки кадастровой стоимости земельных участков в Российской Федерации // Вестник науки. 2022. Т. 2. № 12 (57). С. 210 – 214.
9. Пертли И.Р., Синенко В.А. Досудебный порядок урегулирования споров по земельному налогу // Вестник РУДН. Серия: Агрономия и животноводство. 2016. № 2. С. 31 – 37.
10. Сыромятникова С.С. Проблематика кадастровой оценки земельных участков // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 6 (94). С. 266 – 270.

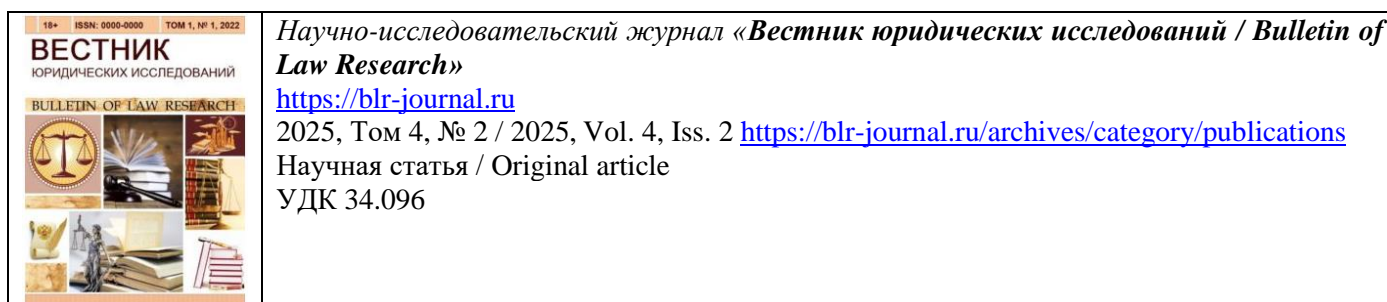
References

1. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 N 21-FZ (as amended on 08.08.2024). "Rossiyskaya Gazeta", N 49, 11.03.2015.
2. Order of Rosreestr of 06.08.2020 N P / 0280 (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 28.09.2020 N 60050). Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 28.09.2020
3. Alekseeva D.V. Challenging the cadastral value within the framework of appraisal activities in the territory of Altai Krai. Regulation of ZIO in Russia: legal and geospatial support, real estate valuation, ecology, technological solutions. 2023. No. 2. P. 121 – 125.
4. Grigorash E.V., Li S.A., Povalyukhina M.A., Plaksina Yu.M. State cadastral valuation. Challenging the cadastral value in 2023. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. No. 8-1. P. 41 – 47.
5. Kaminsky A.V. Cadastral valuation: you can't cooperate or resist! Property relations in the Russian Federation. 2016. No. 2. P. 6 – 23.
6. Kirillova TK Challenging the cadastral value of land plots. Law. Right. State. 2024. No. 2 (42). P. 81 – 85.
7. Maryin EV On some problems of determining the cadastral value of a land plot. Contentus. 2020. No. P. 89 – 94.
8. Mikheeva YaA Legal regulation of the assessment of the cadastral value of land plots in the Russian Federation. Bulletin of Science. 2022. Vol. 2. No. 12 (57). P. 210 – 214.
9. Pertli IR, Sinenko VA Pre-trial procedure for settling disputes over land tax. Bulletin of RUDN University. Series: Agronomy and Animal Husbandry. 2016. No. 2. P. 31 – 37.
10. Syromyatnikova S.S. Problems of cadastral valuation of land plots. Skif. Issues of student science. 2024. No. 6 (94). P. 266 – 270.

Информация об авторе

Рязанов С.В., аспирант, Государственный университет по землеустройству, taxarbitr@inbox.ru

© Рязанов С.В., 2025

Организационные и технологические проблемные аспекты в системе закупок товаров, работ и услуг

¹ Симонов Р.М.,

¹ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация: в статье рассматриваются организационные и технические проблемные аспекты современной закупочной системы России как элемента, препятствующего развитию экономического потенциала государства, с целью выявления возможных путей их решения. Результатом работы является выявление факторов, способствующих укоренению проблем закупочной системы, а также определение направлений совершенствования системы закупок для государственных и муниципальных нужд. По итогам сделан вывод о необходимости комплексного совершенствования закупочной системы, включая контрольно-надзорные мероприятия, изменение законодательства о закупках, интенсификации разъяснительных мероприятий с участниками сферы контрактов, укрепления технологических основ электронных систем, которыми обязаны пользоваться стороны контрактов.

Ключевые слова: закупки, контрактная система, единая информационная система, контракт, заказчик, ЕАЭС

Для цитирования: Симонов Р.М. Организационные и технологические проблемные аспекты в системе закупок товаров, работ и услуг // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 2. С. 53 – 58.

Поступила в редакцию: 27 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 23 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Organizational and technological problems in the procurement system

¹ Simonov R.M.,

¹ All-Russian State University of Justice

Abstract: the article examines the organizational and technical problematic aspects of Russia's modern procurement system as an element hindering the development of the state's economic potential in order to identify possible solutions. The result of the work is the identification of factors contributing to the entrenchment of problems in the procurement system, as well as the identification of areas for improving the procurement system for state and municipal needs. As a result, it was concluded that there is a need for comprehensive improvement of the procurement system, including control and supervisory measures, changes in procurement legislation, intensification of explanatory activities with participants in the field of contracts, and strengthening the technological foundations of electronic systems that the contracting parties are required to use.

Keywords: procurement, contract system, unified information system, contract, customer, EAEU

For citation: Simonov R.M. Organizational and technological problems in the procurement system. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (2). P. 53 – 58.

The article was submitted: December 27, 2024; Approved after reviewing: February 23, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В современных реалиях неотъемлемой чертой экономического благополучия и развития государства является развернутая и структурированная система закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Актуальность данного направления заключается в том, что в условиях экономических санкций и глобальных вызовов Россия сталкивается с необходимостью выстраивания оптимальной модели закупочной системы.

Так, с начала 2023 года организационно-правовым изменениям подверглась отрасль фармацевтики, снизилось административное давление со стороны государства, откорректированы сроки исполнения контрактов, условия, предопределяющие возможность изменения контрактов о поставке товаров, в том числе в части предмета, цены, сроков и порядка оплаты сделок. Такие же меры вводятся и для других групп предпринимателей. Более того, если поставщиком будут предъявлены весомые аргументы в качестве оправдания за неисполнение условий контракта, то возможны и случаи аннулирования штрафов.

Но, несмотря на предпринимаемые действия по оптимизации закупочной деятельности, сохраняется и даже усиливается развитие негативных элементов контрактной системы как в организационном, так и в технологическом сегменте.

Материалы и методы исследований

В основу работы легли практики органов государственной власти, их официальные комментарии, статистические данные, касающиеся размеров штрафов за правонарушения в сфере закупок.

Помимо этого использовались следующие материалы:

- О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ;
- О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ;
- О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ;
- Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331;
- Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014).

Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, а также комплекс общенаучных и специальных методов, включая структурно-логический и формально-юридический и аналитический методы.

Результаты и обсуждения

Прежде всего, необходимо отметить, что для заказчика любой контракт должен нести в себе потребительскую ценность, поскольку заключение таких контрактов направлено на восполнение нужд общества и государства. В этой связи участие недобросовестных участников (например, фирм «однодневок») в государственных тендерах увеличивает риски срыва контрактов или затягивание сроков их исполнения, поскольку проверка их налогового статуса выполняется вручную или на основе отдельных запросов.

Между тем интеграция базы данных Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) с Единой Информационной Системой [1] (далее – ЕИС) для автоматической проверки налоговой чистоты участников на этапе подачи заявки и заключения контракта является актуальной необходимостью, поскольку такая процедура с базами данных ФНС позволит автоматизировать проверку добросовестности поставщиков, а автоматическая проверка поможет исключить возможность манипуляций со стороны заказчиков или поставщиков, подрядчиков, исполнителей. Реализация этой меры в России может быть относительно быстрой и недорогой, поскольку ЕИС и ФНС уже имеют современные цифровые платформы, требующие лишь доработки для интеграции.

В России существует ЕИС, однако её использование не всегда централизовано. Региональные заказчики часто работают с отдельными системами, что приводит к разночтениям, снижает эффективность взаимодействия между уровнями власти и увеличивает административные издержки. ЕИС все еще требует к себе особого внимания, так как все еще существуют нерешенные проблемы в части обеспечения стабильной работы информационного портала, большей оснащенности официального сайта для обеспечения его доступности.

Технологические проблемы, все еще существующие на региональном уровне, препятствуют стабильной работе ЕИС в части обеспечения информационной культуры ее участников, формируют условия для сбоев

в части своевременного размещения информации на данных электронных ресурсах, обостряя проблему справедливости наказания [2].

В данной ситуации создание централизованных региональных платформ закупок, интегрированных с ЕИС, с обязательным использованием электронных каталогов создало бы благоприятную атмосферу для взаимодействия сторон контрактов, так как создание региональных платформ в интеграции с ЕИС устранило разрозненность и унифицирует процессы на уровне регионов. Это приведет к упрощению закупок для местных заказчиков и снижению барьеров для поставщиков. А введение электронных каталогов стандартизируют требования, устраняя субъективность при описании закупаемых товаров и услуг или работ.

Актуализируется проблема необходимости и достаточности контроля в сфере закупок, так как эксперты отмечают нарастание коррупционных проявлений на фоне излишнего смягчения контрольно-надзорной политики в отношении поставщика. На текущий момент контроль закупок в России преимущественно осуществляется вручную, что затрудняет выявление сложных коррупционных схем, а также делает процесс ресурсоёмким.

Между тем введение информационных систем автоматического мониторинга контрактов для выявления нарушений позволит анализировать огромные массивы данных, выявляя аномалии (к примеру, повторяющиеся контракты с одной компанией), а также поможет автоматически обнаруживать признаки сговора между заказчиками и поставщиками (подрядчиками, исполнителями).

Далее необходимо отметить, что, несмотря на действующий приоритет российских товаров в закупках, значительная часть закупаемой продукции всё ещё производится за рубежом. Это ослабляет внутренний рынок и делает страну зависимой от импорта.

Решению этой проблемы может помочь введение квот на закупки продукции российских производителей в ключевых отраслях, поскольку установление минимальных квот для российских производителей повысит их конкурентоспособность, а развитие локального производства приведёт к росту занятости в ключевых отраслях.

Неоднородной в региональном срезе является практика пресечения административных правонарушений.

Так, УФАС России по Новгородской области в своем решении установило, что участник закупки во второй части заявки на участие в электронном аукционе может предоставить декларацию о своем соответствии лишь по требованиям, предусмотренным пунктами 3-5, 7-9 части 1 статьи 31 Федерального закона № 44-ФЗ [3].

Подразумевается, при этом, как алгоритм заполнения электронной формы, предоставляемой на сайте электронной торговой площадки, так и документа на бумажном носителе.

Иную позицию заняло УФАС России по Омской области, которое в своем решении установило, что участник электронного аукциона обязан подтвердить свое соответствие требованиям, дословно воспроизведя формулировки Закона о контрактной системе [4].

Такая ситуация сигнализирует о необходимости выработки единых критериев должного поведения участников контрактной системы для исключения субъективного толкования норм закупочного законодательства, а особенно в сегменте административной деликтологии [5].

Также необходимо заметить, что наложение административных штрафов допускает слишком большой диапазон свободного толкования при выборе наказания.

Так, исходя из части 2 статьи 7.30 КоАП РФ [6], действия члена комиссии, заключающиеся в отказе в допуске к участию в аукционе по основаниям, не предусмотренным Федеральным законом № 44-ФЗ [7], влекут за собой наложение административного штрафа на должностных лиц. Однако диапазон санкции допускает слишком высокую степень усмотрения: в размере 1% начальной (максимальной) цены контракта, но не менее пяти и не более тридцати тысяч рублей.

Назрела необходимость создания единого общероссийского реестра принятых решений по тому или иному вопросу закупочной системы: это и есть самый эффективный способ привести практику к единому механизму исполнения законодательства.

Другой не менее важной проблемой в контрактной системе выступает недостаточная профессиональная подготовка кадров, о чем свидетельствует динамика реформирования законодательства об административной ответственности, которая показывает отчетливую тенденцию, направленную на увеличение количества составов правонарушений в сфере публичных закупок, что, в свою очередь, говорит о том, что в настоящее время в контрактной системе нередко работают лица, которые не имеют полного представления о юридических правилах и их исключениях в данной сфере, не обладающие специальными знаниями.

Косвенно об этом можно судить в связи с несколькими доводами: рост количества судебных решений, а также решений административных органов в отношении заказчика; отсутствие четко регламентированной

системы закупок [8]. Хотелось бы отметить, что в конечном итоге специалисту по закупкам необходимо разбираться не только в законодательстве о контрактной системе, но и в информационных технологиях.

Вот почему назрела необходимость в обновлении не только учебных планов и рабочих программ университетов, курсов в системе дополнительного профессионального образования, но и пересмотра квалификационных требований участников закупочной деятельности.

На фоне усиления интеграционных международных объединений в мировой экономической системе, усиления взаимозависимости государств закономерен процесс интенсификации евразийской интеграции. Крайним на данный момент этапом стало создание Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

ЕАЭС как интеграционное объединение носит ярко выраженный экономический характер. Стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов – одна из основополагающих целей ЕАЭС, закрепленных статьей 4 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [9].

Однако асинхронность обозначенных ранее проблем в разных странах при наличии неравномерности экономического развития государств-членов ЕАЭС создает ряд технологических барьеров для формирования межгосударственной электронной площадки для проведения торгов.

Поскольку сфера государственных закупок способна оказать существенное влияние на взаимную торговлю в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС, неотъемлемым элементом процесса формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов должно выступать построение единого рынка государственных закупок. Однако его создание – чрезвычайно сложный и трудоемкий процесс. Нормативные основы для становления единого рынка государственных закупок в основном заложены в разделе XXII и приложении № 25 к Договору [10].

Выводы

Таким образом, для успешного внедрения предложенных мер необходима комплексная модернизация правовой базы и создание цифровых инструментов, обеспечивающих унификацию подходов, прозрачность процессов и поддержку национальной экономики. Законодательные инициативы должны сопровождаться обучением участников системы закупок и мониторингом результатов их внедрения.

Каждое из предложений направлено на решение текущих проблем системы государственных закупок в России. Основной упор сделан на правовые изменения, которые позволят закрепить эффективность механизмов и усилить контроль. Эти меры в комплексе помогут:

- Снизить коррупцию через цифровизацию и автоматизацию процессов.
- Повысить прозрачность закупок, благодаря единым стандартам и открытым данным.
- Поддержать экономику через приоритеты для отечественных производителей и экологические стандарты.

Интеграция лучших мировых практик в правовую систему России станет шагом к созданию более эффективной, прозрачной и устойчивой системы государственных закупок.

Конкурентная, технологически и профессионально оснащенная контрактная система – ключ к акселерации экономики в современных условиях, в том числе в рамках интеграционных объединений.

Список источников

1. О мерах по информационному обеспечению контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по организации в ней документооборота, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.01.2022 № 60 (ред. от 23.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 6. Ст. 872.

2. Бойко А.Р. Ельникова Е.В. Осуществление государственных и муниципальных закупок в условиях цифровизации // Вестник науки. 2020. № 5 (26). С. 62 – 65.

3. Если во второй части заявок на участие в электронном аукционе участник закупки не представил декларацию о соответствии требованиям части 1 статьи 31, о принадлежности к смп, сформированную с использованием программно-аппаратных средств электронной площадки, в соответствии с положениями статьи 66 федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», но при этом представил в составе заявки данные декларации в качестве отдельных документов, считается ли данная заявка соответствующей требованиям закона о контрактной системе? / Пензенское УФАС России. URL: <http://penza.new.fas.gov.ru/p/questions/4049> (дата обращения: 13.11.2024)

4. База решений и правовых актов // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/omskoe-ufas-rossii/03-10-1-366-2015/> (дата обращения: 13.11.2024)

5. Юрицин А.Е., Лавров Ю.Б. О некоторых проблемах реализации административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 105 – 108.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

8. Паулов П.А. Пономаренко С.С. Актуальные проблемы государственного регулирования в сфере закупок // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 8 (16). С. 427 – 428.

9. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 16.01.2015.

10. Смазнова А.П. Государственные закупки в ЕАЭС и ЕС: сравнительная характеристика. URL: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=98413&cacheid=&mode=splus&rnd=14m> (дата обращения: 13.11.2024)

References

1. On measures for information support of the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs, on the organization of document flow therein, on amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation and recognition of acts and individual provisions of acts of the Government of the Russian Federation as invalid: Resolution of the Government of the Russian Federation of 27.01.2022 No. 60 (as amended on 23.12.2024). Collected Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 6. Art. 872.

2. Boyko A.R. Elnikova E.V. Implementation of state and municipal procurement in the context of digitalization. Bulletin of Science. 2020. No. 5 (26). P. 62 – 65.

3. If in the second part of the applications for participation in the electronic auction the procurement participant did not submit a declaration of compliance with the requirements of Part 1 of Article 31, on belonging to the SME, generated using the software and hardware of the electronic platform, in accordance with the provisions of Article 66 of the Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs", but at the same time submitted these declarations as separate documents in the application, is this application considered to comply with the requirements of the law on the contract system? Penza UFAS of Russia. URL: <http://penza.new.fas.gov.ru/p/questions/4049> (date of access: 13.11.2024)

4. Database of decisions and legal acts. Official website of the FAS Russia. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/omskoe-ufas-rossii/03-10-1-366-2015/> (date of access: 13.11.2024)

5. Yuritsin A.E., Lavrov Yu.B. On some problems of implementing administrative liability for violations of the legislation on the contract system in the field of procurement. Bulletin of the Omsk Law Academy. 2017. No. 4. P. 105 – 108.

6. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 03.02.2025). Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Part 1). Art. 1.

7. On the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for meeting state and municipal needs: Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ (as amended on 26.12.2024). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 14. Art. 1652.

8. Paulov P.A. Ponomarenko S.S. Actual problems of state regulation in the sphere of procurement. Modern scientific research and development. 2017. No. 8 (16). P. 427 – 428.

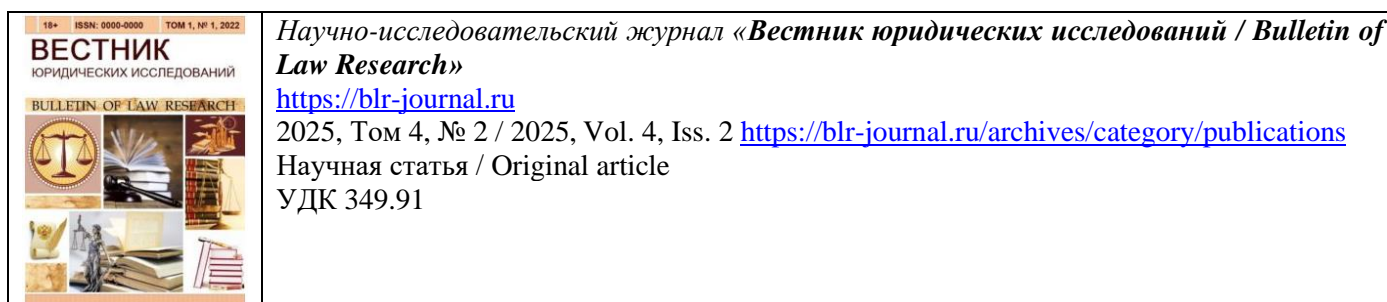
9. Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana on 29.05.2014). Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>. 16.01.2015.

10. Smaznova A.P. Public procurement in the EAEU and the EU: comparative characteristics. URL: Reference and legal system "ConsultantPlus" <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=98413&cacheid=&mode=splus&rnd=14m> (date of access: 13.11.2024)

Информация об авторе

Симонов Р.М., аспирант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
RMSimonov@yandex.ru

© Симонов Р.М., 2025

Идеология фашизма и роль правоохранительных органов в парадигме воззрений

¹ Халифаева А.К., ¹ Абилова Л.Н., ¹ Ибрагимов М.Н.,
¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: статья посвящена в целом отдельным аспектам истории идеологии фашизма и роли правоохранительных органов в парадигме этих воззрений. Благополучие и безопасность личности и общества в немалой степени зависят от государственных режимов, определяющих состояние социальных институтов, экономики и права. Представление о фашизме как об идеологии и о политическом режиме, навсегда оставшихся в прошлом, вряд ли является обоснованным: при определенных условиях вероятность его возрождения в тех или иных политических и правовых системах не может быть исключена. Знание условий и признаков фашизации общества позволяет своевременно распознать опасные черты в государственной политике и праве. Фашизм может воплощаться во множестве образов и форм, однако в любые времена неизбежны и неотделимы от него свойства крайнего антилиберализма как полного отрицания свободы и прав личности. Изучение генезиса крайне правых форм недемократических политических режимов, требующих для своего существования закрепления в политике и праве ценностей этатизма, ложных идей исключительности и преступных методов насилия, является основой системы противодействия фашизации государства. Изучение идеологии фашизма и роли правоохранительных органов в контексте противодействия ей важно для понимания современных политических процессов и разработки мер по предотвращению фашистской угрозы.

Ключевые слова: фашизм, нацизм, расизм, геноцид, тоталитаризм, Б. Муссолини, правоохранительные органы

Для цитирования: Халифаева А.К., Абилова Л.Н., Ибрагимов М.Н. Идеология фашизма и роль правоохранительных органов в парадигме воззрений // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 2. С. 59 – 64.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The ideology of fascism and the role of law enforcement agencies in the paradigm of views

¹ Halifaeva A.K., ¹ Abilova L.N., ¹ Ibragimov M.N.,
¹ Dagestan State University

Abstract: the article is devoted in general to certain aspects of the history of the ideology of fascism and the role of law enforcement agencies in the paradigm of these views. The well-being and security of individuals and societies depend to a large extent on government regimes that determine the state of social institutions, economics, and law. The notion of fascism as an ideology and a political regime that have remained in the past forever is hardly justified: under certain conditions, the possibility of its revival in certain political and legal systems cannot be ruled out. Knowledge of the conditions and signs of fascization of society makes it possible to recognize dangerous features in public policy and law in a timely manner. Fascism can be embodied in a variety of images and forms, however, at any time, the properties of extreme anti-liberalism as a complete denial of individual freedom and

rights are inevitable and inseparable from it. The study of the genesis of extreme right-wing forms of undemocratic political regimes, which require the consolidation of the values of statism, false ideas of exclusivity and criminal methods of violence in politics and law, is the basis of the system of countering the fascization of the state. Studying the ideology of fascism and the role of law enforcement agencies in the context of countering it is important for understanding modern political processes and developing measures to prevent the fascist threat.

Keywords: fascism, Nazism, racism, genocide, totalitarianism, B. Mussolini, law enforcement agencies

For citation: Halifaeva A.K., Abilova L.N., Ibragimov M.N. The ideology of fascism and the role of law enforcement agencies in the paradigm of views. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (2). P. 59 – 64.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: February 17, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Проблема фашизма не только не теряет, но и приобретает всё большую актуальность, так как в мире существуют различные неофашистские движения и группировки. Чтобы результативно бороться с распространением неофашизма на современном этапе, необходимо подробно изучить все аспекты данного явления.

Борьба с фашизмом в современных условиях должна вестись, в первую очередь, в идеологической плоскости. Иные методы борьбы с фашистскими партиями и движениями, в первую очередь с помощью правоохранительных структур, безусловно, необходимы, но не дадут желаемого результата. Лишь целенаправленная и последовательная антифашистская пропаганда, разъяснение опасности идей крайнего экстремизма, идей превосходства одной нации над другой, могут дать желаемый результат – вытеснение фашизма как политического движения на обочину мирового политического процесса, а в перспективе – его полное искоренение.

Материалы и методы исследований

Методологической и теоретической основой исследований фашизма могут быть принципы объективизма и историзма, системный и структурно-функциональный подходы. К общелогическим методам относятся историко-логический анализ, метод типологизации и классификации, синтез, политико-историческое сравнение. Касательно социологического метода, в исследовании 2023 года на сайте «Правопорядок: история, теория, практика» для проверки гипотезы о детерминантах фашизма на освобождённой территории новых субъектов Российской Федерации было проведено анкетирование представителей студенчества, демобилизованных из рядов Народной милиции ДНР (Кондратюк С. В. Фашизм: социологическое исследование и детерминирующие факторы в условиях новых субъектов Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1 (36). С. 103-110).

Роль правоохранительных органов в парадигме воззрений фашизма заключалась в подавлении инакомыслия и оппозиции. Для этого создавались специальные вооружённые отряды, например СА, СС, тайная полиция (гестапо). Гестапо преследовало недовольных, инакомыслящих и противников власти Гитлера, вело расследования деятельности сил, враждебных режиму. Гестапо обладало правом превентивного ареста - заключения в тюрьму без судебного решения [5, с. 80-82].

Слово «фашизм» происходит от латинского *fascio* (фасции). *Fascio* – это итальянское слово, которое означает связку, сноп или соединение. В период римской империи связка палок или хлыстов, которые носили гвардейцы императора, также называлась фасцио. Это пучок прутьев, который окружал топор посередине.

Результаты и обсуждения

Фашистские круги не рассматривали фашизм как политическую идеологию с момента его появления в Италии, и он призывал людей к борьбе, занимая анти-доктринальную позицию. Однако для легитимизации фашистского движения и получения поддержки масс требовалась политическая доктрина. По инициативе Джованни Джентиле, которого называют философом фашизма, активизировались усилия по созданию политической доктрины, которая передавала бы принципы фашизма, его учения и их применение для ответственности. Таким образом, в какой-то степени сформировалась эклектичная политическая доктрина, которая ссылается на различные концепции из разных политических идеологий и синтезирует эти концепции друг с другом таким образом, чтобы оправдать фашистское движение [9, с. 18-29]. В частности, Гриффин утверждает, что фашизм следует рассматривать как идеологию. На данный момент Гриффин был против того, чтобы рассматривать его как особое явление определенного периода и сосредотачиваться на органи-

зационных формах и структуре фашизма. Гриффин утверждал, что у фашизма есть критерии, которые позволяют рассматривать его как идеологию, точно так же, как либерализм или анархизм [3, с. 13-14].

Фашизм отличается от других идеологий, разработанных в прошлом веке; правильнее сказать, что фашистская идеология в большей степени основана на вере и действии. Наиболее важной причиной, по которой на связанные вопросы даются разные ответы, может быть отсутствие «абсолютной истины» в социальных науках. В области политики не должно вызывать удивления наличие различий в определениях. Особенно если речь идет о фашизме, который является идеологией, выступающей за насилие, неудивительно, что определение является сложным и открытым для обсуждения.

Итальянский фашизм был основан на «верховенстве государства». В то время как нацизм в Германии был основан на расовом единстве, в итальянском фашизме главенство государства было на первом месте. Государство гордится идеей о том, что все касается государства; государство заботится обо всем. В то время как подчеркивалось превосходство государства, общественность (гражданское общество) была отодвинута на второй план. На следующий день после объявления о вступлении Италии в войну Муссолини написал в своей газете: «Мы посвящаем себя тебе, Италия! Без страха и печали, наша жизнь и смерть принадлежат тебе» [1, с. 151].

Это прямо пропорционально возвышению государства и возвышению правителя государства (дуче). Следовательно, дуче всегда прав.

Подобно тому, как Муссолини господствовал над итальянским народом, Гитлер (фюрер) установил такое же господство и угнетение над немцами. После того, как Муссолини и Гитлер пришли к власти в своих странах, все политические партии были ликвидированы. Фашизм не верит в концепцию демократии. Считается, что демократия привела бы к анархии в обществе. Однопартийная система была бы наиболее эффективной системой для обеспечения социальной дисциплины и направления людей желаемым путем. Главной особенностью итальянского фашизма является то, что он основан на однопартийной системе. Государство полностью объединено с той партией, которая утверждает, что действует в интересах всего народа. Таким образом, государство может быть полностью захвачено, а оппозиция – уничтожена. По словам Муссолини, «парламентская система не может обеспечить динамичное управление. Динамичное государство – это государство надежное, сознательное, ответственное, способное быстро работать и обеспечивать единство. И такое динамичное государство возможно только при фашизме» [6, с. 9-11].

И Муссолини, и Гитлер считали, что государственное управление должно осуществляться единым органом. Поэтому Гитлер и Муссолини утвердили и внедрили монополию на власть в государственном управлении. Население Германии и Италии возлагало большие надежды на руководство этих партий. После прихода к власти партий Гитлера и Муссолини стало очевидно, что главной властью является не партия, а фюрер и Дуче, их помощники и бюрократия. С другой стороны, в Германии проводилась политика, направленная в основном на борьбу с расизмом. По словам Гитлера, только «высшая раса», то есть чисто немецкая раса, может создать высшую цивилизацию. Ни у кого, кроме них, якобы, не было шанса обрести мир в этой цивилизации. Гитлер утверждал, что величайшей целью жизни людей является не только обеспечение существования государства, но и обеспечение продолжения рода.

В фашистском государстве социальные институты важнее отдельных людей. Существуют некоторые требования, которым должны соответствовать эти организации. Личность считается ценной в соответствии с функциями, которые она выполняет в государстве. Такая ситуация также является показателем неравенства между людьми. Фашистское государство часто ассоциируется с понятием власти. В фашистской идеологии считается, что чем могущественнее государство, тем сильнее становится его народ.

В фашистском государстве общество – это не скопище людей, живущих бок о бок. Общество состоит из различных общественных организаций и объединений, которые создаются людьми, связанными природными, биологическими, эмоциональными, религиозными, географическими, профессиональными и другими сходствами и интересами. Люди приходят в этот мир в рамках семейной организации, которая является первой и старейшей из социальных организаций; и они вовлекаются в общественные организации, которые преследуют более широкие и разнообразные цели, чтобы обеспечить более широкие интересы и удовлетворить самые разнообразные материальные и духовные потребности и увлечения. Только в рамках институтов и с помощью других людей люди могут развивать свое материальное и духовное существование в том направлении, в котором они хотят развиваться, и достигать своих целей.

«Органическая теория» была включена в фашизм. В фашистской идеологии индивиды не являются основой и источником общества. Основой и источниками общества являются социальные институты, которые формируются индивидами и удовлетворяют различные потребности и защищают различные интересы. Согласно органической теории, общество подобно человеческому телу. Взаимосвязь между ролями, приро-

дой, функциями и органами человеческого тела такая же, как и роль, природа, функции и взаимоотношения социальных организаций в обществе. В этих органах индивиды подобны органическим клеткам. Согласно этому, общество – это организм; общественные организации – это органы, которые выполняют различные функции этого биологического целого, а индивиды – это органические клетки, которые растворяются и сплавляются в этих органах. Таким образом, общество в фашистском государстве воспринимается как социологический, исторический факт и органическое биологическое целое.

Фашизм, который явно противостоит личности и индивидуализму, пытается сделать человека органической частью общества, лишая его собственной ценности. Это достигается путем создания «тотального» общества, состоящего из единого образа жизни; монотонных, объединенных людей и всех сфер жизни, объединенных проникновением во все сферы гражданской жизни; от образования до изобразительного искусства, литературы и досуга, через партию, интегрированную с государством [11, с. 496-497].

В результате того, что при фашизме государству приписывалась абсолютная ценность, при фашистском режиме исчезла личность. Фашизм – это не идеология, которая рассматривает личность как ценность саму по себе. В этом смысле личность не имеет ценности и значения в абстрактном смысле. Согласно этой идее, при фашистском режиме была принята модель органического общества. Ценность личности определялась в соответствии с задачами, которые она выполняла в обществе и государстве [2, с. 130].

Согласно модели органического общества в фашистском государстве, каждый источник власти и права связан с задачей, стоящей перед людьми. Право быть представленным в политической организации государства может быть получено только для выполнения определенной функции. За этими социальными институтами было признано право быть представленными в политической организации государства, поскольку предполагается, что важные функции в государстве выполняются общественными организациями. Отдельным лицам было разрешено быть представленными только через эти организации и их участие в этих организациях.

Все политические структуры, в которых превозносится государство и игнорируется личность, можно определить как авторитарные, тоталитарные и диктаторские. Тоталитаризм – это политическая система, которая объединяет государство и общество друг с другом в определенное единство, гармонизирует друг друга и навязывает обществу общее мировоззрение, для чего необходимо использовать все виды угнетения и силы в рамках своего суверенитета. В тоталитарной системе общество контролируется путем подчинения его программе в рамках идеологической тотальности. Тоталитаризм устанавливается посредством широко распространенного идеологического обмана, общественного террора и жестокости как политическая система, контролирующая общество во всех аспектах. Стремление к тотальной власти путем политизации всех аспектов социального и личного существования отличает тоталитаризм как от автократии, так и от авторитаризма авторитарного типа. Тоталитаризм подразумевает полное разрушение гражданского общества и устраняет особенное [12, с. 255].

Государство является органом власти в политической структуре, где такое понимание является центральным. Потому что они заставляют своих граждан подчиняться государству. Таким образом, личность исчезает в рамках государства, которое было освящено. Индивид, который воспринимается только как клетка живого организма, сам по себе ценностью не является. В итальянском фашизме индивид не является единичным; это социальное существо, склонное быть социальным с самого своего создания.

В итальянском фашизме идея равенства была отвергнута, и возникла иерархия людей. В фашистском обществе существует три типа людей с различными качествами. Согласно фашизму, лидер, обладающий наиболее развитыми талантами, является первым из этих типов, составляющих общество. Второй тип - это воинственная элита, олицетворяющая героизм и самопожертвование. И, наконец, третий тип общества - это слабые и ленивые личности, обреченные подчиняться [12, с. 269-270].

Выводы

Правоохранительные органы в идеологии фашизма играли важную роль. Нацисты рассматривали их как необходимые средства для завоевания и удержания власти.

Главной задачей полиции в фашистской Германии было осуществление массового террора, истребление физическим путём антифашистов и сторонников коммунистической идеологии.

Гестапо (политическая полиция) являлось инструментом проведения карательной политики. Оно преследовало недовольных, инакомыслящих и противников власти Гитлера. Гестапо вело расследования деятельности сил, враждебных режиму, и обладало правом превентивного ареста – заключения в тюрьму без судебного решения.

В сфере юстиции преобладали чрезвычайные и внеправовые принципы деятельности. Высшим законом стала воля фюрера, а представления о равенстве перед законом были заменены системой правового аппарата.

Список источников

1. Бейнвиль, Жак Диктаторы. Лондон: Cape Publisher, 1937. 277 с.
2. Гёзе Айфери Либеральное, марксистское, фашистское, национал-социалистическое и социальное государство. Стамбул: Бета Издательство, 2005. 130 с.
3. Гриффин Роджер Природа фашизма. Лондон: Издательство «Пинтер Паблишерс», 1991. 245 с.
4. Дармограй А.В. История фашистской партии Италии // Моя профессиональная карьера. 2023. Т. 1. № 55. С. 107 – 119.
5. Егоров В.В. Фашистское государство: идеология и практика // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 80 – 82. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/37/348/> (дата обращения: 17.11.2024)
6. Муссолини, Бенито. В соавторстве с Джованни Джентиле. Доктрина фашизма. Рим: Издательство «Ардита», 1932. 851 с.
7. Неретин А.И. Размышления об идейных истоках итальянского фашизма // Клио. 2024. № 4 (208). С. 32 – 39.
8. Поляков М.Д. Итальянский фашизм: от становления до падения // Катановские чтения – 2023: Сборник научных трудов студентов, Абакан, 13-29 марта 2023 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2023. С. 119 – 120.
9. Рентон Дэйв Фашизм: теория и практика. Лондон: Pluto Press, 1999. 150 с.
10. Хамурзов А.Т. Предпосылки возникновения неонацизма в глобальном мировом пространстве // Право и управление. 2024. № 6. С. 37 – 41.
11. Хатидже Бирсен Современные политические идеологии на рубеже веков. Стамбул: Издательство Стамбульского университета знаний, 2008. 564 с.
12. Хейвуд Эндрю Политические идеологии. Нью-Йорк: издательство «Пэлгрейв Макмиллан», 2003. 384 с.

References

1. Bainville, Jacques The Dictators. London: Cape Publisher, 1937. 277 p.
2. Göze Ayferi The Liberal, Marxist, Fascist, National Socialist and Social State. Istanbul: Beta Publishing, 2005. 130 p.
3. Griffin Roger The Nature of Fascism. London: Pinter Publishers, 1991. 245 p.
4. Darmogray A.V. History of the Fascist Party of Italy. My Professional Career. 2023. Vol. 1. No. 55. P. 107 – 119.
5. Egorov V.V. The Fascist State: Ideology and Practice. State and Law: Theory and Practice: Proc. I Int. scientific conf. (Chelyabinsk, April 2011). Chelyabinsk: Dva Komsomoltsa, 2011. P. 80 – 82. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/37/348/> (date of access: 11/17/2024)
6. Mussolini, Benito. In collaboration with Giovanni Gentile. The Doctrine of Fascism. Rome: Ardita Publishing House, 1932. 851 p.
7. Neretin A.I. Reflections on the Ideological Origins of Italian Fascism. Clio. 2024. No. 4 (208). P. 32 – 39.
8. Polyakov M.D. Italian Fascism: From Rise to Fall. Katanov Readings – 2023: Collection of Students' Scientific Papers, Abakan, March 13-29, 2023. Abakan: Khakass State University named after N.F. Katanov, 2023. P. 119 – 120.
9. Renton Dave Fascism: Theory and Practice. London: Pluto Press, 1999. 150 p.
10. Khamurzov A.T. Prerequisites for the Emergence of Neo-Nazism in the Global World Space. Law and Management. 2024. No. 6. P. 37 – 41.
11. Hatice Birsen Modern Political Ideologies at the Turn of the Century. Istanbul: Istanbul University of Knowledge Publishing House, 2008. 564 p.
12. Heywood Andrew Political Ideologies. New York: Palgrave Macmillan, 2003. 384 pp.

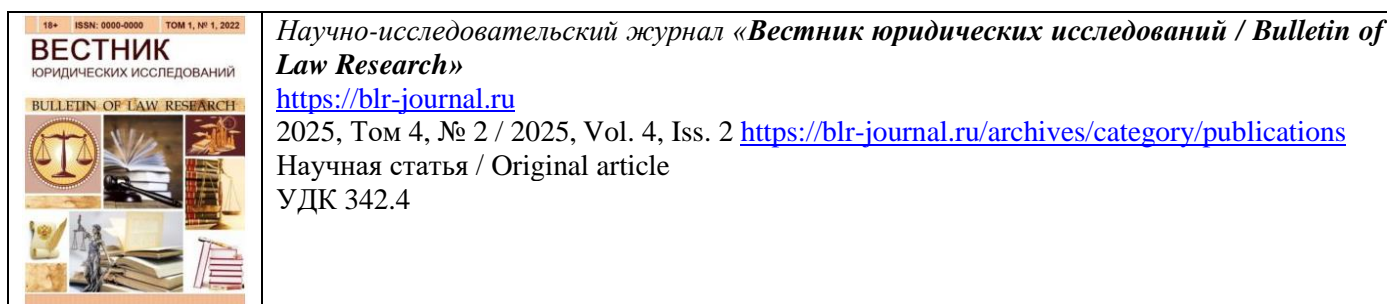
Информация об авторах

Халифаева А.К., доктор юридических наук, профессор, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, ул. Коркмасова, 8. halifaeva@yandex.ru

Абилова Л.Н., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, ул. Коркмасова, 8, halifaeva@yandex.ru

Ибрагимов М.Н., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, ул. Коркмасова, 8, halifaeva@yandex.ru

© Халифаева А.К., Абилова Л.Н., Ибрагимов М.Н., 2025

Конституционно-правовые институты и средства обеспечения экономической безопасности

¹ Аверьянов А.Д.,

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: в условиях изменения глобальных политических установок, исследование проблем, связанных с правовым регулированием экономических правоотношений, в настоящее время приобретает все большее значение. Поскольку экономика является одним из важнейших показателей деятельности государства, вопросы обеспечения ее безопасности напрямую связаны с обеспечением государственного суверенитета. Целью настоящего исследования является выявление правовых механизмов обеспечения экономической безопасности России и проблем, связанных с их реализацией. Для этого автором проведен анализ представленной в законодательстве дефиниции обеспечения экономической безопасности и выдвинуто предположение о ее узком толковании в актуальной формулировке. В целях выявления сущности данной правовой категории автором изучены основные институты и средства обеспечения экономической безопасности, закрепленные Конституцией Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами. Установлено, что обязанности по обеспечению экономической безопасности входят в компетенцию множества органов государственной власти, включая Президента Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации. Определены основные средства, которые используются указанными органами государственной власти в процессе своей деятельности по обеспечению экономической безопасности государства. На основе представленных конституционно-правовых норм автором предложена новая формулировка термина «обеспечение экономической безопасности».

Ключевые слова: экономический суверенитет, экономическая безопасность, обеспечение экономической безопасности, механизм обеспечения экономической безопасности, институты обеспечения экономической безопасности, средства обеспечения экономической безопасности

Для цитирования: Аверьянов А.Д. Конституционно-правовые институты и средства обеспечения экономической безопасности // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 2. С. 65 – 72.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Constitutional and legal institutions and means of ensuring economic security

¹ Averyanov A.D.,

¹ Saint Petersburg State University of Economics

Abstract: in the context of changing global political attitudes, the study of problems related to the legal regulation of economic legal relations is currently gaining increasing importance. Since the economy is one of the most important indicators of the state's activity, issues of ensuring its security are directly related to ensuring state sovereignty. The purpose of this study is to identify legal mechanisms for ensuring the economic security of Russia and the problems associated with their implementation. For this purpose, the author analyzed the definition of economic security presented in the legislation and put forward an assumption about its narrow interpretation in the current wording. In order to identify the essence of this legal category, the author studied the main institutions and means

of ensuring economic security enshrined in the Constitution of the Russian Federation and other regulatory legal acts. It was established that the responsibilities for ensuring economic security are within the competence of many government bodies, including the President of the Russian Federation, the Federal Assembly of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation. The main means used by these government bodies in the course of their activities to ensure the economic security of the state are determined. Based on the presented constitutional and legal norms, the author proposed a new formulation of the term «ensuring economic security».

Keywords: economic sovereignty, economic security, ensuring economic security, mechanism for ensuring economic security, institutions for ensuring economic security, means of ensuring economic security

For citation: Averyanov A.D. Constitutional and legal institutions and means of ensuring economic security. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (2). P. 65 – 72.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: February 20, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Сегодня, в условиях серьезного экономического и политического давления, поддержание стабильности и конкурентоспособности экономики является одной из ключевых целей государственной политики Российской Федерации.

При этом эффективность реализации поставленных перед государством задач по укреплению экономической безопасности зависит от установления правильно функционирующего механизма ее обеспечения.

Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», под обеспечением экономической безопасности понимается реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере [7].

Таким образом, в соответствии с нормативно закрепленной дефиницией обеспечение экономической безопасности представляет собой реализацию комплекса определенных мер, направленных на противодействие угрозам Российской Федерации в экономической сфере.

Из указанной дефиниции следует, что обеспечение экономической безопасности понимается строго в охранительном аспекте ее реализации, поскольку связано с противодействием каким-либо угрозам.

Представляется, что поскольку обеспечение экономической безопасности государства является многогранным процессом, включающим взаимодействие всех уровней государственной власти во множестве сфер государственной и общественной жизни, то механизм обеспечения экономической безопасности не может быть сформулирован как исключительно реакция соответствующих субъектов государственного управления на какие-либо внутренние или внешние угрозы. Кроме того, в литературе обращают внимание на отсутствие четкого разграничения вызовов и угроз экономической безопасности, что создает риски правовой неопределенности реализации данного процесса [12].

В целях выявления сущности обеспечения экономической безопасности следует обратиться к нормам российского законодательства, закрепляющим основные механизмы его реализации.

Материалы и методы исследований

Правовое регулирование обеспечения экономической безопасности главным образом сформулировано нормами Конституции Российской Федерации, а также связанными с ними положениями федерального законодательства. Поскольку данная правовая категория тесно связана с обеспечением государственного суверенитета, конституционно-правовые положения, закрепляющие основы механизма обеспечения экономической безопасности, являются приоритетным направлением изучения в рамках темы исследования.

В работе используется ряд общенаучных и частноправовых методов исследования. Так, структурно-функциональный метод изучения конституционных положений способствовал выделению основных функций органов государственной власти и их связь с обеспечением экономической безопасности государства. В свою очередь, использование формально-юридического подхода позволило выявить недостающие в актуальной редакции существенные признаки дефиниции обеспечения экономической безопасности.

Результаты и обсуждения

Поскольку экономическая безопасность играет важную роль в процессе укрепления государственности, основной механизм ее реализации закреплен положениями Конституции Российской Федерации [1].

Данные положения можно условно разделить на две составляющие: институты и средства обеспечения экономической безопасности.

Под институтами обеспечения экономической безопасности следует понимать систему органов власти, которые задействованы в механизме поддержания экономической безопасности государства [14]. Именно на данные органы возлагается обязанность по приведению в действие закрепленных в Конституции Российской Федерации механизмов достижения экономической безопасности страны.

Одним из важнейших институтов обеспечения экономической безопасности является Президент Российской Федерации.

Так, согласно статье 82 Конституции на Президента Российской Федерации возложена обязанность по защите суверенитета и независимости государства.

В литературе отмечается прямая связь между обеспечением экономической безопасности и защитой государственного суверенитета [11]. Таким образом, обеспечение экономической безопасности, являющейся составной частью защиты государственного суверенитета, является непосредственной обязанностью Президента.

Статьей 80 Конституции на Президента Российской Федерации возложена обязанность по обеспечению функционирования всех органов государственной власти.

Конституция закрепляет обширную систему органов государственной власти, в компетенцию которых среди прочего входит поддержание экономической безопасности государства. Однако для того, чтобы поставленные цели в этой сфере реализовывались, необходимо чтобы эта сложная и многоуровневая система функционировала надлежащим образом. В связи с этим роль Президента заключается в поддержании надлежащего функционирования всех иных институтов власти, которые наделены обязанностями по реализации конституционных механизмов поддержания экономической безопасности.

Следующим институтом обеспечения экономической безопасности выступает Совет Федерации Федерального Собрания.

Так, согласно статье 106 Конституции, Совет Федерации рассматривает федеральные законы по вопросам федерального бюджета, федеральных налогов и сборов, финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования, денежной эмиссии. Статьей 105 Конституции установлено право Совет Федерации отклонить федеральный закон в области федерального бюджета.

Таким образом, Совет Федерации Федерального Собрания как институт обеспечения экономической безопасности выполняет функции обязательного элемента в системе издания и принятия федеральных законов, направленных на регулирование вопросов экономической безопасности государства.

Кроме того, согласно статьям 101 Конституции предусмотрено образование специального органа в сфере экономического контроля – Счетной палаты. Данный орган является важным надзорным институтом обеспечения экономической безопасности, обеспечивающим контроль исполнения федерального бюджета.

Следующим органом государственной власти, обеспечивающим экономическую безопасность, является Правительство Российской Федерации.

Так, согласно статье 114 Конституции в полномочия Правительства входят: осуществление разработки федерального бюджета, обеспечение его исполнения, представления отчет о его исполнении, обеспечение проведения единой экономической политики.

Таким образом, Конституция закрепляет обширную систему органов государственной власти, в обязанности которых входит обеспечение экономической безопасности государства.

При этом, помимо закрепления системы субъектов обеспечения экономической безопасности, необходимо также создать действующую и развитую систему средств, с помощью которых будет достигаться безопасность экономической сферы. В связи с этим далее будет осуществлен анализ того, каким образом институты обеспечения конституционной безопасности будут реализовывать возложенные на них обязательства.

Так, среди конституционно-правовых средств обеспечения экономической безопасности можно выделить:

- Ограничения осуществления экономической деятельности иностранными лицами и лицами без гражданства;
- Конституционно-правовые механизмы поддержания экономической конкуренции;

- Исполнение федерального бюджета;
- Проведение единой денежной политики.

Рассмотрим особенности указанных средств обеспечения экономической безопасности по отдельности.

Статьей 34 Конституции закреплено неотъемлемое право граждан на свободное использование любых способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Данное конституционное положение направлено на развитие внутриэкономических взаимоотношений в стране. Каждому лицу гарантируется право на свободное использование своих ресурсов, посредством которых происходит развитие экономики государства.

При этом Конституцией установлен также ряд ограничений на реализацию данного права.

Первое из таких ограничений касается ограничения права владения, пользования и распоряжения имуществом иностранными лицами и лицами без гражданства.

Статьей 9 Конституции установлена охрана земли и других природных ресурсов, а также формы собственности на них. Согласно статье 36 Конституции устанавливается право граждан и организаций на владение, пользование и распоряжение землей.

Данные положения Конституции РФ подчеркивают особую значимость земли и природных ресурсов при осуществлении экономической деятельности.

Земля является одним из основных ресурсов государства. При этом в силу особой значимости данного ресурса законодателем установлен ряд ограничений, которые направлены на недопустимость бесконтрольного оборота земли среди иностранных лиц.

Так, статьей 15 «Земельного кодекса Российской Федерации» от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ [2], для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц установлен запрет владения земельными участками, находящимися на приграничных и иных установленных государством территориях.

Вопрос о конституционности данного положения Земельного кодекса был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который заключил обоснованность ограничения конституционного права собственности в связи с обязанностью законодателя по обеспечению конституционной безопасности государства [10].

Таким образом, данный запрет обусловлен особой значимостью приграничных территорий, в связи с чем владение приграничными земельными участками иностранными лицами может повлечь нарушение не только экономической безопасности в частности, но и безопасности государства в целом.

Следующий запрет касается ограничения осуществления инвестирования иностранными лицами в стратегические предприятия России.

Безусловно, осуществление инвестиций в предприятия направлено на развитие экономики. Однако вместе с осуществлением инвестирования лицо, которое данное инвестирование произвело, может также приобретать и корпоративные права управления предприятием. Так, если инвестирование происходит посредством покупки акций, то лицо приобретает права акционера, которые он может реализовывать в целях управления обществом.

Осознавая это, законодатель установил ряд ограничений при осуществлении инвестирования иностранными лицами.

Так, согласно Федеральному закону от 29.04.2008 N 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» устанавливается особый порядок осуществления сделок иностранными лицами в стратегические предприятия, которые допускаются лишь при наличии предварительного согласия уполномоченного органа [5].

Кроме того, в целях защиты экономических правоотношений статьями 34 и 74 Конституции установлен ряд запретов, касающихся монополизации и недобросовестной конкуренции, а также создания препятствий для свободного перемещения товаров, услуг или финансовых средств

Данные нормы подчеркивают особую значимость добросовестного ведения экономической деятельности как основу экономического развития. Монополизация и недобросовестная конкуренция приводят к торможению развития экономики, способствуют снижению качества производства. Для целей обеспечения экономической безопасности добросовестная конкуренция способствует укреплению экономики в целом, создает прочные экономические связи и, как следствие, повышает общий уровень экономического развития. И наоборот, экономика, которая подвержена монополизации и недобросовестной конкуренции, в большей степени подвержена различного рода воздействиям, является менее устойчивой и стабильной.

Конституционный Суд Российской Федерации, толкуя указанные выше положения, обратил внимание на обязанность государства по разработке мер, направленных на поддержание добросовестной конкуренции и свободу экономической деятельности [9].

Хотя в Конституции орган поддержания экономической безопасности прямо не называется, во исполнение данной обязанности был создан новый государственный орган, реализующий конституционные механизмы поддержания конкуренции, которым в настоящее время является Федеральная антимонопольная служба.

Данный орган был учрежден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» [8], анализ положений которого позволит сделать вывод о механизмах, которые используются для поддержания конкуренции.

Так, для недопустимости монополизации экономики и создания условий для развития конкуренции предусмотрены следующие механизмы.

Во-первых, установлен механизм осуществления контроля за субъектами экономической деятельности. В рамках реализации данного механизма происходит контроль над действиями, которые совершаются с участием субъектов естественных монополий; за соблюдением требований в части доступа на рынок новых участников экономических отношений; за соответствием антимонопольному законодательству соглашений между хозяйствующими субъектами; за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, которые имеют стратегическое значение и др.

Следующей группой механизмов является осуществление нормотворчества в сфере поддержания добросовестной конкуренции. Так, Федеральная антимонопольная служба участвует в порядке принятия актов, которые регулируют вопросы анализа состояния конкуренции в целях определения доминирующего положения; формы предоставления отчетности о своей деятельности; методические указания.

Далее следует рассмотреть механизмы, направленные на исполнение федерального бюджета как способ поддержания экономической безопасности.

В доктрине отмечается, что вопрос осуществления бюджетных расходов государства напрямую влияет на степень экономической безопасности страны [13]. С данным утверждением следует согласиться, поскольку посредством утверждения бюджета, государство устанавливает основные приоритеты своей деятельности, отмечая наиболее важные для государства сферы общественной жизни.

Таким образом вопрос контроля надлежащего исполнения федерального бюджета является важной составной частью процесса обеспечения экономической безопасности государства.

Одним из таких элементов контроля является установленный статьей 114 Конституции порядок принятия федерального бюджета.

Иные механизмы поддержания исполнения федерального бюджета установлены Федеральным законом от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [6]:

- направление представлений, предписаний, уведомлений о применении бюджетных мер принуждения, информационных писем, а также при выявлении данных, указывающих на признаки составов преступлений, передача соответствующие материалы в правоохранительные органы;
- осуществление аудита исполнения федерального бюджета;
- оказание контрольно-счетным органам организационной, правовой, информационной и методической помощи.

Таким образом, Конституция Российской Федерации закрепляет статус федерального бюджета как одного из важнейших элементов экономики государства. Осознавая особую значимость вопросов исполнения бюджета для экономической безопасности государства в целом, законодатель закрепляет ряд конституционно-правовых мер для поддержания его исполнения. При этом ряд данных мер напрямую закреплен в тексте Конституции, а ряд из них конкретизируется на уровне федерального законодательства. Основную часть данных мер составляют контрольные функции органов. Это обусловлено тем, что исполнение бюджета – сложный многоуровневый процесс, который требует надлежащего контроля за его исполнением.

Далее рассмотрим конституционно-правовые механизмы обеспечения экономической безопасности, которые реализуются в рамках проведения единой денежной политики государства.

Согласно статье 75 Конституции, денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Национальная валюта является одной из основ экономики любого государства, благодаря которой происходит обмен экономическими благами и, как следствие, экономическое развитие.

Нарушение данного конституционного принципа может привести к подрыву экономической деятельности и насыщению рынка фальшивыми денежными знаками. Как следствие это приводит к нарушению устойчивости экономического развития и подрыву доверия к экономике государства.

Реализация данного конституционного принципа производится посредством ряда механизмов, установленных законодательством.

Так, согласно ст. 29 Федерального Закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» эмиссия наличных денежных средств относится к исключительной компетенции Банка России [3]. Установление данного правового механизма играет важную роль в поддержании экономической безопасности и направлен на недопустимость выпуска денежных знаков иными субъектами, кроме специально на то уполномоченных.

В ином случае бесконтрольная эмиссия валюты может привести к катастрофичным последствиям для экономической безопасности. Так, неконтролируемый выпуск рубля приведет к инфляции, в результате которой рынок будет перенасыщен выпущенными сторонними лицами денежными знаками, что приведет к подрыву основ экономической деятельности, так как денежные средства будут приобретаться не в результате обмена экономическими благами, а в результате неконтролируемой эмиссии.

При этом, указанные положения защищаются установленной законодательством ответственностью за нарушение валютного законодательства, включая административную (статья 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) и уголовную (статья 186 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Наконец, третьей группой мер является осуществление валютного контроля. Так, статьей 22 Федерального закона от 10.12.2003 «О валютном регулировании и валютном контроле» установлена обязанность Правительства и иных агентов по осуществлению валютного контроля [4]. В рамках возложенных на них обязанностей производятся проверки за соблюдением валютного законодательства, выдача предписаний об устранении нарушений, применение мер ответственности.

Выводы

Подводя итог следует подчеркнуть, что исследованные выше положения законодательства говорят о том, что процесс обеспечения экономической безопасности государства состоит не только из принятых соответствующими государственными органами оперативных мер противодействия возникающим угрозам, но включает в себя также множество иных конституционно-правовых институтов и средств, от эффективности реализации которых зависит уровень обеспечения экономической безопасности государства.

Таким образом, представленная в законодательстве дефиниция обеспечения экономической безопасности не отражает ее действительные сущностные характеристики, что может привести к неэффективному правовому регулированию данной сферы государственной деятельности.

Представляется, что в целях объективного отражения сущности данной конституционно-правовой категории, дефиницию обеспечения экономической безопасности следует сформулировать в следующем виде: обеспечение экономической безопасности – осуществление в пределах своей компетенции органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центральным банком Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса установленных законодательством и иных необходимых политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых мер, направленных на обеспечение стабильности и устойчивости экономики, противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790.
4. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ», 15.12.2003, N 50, ст. 4859.
5. Федеральный закон от 29.04.2008 N 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ, 05.05.2008, № 18, ст. 1940.

6. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1649.

7. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2902.

8. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, N 31, ст. 3259.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2000 N 237-О «По запросу Арбитражного суда Костромской области о проверке конституционности положений абзаца третьего статьи 12 Закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 N 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства РФ, 03.05.2004, № 18, ст. 1833.

11. Болдырев О.Ю. Экономический суверенитет государства и стратегическое управление: конституционно-экономические аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 12. С. 34 – 38.

12. Ванин В.В., Карпенко Г.М. Угроза экономической безопасности Российской Федерации как юридическая категория // Безопасность бизнеса. 2023. N 4. С. 21 – 26.

13. Манахова И.В., Лузгина К.С. Влияние государственных расходов на экономическую безопасность // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 1 (80). С. 64 – 67.

14. Салов В. Основы конституционной модели экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2010. № 1. С. 199 – 207.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). SPS "ConsultantPlus".

2. "Land Code of the Russian Federation" dated 25.10.2001 No. 136-FZ. Collected Legislation of the Russian Federation, 29.10.2001, No. 44, Art. 4147.

3. Federal Law dated 10.07.2002 No. 86-FZ "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)". Collected Legislation of the Russian Federation, 15.07.2002, No. 28, Art. 2790.

4. Federal Law of 10.12.2003 No. 173-FZ "On Currency Regulation and Currency Control". Collected Legislation of the Russian Federation, 15.12.2003, No. 50, Art. 4859.

5. Federal Law of 29.04.2008 No. 57-FZ "On the Procedure for Implementing Foreign Investments in Business Entities of Strategic Importance for Ensuring National Defense and State Security". Collected Legislation of the Russian Federation, 05.05.2008, No. 18, Art. 1940.

6. Federal Law of 05.04.2013 No. 41-FZ "On the Accounts Chamber of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation, 08.04.2013, No. 14, Art. 1649.

7. Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2017 No. 208 "On the Strategy for Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030". Collected Legislation of the Russian Federation, 15.05.2017, No. 20, Art. 2902.

8. Resolution of the Government of the Russian Federation of 30.06.2004 No. 331 "On Approval of the Regulation on the Federal Antimonopoly Service". Collected Legislation of the Russian Federation, 02.08.2004, No. 31, Art. 3259.

9. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.11.2000 N 237-О "On the request of the Arbitration Court of the Kostroma Region to verify the constitutionality of the provisions of the third paragraph of Article 12 of the Law of the Russian Federation "On Competition and Limitation of Monopolistic Activity in Commodity Markets". SPS "ConsultantPlus".

10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.04.2004 N 8-П "On the case of verifying the constitutionality of the Land Code of the Russian Federation in connection with the request of the Murmansk Regional Duma". Collected Legislation of the Russian Federation, 03.05.2004, No. 18, Art. 1833.

11. Boldyrev O.Yu. Economic sovereignty of the state and strategic management: constitutional and economic aspects. State power and local self-government. 2023. No. 12. P. 34 – 38.

12. Vanin V.V., Karpenko G.M. Threat to economic security of the Russian Federation as a legal category. Business Security. 2023. No. 4. P. 21 – 26.

13. Manakhova I.V., Luzgina K.S. Impact of government spending on economic security. Bulletin of the Saratov State University of Social Sciences and Economics. 2020. No. 1 (80). P. 64 – 67.

14. Salov V. Fundamentals of the constitutional model of economic security of the Russian Federation. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2010. No. 1. P. 199 – 207.

Информация об авторе

Аверьянов А.Д., Санкт-Петербургский государственный экономический университет, averianovartem@mail.ru

© Аверьянов А.Д., 2025